

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ГРИГОРЬЕВ Александр Александрович

**СОВЕТСКИЕ НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ И ПЕРЕБЕЖЧИКИ
В 1922–1941 гг.**

специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Зданович Александр Александрович

Москва — 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. БОРЬБА ГОСУДАРСТВА С КОРРУПЦИЕЙ В СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАХ ЗА РУБЕЖОМ В 1920-е – НАЧАЛЕ 1930-х гг. ПОЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ-НЕВОЗВРАЩЕНЦЕВ	30
1.1. Коррупция в советских зарубежных представительствах и чиновники-невозвращенцы (в 1920-е – начале 1930-х гг.)	30
1.2. Организационно-кадровые мероприятия государственной власти в системе советской внешней торговли в 1920-е гг.	48
1.3. Реорганизация советского государственного аппарата за границей на рубеже 1920 — 1930 гг. Новая кадровая политика	75
ГЛАВА 2. НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ И ПЕРЕБЕЖЧИКИ 1922–1941 гг. И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В СССР	99
2.1. Политическая эмиграция и оппозиционные группы в СССР	99
2.2. Политическая активность невозвращенцев и перебежчиков за рубежом	128
2.3. Законодательные инициативы советской власти в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Ужесточение репрессивной политики	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	180

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Советские невозвращенцы и перебежчики 1922–1941 гг. занимают особое место в истории СССР. Настоящее исследование посвящено изучению истоков и природы данного явления.

Переселение людей из одной страны в другую – явление широко распространенное во все эпохи. С развитием капитализма эмиграция в современном смысле слова приобрела глобальный масштаб. Россию, начиная с последней трети XIX века, до 1917 г., по оценкам специалистов, покинуло 4,5 млн. человек. Причем этнические русские среди них составляли не более 2 %. Выделяют следующие крупные группы эмигрантов: трудовую, религиозную, этнонациональную, политическую. Последняя группа до 1917 года в численном отношении серьезно уступала трем остальным¹. После октябрьской революции структура российской эмиграции существенно трансформировалась. За рубежом в течение короткого периода времени оказался значительный контингент населения (около 1,5–2 млн. человек), представлявший преимущественно высший социальный слой Российской империи.

После окончания гражданской войны в периоды относительной стабильности мы также наблюдаем случаи эмиграции уже советских граждан за пределы РСФСР–СССР. Среди них можно было встретить чиновников, интеллигенцию, рабочих и крестьян. Мотивы, которыми они руководствовались, могли быть самыми разными: от неприятия политического режима до поиска лучших условий жизни. Некоторые из них органично влились в ряды белой эмиграции. Другие – особенно выходцы из партийно-государственной номенклатуры – стояли особняком.

---

¹ Бочарова З.С. Российское зарубежье как феномен отечественной истории. Учебное пособие. М., 2011. С. 13–14, 18.

Несколько слов о терминологии, используемой в диссертации. Невозвращенцы – эмигранты из СССР, которые выехали из страны по официальным документам и отказались вернуться. Перебежчики – лица, эмигрировавшие из страны, путем незаконного пересечения государственной границы. Термины «невозвращенец» и «перебежчик», а также связанные с ними по смыслу однокоренные слова, использовались как в периодике, так и в официальных документах рассматриваемого периода.

В своей работе термины «невозвращенец» и «перебежчик» мы чаще используем как синонимы. Но иногда подчеркиваем, что невозвращенцы это, в первую очередь, лица, на законных основаниях выехавшие за границу и отказавшиеся вернуться в пределы СССР. К тем советским гражданам, которые нелегально пересекали границу, термин невозвращенцы, по понятным причинам, неприменим. По большому счету не столь существенно, какой способ эмиграции выбрали те или иные лица. Гораздо важнее выяснить мотивы, которыми они руководствовались в своем намерении покинуть страну. Следует также подчеркнуть, что существовала и легальная эмиграция из СССР. Однако, в отличие от тех лиц, которые официально выходили из советского гражданства и на законных основаниях выезжали из страны, невозвращенцев и перебежчиков государственная власть рассматривала как нарушителей закона, или, как минимум, в качестве нежелательных элементов².

Показательно, что многие представители эмиграции первой волны считали себя не эмигрантами, а беженцами, специально подчеркивая, что вынуждены были уехать, спасая свои жизни³. Действи-

---

² В царской России эмиграция считалась крайне предосудительным и даже уголовно наказуемым деянием. Кроме того, поскольку загранпаспорт был доступен далеко не всем, перемещение за пределы России чаще всего осуществлялось нелегально (*Бочарова З.С.* Указ. соч. С. 16).

³ Эмиграция и репатриация в России. М., 2001. С. 143.

тельно, эмиграция первой волны была вызвана конфликтом гражданской войны, и, в ряде случаев, такой уход за границу был жизненно необходимой мерой. Впрочем, современные исследователи, признают, что понятия «эмигрант» и «беженец» для 1920-х гг. сближаются⁴.

Что же касается невозвращенцев и перебежчиков, то они принимали решение об эмиграции вполне добровольно и осознанно в период относительно мирного времени.

Благодаря публикациям перебежчиков из СССР стали известны многие факты советской истории данного периода. В то же время степень достоверности представленной в них информации далеко неодинакова. В настоящее время исследователи не склонны безоговорочно доверять всему, что было написано бывшими советскими гражданами в эмиграции. Несмотря на то, что эти тексты по-прежнему представляются ценным историческим источником, обращение к ним требует самого тщательного источниковедческого анализа. Во-первых, этим людям необходимо было доказать иностранной и белоэмигрантской общественности, что их дальнейшее пребывание в СССР было сопряжено с угрозой репрессий. Учитывая, что некоторые из них на протяжении ряда лет делали успешную карьеру в советском партийно-государственном аппарате, представить себя жертвами большевистского режима было далеко не простой задачей. Во-вторых, сами перебежчики из числа бывших советских граждан нередко оказывались инструментом в руках влиятельных политических сил, включая спецслужбы иностранных государств.

Бывшие советские граждане, принимая участие в антисоветских пропагандистских кампаниях, объективно способствовали дипломатической и экономической изоляции СССР в мире. Кроме того, неко-

---

⁴ Бочарова З.С. Указ. соч. С. 9.

торые новоиспеченные эмигранты из числа хозяйственных работников, будучи замешаны в разного рода махинациях, наносили государству существенный экономический ущерб.

В настоящее время присутствует необходимость изучения феномена невозвращенчества и перебежничества 1922–1941 гг. во всей целостности, а не только отдельных биографий некоторых неординарных личностей. По-прежнему остаются неясными причины этого явления, а их научное осмысление порой подменяется устойчивыми клише, описывающих советских перебежчиков данного периода исключительно как жертв тоталитарного режима. Наконец, по-прежнему в ходу исторические мифы, запущенные советскими перебежчиками 1922–1941 гг., не имеющие никакого отношения к исторической реальности, требующие научного опровержения.

Несомненно, эмиграция советских граждан являлась отражением важных структурных изменений в советском обществе в 1920–30-е гг. Победа большевиков в гражданской войне не означала полного исчезновения социальных противоречий в СССР, на которые накладывались политические конфликты уже внутри самой правящей партии. Изучение случаев бегства за рубеж советских граждан помогает лучше разобраться в специфике социальных процессов и связанных с ними событий, происходивших в стране в указанный период времени, включая сюда демонтаж НЭПа, индустриализацию, массовые репрессии и т.д.

Объектом исследования является эмиграция из СССР в исследуемые временные рамки.

Предметом исследования являются мотивы и обстоятельства бегства советских граждан за рубеж. Анализируется политическая деятельность советских перебежчиков за границей, а именно возникшие за рубежом политические организации, их программы и тактические установки, контакты с русской политической эмиграцией,

спецслужбами и влиятельными политическими кругами иностранных государств. Исследуются меры, предпринимаемые руководством СССР, для предотвращения бегства отдельных граждан за пределы страны.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1922–1941 гг. Нижняя хронологическая граница обусловлена окончанием гражданской войны и утверждением советской власти в России⁵. Верхняя хронологическая граница связана с началом Великой Отечественной войны. Гражданская и Великая Отечественная война породили огромный поток беженцев и вынужденных переселенцев (так называемые первая и вторая волна эмиграции). Перебежчики и невозвращенцы, о которых идет речь в работе, становились эмигрантами по другим причинам. Ни к первой, ни ко второй волне эмиграции они не принадлежали.

Степень разработанности темы.

Первые попытки дать общую характеристику такому явлению как советское невозвращенчество были предприняты в эмиграции. Так, меньшевистский журнал «Социалистический вестник» в 1937 г., говоря об отличиях невозвращенцев 1937 г. от невозвращенцев прошлых лет, подчеркивал, что в 1920-е годы из СССР бежали «беспартийные спецы», совершенно «чуждые» рабочему движению, а в 1937 г. от Сталина уходят люди преданные делу революции. По мнению журнала, невозвращенцы 1937 г. отражают настроения сотен находящихся в СССР убежденных большевиков, вынужденных под страхом репрессий «петь осанну» советскому диктатору⁶. От себя доба-

---

⁵ Учитывая разнообразие мнений по поводу хронологии гражданской войны в России, мы, тем не менее, придерживаемся традиционной точки зрения, согласно которой окончанием гражданской войны считается октябрь 1922 г.

⁶ Бегство от Сталина: письма В. Кривицкого и А. Бармина – [Послесловие] // Социалистический вестник. 1937. № 23-24. С. 23-24.

вим, что данное наблюдение, сделанное меньшевиками-эмигрантами еще в 1937 г., не противоречит имеющимся в распоряжении современных исследователей материалам и поэтому не потеряло своей актуальности и в наше время.

В СССР темы, связанные с перебежчиками и невозвращенцами 1922–1941 гг., не находили отражение в научной литературе вплоть до эпохи перестройки. Надо полагать, что сам факт бегства из страны в мирное время ее граждан, был неудобным для официальной пропаганды. Кроме того, пришлось бы объяснять наличие среди перебежчиков членов ВКП(б) с дореволюционным партийным стажем, некоторые из которых стояли у истоков революционного движения в России. Правда, еще в 1930-е гг. в советской публицистике упоминались отдельные перебежчики, которые неизменно клеймились как предатели на службе у империалистов⁷.

В позднем СССР интерес к этой теме в значительной степени также имел конкретную идеологическую направленность. Ярким примером этого может служить биография видного партийного и политического деятеля Ф.Ф. Раскольников, опубликованная историком З.В. Гребельским в 1988 г.⁸. Автор, писавший свою работу в период активной критики советского прошлого, целиком посвятил ее доказательству того, что знаменитый революционер был честным и верным ленинцем, а не врагом народа, как утверждала сталинская пропаганда. Разумеется, сейчас выяснять степень идеологической правоверности Раскольника, как и любого другого деятеля той эпохи, не имеет научного смысла.

---

⁷ См., например, характеристику Г.З. Беседовского в статье: *Бонч-Бруевич В.Д.* Некоторые воспоминания о В.В. Воровском // *Звезда*. 1930. № 11.

⁸ *Гребельский З.В.* Федор Раскольников. М., 1988.

Лишь в 1990-е годы количество публикаций, посвященных указанной теме, стало расти. Впрочем, на сегодняшний обобщающих работ, исследующих феномен перебежничества в 1920–1930-е годы, по-прежнему немного. Значительное число публикаций на эту тему имеют персонально-биографический характер и посвящен отдельным, порой, неординарным личностям.

Важно также отметить, публицистический характер многих современных работ о перебежчиках. Авторы нередко представляют массу любопытного материала, который должен заинтересовать современного читателя, привыкшего к сенсационным открытиям и разоблачениям. Вопросам научной методологии, историографии, источниковедческого анализа уделяется немного внимания.

В постсоветское время появились публикации, посвященные сотрудникам разведорганов, бежавших на Запад в период так называемого «большого террора». Интерес к таким фигурам как А.М. Орлов или В.Г. Кривицкий, мемуары которых активно переиздавались у нас начиная с 1990-х гг. не угас и в настоящее время. Можно выделить книгу О.И. Царева и Д. Кастелло «Роковые иллюзии», имеющую бесспорную научную ценность, основанную на рассекреченных архивах российских и американских спецслужб, посвященную советскому разведчику А.М. Орлову. На сегодняшний день это одна из немногих работ о советском перебежчике, которая базируется на объемном архивном материале. Приведя множество интересных фактов из жизни этого крупного советского разведчика, авторы сделали важный для нашего исследования вывод: невозможно судить о происходящем в СССР исключительно по воспоминаниям лиц, бежавших оттуда и стремившихся заслужить благодарность западных хозяев⁹.

---

⁹ Царев О.И., Костелло Д. Роковые иллюзии. М., 1995. С. 550.

Можно также выделить публикацию историка Н.В. Петрова 1995 г., посвященную разведчику-перебежчику Игнатию Рейсу. Петров излагает любопытную версию, объясняющую столь поспешную ликвидацию Рейсса советскими спецслужбами в 1937 г.¹⁰ По мнению историка, Рейсс мог стать свидетелем секретных переговоров советских эмиссаров с представителями Третьего Рейха в середине 1930-х гг.

Исключительно важны для нашей темы книги историка В.З. Роговина «Сталинский неонэп», «Партия расстрелянных» и «1937», в которых упоминаются перебежчики второй половины 1930-х гг. И.С. Рейсс, В.Г. Кривицкий, А.М. Орлов, А.Г. Бармин, Ф.И. Раскольников¹¹. Роговина, в первую очередь, интересовали их контакты с Л.Д. Троцким. Исследователь делает, на наш взгляд, важный вывод о том, что политические воззрения этих невозвращенцев в значительной степени отражали взгляды советской антисталинской оппозиции в СССР. В то же время автор, будучи горячим поклонником Л.Д. Троцкого, слишком некритично относится к информации тех же В.Г. Кривицкого и А.М. Орлова, которая представлена в их воспоминаниях. Эти мемуары, несмотря на ряд интересных фактов, которые там содержатся, носили во многом конъюнктурный характер. Идеализация же таких персонажей как В.Г. Кривицкий, на наш взгляд, и вовсе не уместна. Никакими политическими соображениями нельзя оправдать откровенное предательство (известно, например, что Кривицкий сотрудничал с британской контрразведкой).

---

¹⁰ Петров Н. Убийство Игнатия Рейса // Московские новости. 1995. № 63. 17-24 сентября. С. 21.

¹¹ Роговин В.З. Сталинский неонэп. М., 1994; Он же. Партия расстрелянных. М., 1997; Он же. 1937. М., 1997.

В 1990-е годы появилось большое количество публикаций, посвященных истории советских спецслужб, в которых упоминаются перебежчики 1920–30-х гг.

В 1998 г. вышел двухтомник А.П. Судоплатова «Тайная жизнь генерала Судоплатова: Правда и вымыслы о моем отце». В первом томе отдельная глава посвящена перебежчикам второй половины 1930-х гг. в том числе тем из них, кто был ликвидирован советскими спецслужбами¹².

Можно также назвать, опубликованную в 2001 г. книгу Д.П. Прохорова и О.И. Лемехова «Перебежчики. Заочно расстреляны», о советских перебежчиках из числа сотрудников спецслужб за период с 1918 по 1990-е гг.¹³. Авторы обобщили, вышедшую до 2001 г. русскоязычную литературу, посвященную указанной теме. В предисловии исследователи указали на необходимость избегать крайних, политизированных оценок в освещении деятельности этих людей. Признавая, что большинство перебежчиков – личности более чем сомнительные, Прохоров и Лемехов подчеркивают, что в ряде случаев бегство могло быть обусловлено стремлением спастись от репрессий или разочарованием в «прогрессивном строе».

В 2001 г. вышла книга петербургской исследовательницы А.А. Кирилиной «Неизвестный Киров», посвященная этому видному партийному руководителю. В данной работе содержатся важные оценки воспоминаний разведчика-невозвращенца А.М. Орлова. Опираясь на архивы, Кирилина опровергает версию Орлова о причинах убийства Кирова в Ленинграде в 1934 г., доказывая таким образом,

---

¹² Судоплатов А.П. Тайная жизнь генерала Судоплатова: Правда и вымыслы о моем отце. В 2-х кн. Кн. 1. М., 1998.

¹³ Прохоров Д.П., Лемехов О.И. Перебежчики. Заочно расстреляны. М., 2001.

что книга воспоминаний бывшего сотрудника НКВД в значительной степени, плод его собственных фантазий¹⁴.

Одной из первых попыток рассмотреть советское невозвращенчество 1922–1941 гг. как цельный феномен была предпринята историком В.Л. Генисом. В 2000 г. в журнале «Вопросы истории» вышла его статья «Невозвращенцы в 1920-е 1930-е годы»¹⁵. Публикация основана на богатом архивном материале, преимущественно из фондов РГАСПИ. По мнению исследователя, увеличение случаев бегства за границу во второй половине 1920-х годов была вызвана свертыванием НЭПа и ужесточением политического режима в СССР. Не оспаривая в целом этот вывод, мы должны отметить, что невозвращенчество 1920-х, начала 1930-х гг. представляло собой несколько более сложное явление. Значительная часть невозвращенцев этого времени – сотрудники советских представительств за рубежом, многие из которых были уличены во взятках и прочей коррупционной деятельности. Все это конечно же не отменяет наличие среди невозвращенцев того времени тех кто руководствовался исключительно политическими мотивами.

В различных изданиях в течение 2000-2009 гг. В.Л. Генисом также были опубликованы материалы к биографиям видных советских невозвращенцев Г.З. Беседовского, Г.А. Соломона, А.Л. Шейнмана, С. Дмитриевского и многих других. В 2009 г. вышла первая книга Гениса «Неверные слуги режима», в которой были собраны биографии советских невозвращенцев за период с 1920 по 1928 годы. А в 2012 г. вышла вторая книга, охватившая период с 1929 по 1933 гг.¹⁶. Оба тома, совокупный объем которых достигает полутора тысяч

---

¹⁴ Кирилина А.А. Неизвестный Киров. Мифы и реальность. СПб., М., 2001.

¹⁵ Генис В.Л. Невозвращенцы в 1920-х – начала 1930-х годов // Вопросы истории. — 2000. № 1. С. 46-63.

¹⁶ Генис В.Л. Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Книга 1: «Бежал и перешел в лагерь буржуазии...» (1920–1929). М., 2009; Генис В.Л. Неверные

страниц, явились результатом огромной работы, проделанной историком в московских архивах. Тем не менее, Генис, очевидно, не ставил целью написание строго научного исследования. Книга представляет собой перечень не связанных между собой биографий советских невозвращенцев. Автор, судя по всему, намеренно, уклонился от широких обобщений и оценок. Специфика затронутого явления осталась не выявленной. Впрочем, из контекста работы можно понять, что основной причиной бегства советских граждан за рубеж исследователь считает невозможность нормально жить в условиях господствовавшего в СССР политического режима.

Как нам представляется, некоторые современные авторы пытаются, возможно, неосознанно провести параллели между невозвращенчеством 1922–1941 гг. и диссидентским движением 1970-х – начала 1980-х гг. Такой подход, по нашему мнению, методологически не верен, поскольку игнорирует существенные различия между разными эпохами, что, как минимум, ведет к заведомо упрощенным оценкам.

В 2001 г. вышла статья Э.М. Щагина «Власть и ее политические конкуренты в СССР на рубеже 1920–1930-х гг.: мифы и реальность», в которой основное внимание уделено невозвращенцу Н.В. Валентинову¹⁷. Щагин широко использовал его эпистолярное наследие для освещения репрессий в отношении представителей советской научно-технической интеллигенции в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Анализ писем Валентинова к Е.Д. Кусковой позволил усомниться в

слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Книга 2: «Третья эмиграция» (1929–1933). М., 2012.

¹⁷ Щагин Э.М. Власть и ее политические конкуренты в СССР на рубеже 1920-30-х гг.: мифы и реальность // Состояние и проблемы развития гуманитарной науки в Центральном регионе России. Труды 3-й региональной научно-практической конференции. Калуга, 2001; Эта же статья в виде отдельной главы вошла в книгу: Щагин Э.М., Чураков Д.О., Цветков В.Ж. Становление советской политической системы: 1917–1941 годы. М., 2011. С. 146-159.

обоснованности распространенного мнения о том, что так называемое дело «Союзного бюро меньшевиков», фигурантами которого были видные работники органов системы народного хозяйства, явилось исключительно результатом фальсификации ОГПУ.

О Валентинове пишет в своей известной книге «Вожди и заговорщики» историк А.В. Шубин. Важным представляется его вывод о том, что в своих послевоенных публикациях Валентинов предпочел умолчать о некоторых фактах своей биографии, не желая «лить воду на мельницу» советской пропаганды¹⁸. Данный тезис лишний раз подчеркивает активную политическую позицию ряда советских перебежчиков. Даже находясь в эмиграции, они продолжали ощущать себя значимыми игроками в большой политике.

Особо следует выделить книгу А.И. Колпакиди и Д.П. Прохорова изданную ими в 2004 г. о спецоперациях советских спецслужб за границей¹⁹. Работа Колпакиди и Прохорова посвящена преимущественно истории советской разведки и ее секретным операциям. Но затрагиваются в ней также и отдельные перебежчики: Беседовский, Бажанов, Навашин, Солоневич, которые прямо или косвенно были связаны с деятельностью советских спецслужб. Важным достоинством этой публикации является наличие здесь значительного фактического материала.

В 2006 г. Н.А. Аликиной была издана подробная биография известного большевика, оппозиционера и перебежчика Г.И. Мясникова. В книге подробно освещается конфликт между партийным руко-

---

¹⁸ Шубин А.В. Вожди и заговорщики. М., 2004. С 233.

¹⁹ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. КГБ: приказано ликвидировать. Спецоперации советских спецслужб. 1918–1941. М., 2004; См. также: Колпакиди А.И. Политические метаморфозы Г.З. Беседовского // Беседовский Г.З. На путях к термидору. М., 1997.

водством и Мясниковым, описывается политическая деятельность последнего за границей²⁰.

В 2007 г. вышла книга Л.А. Наумова «Сталин и НКВД». В своем исследовании Наумов обращается к воспоминаниям разведчика А.М. Орлова. Интересным представляется мнение историка о том, что в своих мемуарах Орлов в ряде случаев намеренно, а иногда не осознанно, искажал факты, касающиеся массовых репрессий в СССР²¹.

В последнее время в научный оборот введено немало новых данных из засекреченных архивов. В этом отношении большой интерес представляет книга Л.Ф. Соцкова «Код операции – «Тарантелла», в которой особое место отведено невозвращенцу, а по совместительству агенту советской разведки, Б.Ф. Лаго²². В книге представлено множество новых материалов об эмигрантской политической группе «Борьба», созданной невозвращенцем Г.З. Беседовским, состоявшей из бывших советских граждан, членов ВКП(б). Информация, приведенная Соцковым, лишний раз свидетельствует о том, что советские перебежчики всегда были объектом пристального внимания спецслужб. Даже оказавшись «на свободе» в одной из демократических стран Европы, они чаще всего оказывались несвободны в своих действиях.

В современной России с некоторых пор особую популярность приобрел эмигрантский публицист, идеолог «народной монархии» И.Л. Солоневич, в 1934 г. бежавший на Запад. Солоневичу посвящены две объемные биографии историков Н. Никандрова (К.Н. Сапож-

---

²⁰ Аликина Н.А. Дон Кихот пролетарской революции: документальная повесть о том, как мотовилихинский рабочий Гавриил Мясников боролся с ЦК РКП(б) за свободу слова и печати (1920–1922 годы). Пермь, 2006.

²¹ Наумов Л.А. Сталин и НКВД. М., 2007. С. 138–149.

²² Соцков Л.Ф. Код операции – «Тарантелла». Из архива внешней разведки России. М., 2007.

никова) и И.П. Воронина²³. В обеих книгах главный герой представлен непримиримым борцом с большевистским тоталитаризмом за подлинную национальную Россию. При этом авторами игнорируются некоторые неудобные факты, как например, факт сотрудничества Солоневича с Министерством пропаганды Третьего Рейха.

В 2007 г. вышла книга А.А. Здановича «Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА. (1921–1934)». Особое внимание в книге уделено случаям бегства за границу военнослужащих РККА. Подчеркивается, что эти факты способствовали принятию в 1934 г. довольно жесткого закона «Об измене Родине». В то же время автор не согласен с теми исследователями, которые рассматривают данное постановление в качестве прелюдии к массовым репрессиям 1937–38 гг. По мнению Здановича, руководство СССР решало более конкретную задачу, стремясь предотвратить бегство советских граждан за рубеж²⁴.

Перебежчикам 1937–38 гг. посвящена отдельная глава четвертой книги биографии Л.Д. Троцкого историков Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского²⁵. Авторы показывают активное использование Троцким беглых советских дипломатов и разведчиков в антисталинской пропаганде.

Ценные по своей информативности материалы о таких перебежчиках как И.Л. Солоневич и В. Унишевский публикует в своем живом журнале И. Петров. Особенно интересны его переводы с

---

²³ Воронин И.П. Гражданин империи. Очерк жизни и творчества Ивана Лукьяновича Солоневича. М., 2013; Никандров Н. (Сапожников К.Н.) Иван Солоневич. Народный монархист. М., 2007.

²⁴ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА. (1921-1934). М., 2008.

²⁵ Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Лев Троцкий. Книга четвертая. Враг № 1. 1929–1940 гг. М., 2013.

немецкого языка фрагментов дневника Й. Геббельса и статьи Солоневича в нацистской газете «Ангрифф»²⁶.

Интерес к советским перебежчикам проявляли и зарубежные исследователи. Среди работ западных историков на эту тему особое место занимает книга британца Говарда Брук-Шеферда «Судьбы советских перебежчиков». В книге представлены биографии Б. Бажанова, Г. Агабекова, Г. Беседовского, В. Кривицкого, А. Орлова и др.²⁷ К сожалению, данная работа, изданная в начале 1980-х годов, несет на себе отпечаток «холодной войны». Автор, судя по всему, ставил конечной целью разоблачение «ужасов» советской системы, что, разумеется, не способствовало объективному изучению проблемы. В то же время британский историк далек от идеализации своих героев. В частности, он справедливо отмечает, что в ряде случаев главенствующим мотивом, побуждавшим людей порвать с родиной, были меркантильные соображения, ничего общего не имевшие с политикой.

С 1990 по 1991 гг. в журнале «Проблемы Дальнего Востока» вышел цикл статей японского историка Хиямы Есиаки под общим названием «Планы покушения на Сталина», посвященных сотрудничеству с японцами в конце 1930-х гг. советского перебежчика Г.С. Люшкова. Хияма Есиаки использовал малоизвестные документы, а также интервью с непосредственными участниками тех событий – японскими военными, служившими в Маньчжурии в те годы. Работа японского исследователя наглядно показывает, что для япон-

---

²⁶ *Петров И.* Д-р Геббельс читает И. Солоневича // [Электронный ресурс] – URL: <http://labas.livejournal.com/969430.html> (дата обращения: 26.06.2021); *Он же.* Забытая публикация И.Л. Солоневича // [Электронный ресурс] – URL: <http://labas.livejournal.com/1044378.html> (дата обращения: 26.06.2021); *Он же.* Только на крыльях // [Электронный ресурс] – URL: <https://labas.livejournal.com/1026620.html> (дата обращения: 26.06.2021).

²⁷ *Брук-Шеферд Г.* Судьбы советских перебежчиков. Нью-Йорк, 1983.

ского военного командования Люшков всегда оставался лишь инструментом в борьбе против СССР²⁸.

Немалый интерес представляет книга швейцарского историка П. Хубера, посвященная деятельности Коминтерна в Швейцарии. Отдельная глава книги посвящена обстоятельствам ликвидации перебежчика И. Рейсса советскими спецслужбами в 1937 г. В своей работе Хубер опирался, в том числе, на ранее неизвестные материалы западных архивов²⁹.

В последние годы за рубежом вышло немало работ, посвященных истории разведслужб разных стран. В некоторых упоминаются и советские перебежчики довоенного времени. Можно назвать книгу американца Дж. Ричелсона «Разведка в двадцатом веке», а также работу французских историков Р. Фалиго и Р. Коффера «Секретные миссии. Всемирная история разведывательных служб». Здесь упоминаются такие советские перебежчики как, например, В. Кривицкий и Б. Бажанов. Приводятся интересные факты их сотрудничества с британскими и французскими спецслужбами³⁰. Некоторый интерес в этом отношении представляют публикации Э. Кристофера, посвященные деятельности советских спецслужб в Западной Европе, где также упоминаются советские перебежчики интересующего нас периода³¹.

В 1998 г. вышла книга французской исследовательницы Д. Бон «Похищение генерала Кутепова. Документы и комментарии». Рабо-

---

²⁸ Хияма Е. Планы покушения на Сталина // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 3. С.147–155, № 4. С. 131–137, № 5. С.109–121; 1991. № 3. С. 147–155, № 5. С. 119–129, № 6. С. 136–150.

²⁹ Huber P. Stalins Schatten in die Schweiz. Zurich, 1994; Хубер П. Смерть в Лозанне: Белая эмиграция работает на НКВД // Новое время. 1991. № 21. С. 36–39.

³⁰ Richelson J.T. A Century of Spies Intelligence in the Twentieth Century. New York, 1995; Фалиго Р., Коффер Р. Секретные миссии. Всемирная история разведывательных служб. М., 1997.

³¹ Christopher A. The Mitrokhin archive: The KGB in Europe and the West. London, 1999.

та, как видно из названия, посвящена похищению советскими спецслужбами в 1930 г. видного деятеля белой эмиграции генерала А.П. Кутепова. Одновременно в книге упоминаются и некоторые советские перебежчики, приводятся факты их сотрудничества с французскими специальными службами и парижской сыскной полицией³².

Необходимо назвать, вышедшую в 2002 г., работу американского исследователя Г. Керна «Убийство в Вашингтоне. Вальтер Кривицкий и сталинский террор». На сегодняшний день это самое подробное исследование обстоятельств загадочной смерти советского разведчика-невозвращенца Вальтера Кривицкого в 1941 г.³³. Керн привлек большой документальный материал, в том числе архивы ФБР, не дав, однако, четкого ответа – что же явилось причиной гибели советского невозвращенца.

Среди работ, в которых перебежчикам периода массовых репрессий (1937–38 гг.) отведено особое место, следует упомянуть биографию революционера Виктора Сержа (В.Л. Кибальчич), изданную американской исследовательницей С. Вайсман³⁴. Симпатизируя идеям Л.Д. Троцкого, Вайсман, как представляется, некритично относится к публикациям и заявлениям перебежчиков того времени. Вслед за сторонниками Троцкого, исследовательница доказывает существование в 1930-е гг. целой программы по уничтожению НКВД политических противников И.В. Сталина, находящихся за пределами СССР.

В 2010 г. в сборнике «Запад–Восток» вышла статья В.И. Кейдана, посвященная Ф.Х. Бутенко, советскому дипломату, который стал

---

³² *Beaune D.* L'enlèvement du général Koutieppoff: Doc. et comment. Aix-en-Provence, 1998; *Бон Д.* Преступление без наказания. Русская эмиграция глазами французских спецслужб. Похищение генерала Кутепова // Звезда. 1995. № 2. С. 45–78.

³³ *Kern G.* A Death in Washington: Walter G. Krivitsky and the Stalin Terror. New York, 2003.

³⁴ *Weissman S.* Dissident dans la revolution: Victor Serge, une biographie politique, «Le cap est de bonne Esperance». Paris, 2006.

невозвращенцем в 1938 г. и впоследствии воспевал величие фашистского диктатора Б. Муссолини³⁵. В публикации использованы малоизвестные источники, в том числе материалы итальянской фашистской прессы 1930-х гг., архивные документы итальянской Политической полиции, Министерства народной культуры и пропаганды Италии и российского МИДа. Подробно изложив биографию своего героя, Кейдан делает любопытный, но в то же время спорный вывод о том, что борьба за жизнь в условиях репрессий превращает человека в хамелеона. Хотя, пример Бутенко демонстрирует довольно очевидную истину – приспособленцы и беспринципные карьеристы существуют при любых политических режимах.

В 2015 г. увидела свет книга Б. Володарски «Агент Сталина: жизнь и смерть Александра Орлова»³⁶. Данная работа – не только подробнейшая биография советского разведчика-невозвращенца, но также детальная история советской разведки в период 1920–1930-х гг. Упоминаются в ней и другие советские перебежчики, в частности, И. Рейсс, и В. Кривицкий. Автор развенчивает некоторые мифы, связанные с этими фигурами, указывая на их невысокий статус в иерархии специальных служб СССР. Также Володарски обращает внимание на недостоверность ряда сведений в публикациях советских невозвращенцев и перебежчиков.

На сегодняшний день говорить о наличии обширной историографии, посвященной советским невозвращенцам и перебежчикам 1922–1941 гг. не приходится. В то же время у ряда авторов мы находим важные научно подкрепленные выводы, задающие направление для дальнейших исследований.

---

³⁵ Кейдан В.И. Выбор Федора Бутенко: судьба интеллектуала-невозвращенца в эпоху тоталитаризма // Запад–Восток. Научно практический ежегодник. Йошкар-Ола, 2010. С. 50–62.

³⁶ Volodarsky B. Stalin's Agent: The Life & Death of Alexander Orlov. Oxford, 2015.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы, опираясь на уже проведенные научные изыскания и используя документы архивов и другие материалы, провести исследование случаев бегства за границу советских граждан в период с 1922 по 1941 гг. и выяснить истоки и сущность данного явления.

Исходя из цели определяются **главные задачи исследования**: 1) установить, какие мотивы лежали в основе решения ряда советских граждан эмигрировать из страны; 2) выявить связь между отдельными случаями бегства за границу и социально-политическими процессами, протекавшими в СССР в указанное время; 3) выяснить, существовала ли связь между перебежчиками и оппозиционными (антибольшевистскими) группами в СССР; 4) проанализировать политические доктрины, заявления, лозунги, выдвигавшиеся перебежчиками в эмиграции; 5) изучить контакты перебежчиков с белой эмиграцией, ведомствами и службами иностранных государств; 6) проанализировать меры, предпринятые советским государством в ходе борьбы с данным явлением.

Источниковая база исследования определена предметом и задачами исследования. В первую очередь это неопубликованные материалы архивов.

Были использованы документы эмигрантских архивов, составляющие так называемую «пражскую коллекцию» ГАРФ. В процессе работы над диссертацией были изучены фонды редакций эмигрантских газет «Последние новости» и «Дни», содержащие в своем составе вырезки из эмигрантских газет, личные письма, документы организаций, имеющие отношение к беглецам из Советской России. В частности, нами была использована переписка невозвращенца С.В. Дмитриевского с П.Н. Милюковым, а также документы эми-

грантской группы «Воля народа», включавшей в себя перебежчиков из СССР³⁷.

Исследовались личные фонды таких видных эмигрантских деятелей как П.Н. Милюков, В.Л. Бурцев, Е.Д. Прокопович-Кускова, А.И. Гучков. Упомянутые эмигранты сами принимали видное участие в судьбе многих перебежчиков, в частности, предоставляя им возможность публиковаться на страницах своих изданий. В фонде Милюкова сохранилась интересная подборка газетных статей о перебежчиках из России³⁸. В архиве Бурцева сохранилась переписка с отдельными невозвращенцами³⁹. Фонд видной эмигрантской деятельницы Е.Д. Прокопович-Кусковой содержит переписку с невозвращенцем Н.В. Валентиновым, автором интересных работ по истории нэповской России⁴⁰. В фонде А.И. Гучкова содержится переписка с бывшим секретарем ЦК ВКП(б) перебежчиком Б. Бажановым⁴¹.

Важную группу источников составляют документы советских государственных учреждений и аппарата ЦК ВКП(б), содержащихся в ГАРФ, РГАСПИ, РГАЭ и АВПРФ.

В первую очередь, это документы органов партийного и советского контроля (ЦК, ЦКК и Оргбюро ВКП(б), Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции), специально отслеживавших случаи бегства за границу⁴². Особое значение имеет доклад 1928 г. «О рабочих госхозучреждений за границей отказавшихся вернуться в СССР», в котором приводится статистика случаев бегства чиновников в 1920-е годы⁴³. Использовались документы комиссии по загранич-

---

³⁷ ГАРФ. Ф. Р6845 («Последние новости»). Оп. 1. Д. 338; Ф. Р5878 («Дни»). Оп. 2. Д. 153.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р5856 (Милюков П.Н.). Оп. 2. Д. 559. Д. 568.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р5802. Оп. 1. Д. 240.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р5865. Оп. 1. Д. 13.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р5868. Оп. 1. Д. 34.

⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Оп. 113. Оп. 36; Ф. 613. Оп. 2; ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Оп. 28.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 650.

дировкам секретного отдела ЦК ВКП(б)⁴⁴. Особый интерес представляет проект письма заграничным ячейкам ВКП(б) бюро заграничных ячеек ЦК ВКП(б) от 1928 г., содержащий ценную информацию о состоянии советского заграничного аппарата эпохи НЭПа (см. приложение 1)⁴⁵. Использовались данные о чистках советского заграничного аппарата на рубеже 1920–1930 гг., содержащихся в архивах Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции⁴⁶.

В ходе работы нами также были использованы документы Верховных судов РСФСР и СССР, Прокуратуры СССР, Совета министров СССР⁴⁷. Так, в документах судебного делопроизводства содержится информация о судебных процессах над невозвращенцами Г.З. Беседовским, А.А. Соболевым, С.В. Воронковым, А.А. Штромберггом, Н.М. Байтиным, В.В. Дельгазом, А.Д. Нагловским, А.М. Миллер-Малисом⁴⁸.

О состоянии дел в торгпредствах СССР за границей, в том числе об уровне коррупции в них, позволяют судить документы выездных проверочных комиссий советского внешнеторгового ведомства⁴⁹.

О численности перебежчиков и невозвращенцев можно приблизительно судить по материалам секретариата ЦИК СССР (после 1936 г. Президиума Верховного Совета СССР), касающиеся вопросов советского гражданства. В них содержатся списки лиц, лишенных советского гражданства, среди которых определенный процент составляли невозвращенцы и перебежчики⁵⁰.

---

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 85. Д. 650.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1309.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3891.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р1005. Оп. 1а; Ф. Р9474. Оп. 42; Ф. Р8131. Оп. 37; Ф. Р5446. Оп. 22а.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р9474. Оп. 42. Д. 424, 158; Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 9, 10, 12, 14, 15, 16, 17.

⁴⁹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 11. Д. 217; Оп. 13. Д. 3727.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р3316. Оп. 64; Ф. Р7523. Оп. 59.

Важным источником являются протоколы заседаний Политбюро, в первую очередь, документы «особой папки», где, в частности отражены решения высшего партийного руководства по ситуации в советских зарубежных представительствах и по отдельным случаям бегства советских граждан за границу⁵¹.

Сведения о некоторых перебежчиках, представителях партийной номенклатуры, содержатся в биографических справках из фондов РГАСПИ, в частности, о Г.З. Беседовском и Г.А. Соломоне⁵².

Использовались документы из личных фондов советских государственных деятелей Ф.Э Дзержинского, Н.И Ежова, А.Л. Шейнмана, Б.А. Ройзенмана, содержащихся в РГАСПИ, ГАРФ и РГАЭ⁵³.

Важную информацию о деле советского дипломата-невозвращенца Беседовского содержат документы секретной референтуры полпредства СССР во Франции за 1929 год, содержащиеся в АВПРФ⁵⁴.

Из опубликованных документов по теме диссертации нами были использованы материалы из сборника «Советско-польские отношения в политических условиях Европы 1930-х годов XX столетия», касающиеся деятельности перебежчика Б.Г. Бажанова⁵⁵. Кроме того использовались документы о невозвращенце А.Л. Шейнмане, опубликованные в книге В.Л. Гениса «Неверные слуги режима»⁵⁶.

---

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3, Оп. 162. Оп. 166.

⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 3587, 99044.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 46; Ф. 76. Оп. 2. Д. 416. Оп. 3. Д. 396; ГАРФ. Ф. 7511. Оп. 10. Д. 591; РГАЭ. Ф. 9590. Оп. 1. Д. 132.

⁵⁴ АВПРФ. Ф. 0136. Оп. 13. П. 132. Д. 438.

⁵⁵ Дьяков Ю.Л. Неизвестные документы об отношениях СССР (России) и Польши в XX веке // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 1930-х годов XX столетия. М., 2001. С. 50–70.

⁵⁶ Генис В.Л. Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Книга 2: «Третья эмиграция» (1929–1933). М., 2012. С. 683–685.

Исключительную ценность представляют воспоминания сотрудника аппарата ЦК ВКП(б) А.П. Балашова о перебежчике Б.Г. Бажанове, записанные в виде интервью Ю.С. Мархашовым и опубликованные в журнале «Полис» в 1991 г.⁵⁷

Особую группу источников составляют воспоминания непосредственных участников событий, в первую очередь, самих невозвращенцев и перебежчиков⁵⁸. В изданных за границей воспоминаниях в числе главных причин, побудивших их порвать с родиной, чаще всего называется угроза репрессий со стороны властей. Несмотря на то, что такого рода угрозы иногда действительно имели место, в ряде случаев мы сталкиваемся с очевидными преувеличениями, сознательным искажением фактов. За некоторым исключением историографическая ценность этих текстов невелика.

Наиболее громкие случаи бегства советских граждан освещались в белоэмигрантских печатных изданиях. Нами были использованы архивные фонды некоторых эмигрантских СМИ, в которых содержатся как деловая переписка сотрудников изданий, так и газетные вырезки, удобно сгруппированные по темам. Использовались отдельные номера газет «Общее дело», «Возрождение», «Младоросская искра», а также журналов «Иллюстрированная Россия» и «Социалистический вестник».

⁵⁷ Балашов А.П., Мархашов Ю.С. Старая площадь, 4 (20-е годы) // Полис. 1991. № 1. С. 181-182.

⁵⁸ Бажанов Б.Г. Борьба Сталина за власть. Воспоминания личного секретаря. М., 2017; Беседовский Г.З. На путях к термидору. М., 1997; Валентинов Н.В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991; Он же. Недорисованный портрет. М., 1993; Дмитриевский С.В. Судьба России. Берлин, 1930; Он же. Сталин. Берлин, 1931; Он же. Советские портреты. Стокгольм, 1932; Кривицкий В.Г. Я был агентом Сталина. М., 2013; Ларсонс М.Я. На советской службе. Записки спеца. Париж, 1930; Орлов А.М. Тайная история сталинских преступлений. М.-Берлин, 2015; Порецки Э. Тайный агент Дзержинского. М., 1996; Соломон Г.А. Среди красных вождей. Ленин и его семья (Ульяновы). М., 1995; Федор Раскольников о времени и о себе. Воспоминания. Письма. Документы. Л., 1989.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и системности. В основу диссертационного исследования положены: метод коллективной биографии и историко-системный метод. Изучение биографий определенной категории советских граждан помогает понять поведение людей, мотивы поступков, их политические взгляды, способы адаптации к новым эмигрантским условиям, характер взаимоотношений с властными структурами иностранных государств и т.д. Исследуется как типичное поведение людей в схожих условиях, так и «экстремальные», нетипичные случаи, демонстрирующие сложность изучаемого феномена. Не отрицая роль сугубо личных мотивов в принятии тех или иных решений, необходимо помнить, что личный выбор ряда советских перебежчиков отражал настроения целых социальных групп, политических партий, а также интересы некоторых иностранных государств.

В связи с этим исследование заявленной темы не может ограничиться изучением персональных биографий. В рамках историко-системного метода отдельные личности рассматриваются на широком фоне протекавших в то время общественно-политических процессов. Так при изучении случаев бегства из СССР в 1920-е гг. госслужащих, последние рассматриваются в качестве исходного элемента сложной системы более высокого уровня – советского управленческого аппарата эпохи НЭПа. Анализ становления советской бюрократии в указанный период помогает лучше понять социальный облик отдельных персоналий и мотивы их поступков. В то же время и советское общество рассматривается как сложная динамическая система, переживавшая в 1920–1930 гг. ускоренную трансформацию. Уникальная специфика изучаемого феномена (невозвращенцев и перебежчиков) не может быть понята без учета противостояния социалистического СССР и остального капиталистического мира, которое,

в свою очередь, составляло важное противоречие в динамической системе мирового общественного развития. История советских перебежчиков, таким образом, рассматривается как органическая часть российской и мировой истории.

Научная новизна работы. В ходе работы над диссертацией в научный оборот были введены неизвестные документы из фондов ГАРФ, РГАСПИ, РГАЭ и АВПРФ.

Представляемым диссертационным исследованием восполняется пробел в историографии, поскольку в настоящее время существует очень небольшое число работ, авторы которых задавались целью обобщить имеющиеся факты по советским перебежчикам 1922–1941 гг.

В этой связи критически пересматриваются положения и выводы предшествующей литературы. В частности, показано, что бегство за рубеж советских граждан в указанное время далеко не всегда было обусловлено неприятием политического режима или угрозой репрессий. Нередко мотивы, которыми руководствовались перебежчики, были вполне меркантильными.

В диссертации впервые предпринята попытка рассмотреть имеющиеся материалы в проблемном ключе, в связи с важнейшими событиями советской истории указанного периода. Было показано, что случаи бегства некоторых советских граждан за границу являлись отражением глубокой социальной трансформации в СССР 1920–30-х гг. в ходе формирования нового общественного строя, представлявшего собой специфический вариант модернизации.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке трудов по истории государственного строительства и внутривнутриполитической борьбы в СССР в 1920–1930-е годы, а также по истории русской политической эмиграции. Представленные в работе выводы могут применяться в даль-

нейших исследованиях теоретических проблем социальной истории советского государства указанного периода.

Структура диссертационного исследования. Текст диссертации состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

В 1920-е годы органы партийно-государственного контроля в СССР, а также эмигрантские СМИ фиксировали случаи бегства из страны советских граждан, в том числе государственных служащих. Некоторые из них мотивировали свое решение несогласием с проводимой в СССР политикой. Впрочем, реальные мотивы, побуждавшие этих людей к эмиграции, были самыми разнообразными, в том числе, вполне меркантильными. Так, значительное число невозвращенцев второй половины 1920-х – начала 1930-х гг. из числа чиновников оказалось замешана в коррупции.

Социальные трансформации, происходившие в СССР в 1920–1930 гг. вкуче с формированием уже на иной социальной основе новой государственности, имели своими последствиями, в том числе, эмиграцию из страны некоторых граждан.

Иногда перебежчики были связаны с реально существовавшими в СССР оппозиционными группами. Хотя чаще наблюдались случаи, когда бывшие госслужащие транслировали настроения какой-то части советской бюрократии и партийного аппарата.

В своих зарубежных публикациях перебежчики предлагали свое собственное видение будущего России. Критика существующих в стране порядков велась с самых разных позиций. Так, среди политически активных перебежчиков мы видим и левых социал-демократов, и троцкистов, и монархистов.

За рубежом перебежчики из СССР становились объектом пристального внимания со стороны белоэмигрантских кругов, а также

различных ведомств и служб иностранных государств. Волею-неволей многие из них становились участниками политических акций, направленных против СССР.

Для недопущения бегства за границу советских граждан правительство принимало довольно жесткие репрессивные меры, которые свидетельствуют о том, что власть рассматривало перебежчиков как вполне реальную угрозу.

Апробация результатов исследования:

По исследуемому в диссертации комплексу проблем автором были подготовлены публикации в научном сборнике, а также в историческом журнале из списка ВАК. Текст диссертации обсуждался на кафедре новейшей отечественной истории исторического факультета Института истории и политики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

ГЛАВА 1. БОРЬБА ГОСУДАРСТВА С КОРРУПЦИЕЙ В СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАХ ЗА РУБЕЖОМ В 1920-е – НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ. ПОЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ-НЕВОЗВРАЩЕНЦЕВ

1.1. Коррупция в советских зарубежных представительствах и чиновники-невозвращенцы (в 1920-е – начале 1930-х годов)

Определить точное количество невозвращенцев и перебежчиков в 1922–1941 гг. на сегодняшний день не представляется возможным. Согласно материалам секретариата ЦИК СССР (с 1936 г. этими вопросами занималась специальная комиссия при Президиуме Верховного Совета СССР) по делам советского гражданства, с 1923 по 1946 годы⁵⁹. гражданства были лишены 4783 человека, находящихся за границей⁶⁰. Сколько среди них невозвращенцев и перебежчиков сказать сложно. Кроме них гражданства лишали также лиц, эмигрировавших за границу до 1917 г., или белоэмигрантов, которые получили советский паспорт, но по тем или иным причинам отказались его пролонгировать. И все же некоторые представления о численности перебежчиков мы можем составить, опираясь на косвенные данные. Начиная с 1939 г. в списках лишенных гражданства лиц напротив каждой фамилии приводится краткая биография. По нашим подсчетам с 1939 по 1946 гг. комиссия Верховного совета лишила гражданства 1975 человека. Из них невозвращенцев и тех, кто нелегально пересек границу (в 1920–1930-е гг.), мы насчитали 647 человек, т.е.

---

⁵⁹ В период с 1941 по 1946 гг. комиссия по делам гражданства рассматривала по преимуществу дела довоенного времени.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 10. Д. 69(б). Оп. 11. Д. 47а. Оп. 12. Д. 50, 52, 53. Оп. 13. Д. 19а. Оп. 14. Д. 250, 251. Оп. 15. Д. 559. Оп. 16. Д. 1284, 1285. Оп. 17. Д. 1271. Оп. 59. Д. 6 (Протоколы заседаний комиссии по рассмотрению вопросов приема, выхода и лишения гражданства СССР); Ф. Р3316. Оп. 14. Д. 10, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 35 (Протоколы заседаний Президиума ЦИК СССР по вопросам приема, выхода, лишения гражданства СССР).

почти 33 %. Экстраполировав эти данные на весь изучаемый период, не будет большой ошибкой предположить, что из 4783 человек, лишенных гражданства с 1923 по 1946 г., не менее трети составляли невозвращенцы и перебежчики. Разумеется, эти цифры не полные, поскольку какие-то случаи рассматривались упомянутой комиссией и в последующие годы. Кроме того, информация о некоторых лицах могла просто не дойти до рассмотрения ЦИК и Верховным советом. Наконец, вне компетенции советских гражданских ведомств могли оказаться особые категории перебежчиков, например, сотрудники спецслужб и военнослужащие РККА.

Из общего числа упомянутых лиц было немало тех, кто перебрался за границу в поисках заработка, являясь, говоря современным языком, трудовыми мигрантами. Некоторые потом пытались вернуться назад. Так, некий В.Н. Головчак в 1927 г. нелегально перешел в Китай. Затем выезжал в США, откуда в 1931 г. был выслан властями обратно. Возбуждал ходатайство о восстановлении в гражданстве СССР. По сведениям советского консульства, «опустился и бродяжничает»⁶¹. Встречались персонажи с уголовным прошлым. Некто И.Г. Форштрассер, по информации НКВД, до 1932 г. проживал в СССР, где неоднократно подвергался судебной ответственности как аферист. В 1932 г. нелегально перешел советско-китайскую границу, а в 1939 г. подал ходатайство о возвращении в СССР. В том же году комиссией Президиума Верховного Совета СССР он был лишен советского гражданства⁶².

Среди перебежчиков и невозвращенцев указанного периода мы обнаружим выходцев из самых разных социальных страт, однако, по нашим наблюдениям, в количественном отношении будут преобладать представители интеллигенции, включая выходцев из привиле-

---

⁶¹ ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 11. Д. 47(б). Л. 111.

⁶² Там же. Оп. 59. Д. 69(б). Л. 113.

гированных общественных групп дореволюционной России. Данное обстоятельство не удивительно, если учесть враждебное отношение значительной части интеллигенции к большевистскому перевороту⁶³.

Несомненно, что желание ряда советских граждан выехать за границу могло быть обусловлено массой причин, в том числе социальным происхождением, участием в антибольшевистских движениях во время гражданской войны, идейными убеждениями, но далеко не только этим⁶⁴.

А.В. Квакин, анализируя причины отъезда за границу представителей российской интеллигенции в первые годы после октябрьской революции, помимо сугубо политических мотивов, отмечает страх перед репрессиями, стремление к спокойной жизни и бытовому комфорту. Видные деятели культуры нередко уезжали вслед за своей публикой, полагая, что их искусство в большевистской России уже не нужно⁶⁵. Не будет большой ошибкой полагать, что перечисленные причины подвигали интеллигенцию к эмиграции на всем протяжении 1920–1930-х гг.

Иногда в качестве предлога для последующей эмиграции использовались научные командировки. Так, в 1926 г. гражданства был лишен профессор биологии Б. Бирюков, который в начале 1920-х гг. выехал из страны по командировке Наркомата просвещения. Советский консул в Кенигсберге писал полпреду в Германии: «сей профессор нашел возможным в тяжелый для республики 1922 г. требо-

---

⁶³ Аксютин Ю.В. Между отчаянием и восторгом: Русская интеллигенция после революции 1917 года. М., 2017. С. 209-210.

⁶⁴ Из 647 человек, довоенных невозвращенцев и перебежчиков, лишенных гражданства в 1939-1946 гг., по нашим наблюдениям, только у 56 (т.е. у 8,6 %) можно увидеть политические мотивы. Используя метод экстраполяции, можно предположить, что из всей массы невозвращенцев и перебежчиков 1922–1941 гг. политически мотивированных также было немного.

⁶⁵ Квакин А.В. Идейно-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа, 1921–1927. Саратов, 1991. С. 46-60.

вать на командировки для изучения вопроса о влиянии солнечного света на окраску насекомых. Можно усомниться в том, в какой степени эта тема являлась актуальной для того, чтобы в 1922 г. получить 500 долларов на годовую командировку...». В связи с этим, консул полагал, что Бирюков использовал свою командировку, чтобы эмигрировать из СССР⁶⁶.

Вместе с тем, не следует забывать о существовании обратного потока в пределы СССР. Во-первых, это так называемые возвращенцы – в основном солдаты разбитых белых армий, оказавшихся за рубежом. Так, в 1921 г. на родину вернулось 121843 человека. В 1922–1923 гг. из одной только Болгарии вернулось 11 тысяч эмигрантов. Однако, возвращались не только солдаты и казаки, но также генералы, офицеры, представители интеллигенции, включая тех, кто оказался под влиянием идеологии сменовеховства⁶⁷. Кроме того, на советскую территорию, спасаясь от безработицы, переходили границу, в том числе нелегально, жители сопредельных стран. Например, по данным НКВД, с 1921 по 1936 гг. из одной Польши в СССР перешло 58 тысяч человек⁶⁸. В 1930–1934 гг. из Финляндии на советскую территорию в поисках работы перешло от 12 до 15 тысяч финнов⁶⁹. Это движение перебежчиков в пределы СССР было, судя по всему, довольно значительным⁷⁰.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р3316. Оп. 64. Д. 299. Л. 2-3.

⁶⁷ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987. С. 74-79.

⁶⁸ Павлюков А.Е. Ежов: Биография. М., 2007. С. 331.

⁶⁹ Кен О.Н., Рупасов А.И. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920–1930-х гг.). Проблемы. Документы. Опыт комментария. СПб., 2000. С. 528.

⁷⁰ По имеющимся в работе О.Б. Мозохина данным, с 1925 по 1941 гг. за незаконный переход границы было привлечено к ответственности 151275 человек (*Мозохин О.Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918-1953)*. М., 2016). Не совсем понятно, с какой стороны границы осуществлялся этот переход. Тот факт, что данные граждане были осуждены на территории СССР, показывает, что значительная их часть это перебежчики из-за рубежа.

В 1920-е гг. власти столкнулись с таким явлением как бегство за рубеж сотрудников государственного и партийного аппарата. Госслужащие, отказавшиеся возвращаться из загранкомандировок, в официальных документах обозначаются как собственно невозвращенцы. Как писал в 1930 г. видный партийный функционер Е. Евгеньев, «мы к невозвращенцам относим кроме командированных только тех, которые причинили нам на своей работе, или своим отказом от возвращения в СССР материальный, или другой ущерб»⁷¹.

Эта категория перебежчиков, выходцев из управленческого аппарата молодого советского государства, представляет особый интерес и требует самого внимательного анализа. Бегство за рубеж чиновников, в том числе высокопоставленных, было довольно опасным явлением, особенно в тех случаях, когда последние являлись носителями секретной информации. Некоторые, находясь за рубежом, оперировали значительными материальными ценностями и были не прочь перед тем как уйти со службы запустить руку в государственный карман.

В 1920 г. западные страны отказались от экономической блокады Советской страны. Постепенно нормализовались экономические отношения с иностранными государствами. Наблюдается существенный рост объемов торговых сделок между ними и Советским Союзом⁷².

Так, 16 марта 1921 г. Л.Б. Красиным был подписан торговый договор с Великобританией⁷³. Первоначально все торговые дела здесь шли через созданную еще в июне 1920 г. советскую кооперативную фирму «Аркос» (All Russian Cooperative Society, Limited).

---

⁷¹ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 18. д. 2985. Л. 5 (записка Е. Евгеньева зам. Наркомторга СССР тов. Кисеу).

⁷² Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Книга II. Через революцию к НЭПу. М., 2000. С. 388.

⁷³ Шишкин В.А. Антисоветская блокада и ее крушение. Л., 1989. С. 170.

Кооперативный статус «Аркоса» был своего рода гарантией от ареста советских товаров, ввозимых в Англию, по иску бывших собственников и кредиторов России. Тем не менее, это было де-факто полноценное советское торговое представительство, деятельность которого способствовала прорыву экономической и дипломатической блокады⁷⁴. Уже к осени 1920 г. «Аркос» заключил сделок почти на миллион фт. ст., а также вел переговоры с крупными британскими фирмами «Армстронг», Уайт & К⁰» и «Слау»⁷⁵.

Вслед за Великобританией торгово-экономическую блокаду прекратила Германия. В декабре 1920 г. советскому торговому представителю В.Л. Коппу было дано разрешение на въезд советских специалистов-экспертов. А в январе 1921 г. власти Германии присвоили Коппу наименование «официальный торговый представитель РСФСР в Берлине». К концу года закупки советской миссии оценивались в 300 млн. марок, что обеспечило Германии 20 % всего советского импорта⁷⁶.

В течение 1921 – начале 1922 гг. Советская Россия установила торговые отношения со многими другими странами Европы и Азии, а также с США⁷⁷.

Несмотря на заключенные многомиллионные сделки, что во многом являлось результатом работы таких авторитетных деятелей как Л.Б. Красин и В.Л. Копп, к качеству работы зарубежных представительств довольно быстро возникли серьезные претензии. Быстро «раздулся» загранаппарат. В том же 1921 г. численность сотрудников «Аркоса» оценивалась в 405 человек, а численность служащих

---

⁷⁴ Шишкин В.А. Становление внешней политики послереволюционной России (1917-1930 годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму». СПб., 2002. С. 99.

⁷⁵ Шишкин В.А. Антисоветская блокада и ее крушение. Л., 1989. С. 166-167.

⁷⁶ Там же. С. 175.

⁷⁷ Там же. С. 175-181.

торгпредства в Германии – в 642⁷⁸. Чуть позже появились первые невозвращенцы из числа сотрудников аппарата⁷⁹.

Ситуация в зарубежных советских представительствах за 1920-е годы, включая проблему невозвращенцев, была детально проанализирована в подготовленном в 1928 г. учраспредом Наркомторга и ОГПУ докладе «О работниках госхозучреждений за границей отказавшихся вернуться в СССР».

Согласно этому докладу, к лету 1928 г. в СССР, по разным причинам, отказалось возвратиться 123 человека, из которых 33 были приняты на работу на месте (как правило, из числа эмигрантов) и 90 были командированы из Советского Союза⁸⁰. Причем большая часть из них это ответственные работники и специалисты, как правило, с высшим образованием. В докладе особо отмечено то обстоятельство, что среди невозвращенцев сравнительно велика доля партийцев (18 человек, треть из коих с дореволюционным стажем). По социальному составу невозвращенцы распределились следующим образом: 70% – служащие, 13% – бывшие купцы-собственники, 10% — выходцы из дворян и почетных граждан. И только совсем небольшая часть невозвращенцев – рабочие и крестьяне.

Большая часть из тех, кто отказался вернуться в СССР, – бывшие работники торговых представительств (73%), остальные – служащие полпредств и консульств, комиссариата путей сообщения,

---

⁷⁸ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3727. Л. 1 (Доклад Комиссии Совнаркома СССР по обследованию заграничных представительств РСФСР по вопросам монополии внешней торговли и документы к докладу).

⁷⁹ См. *Генис В.Л.* Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920 – 1933). Книга 1: «Бежал и перешел в лагерь буржуазии...» (1920–1929). М., 2009.

⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 650. Л. 279–280 (О работниках госхозучреждений за границей отказавшихся вернуться в СССР); По данным Ем. Ярославского, на осень 1928 г. в СССР отказалось вернуться 128 человек (ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1309. Л. 13 (Проект письма ячейкам ВКП(б) за границей при совучреждениях. 09.08.29 г.).

ВСНХ, а также различных хозяйственных учреждений, имевших свои представительства за границей типа Северолеса, Хлебопродукта и др.⁸¹.

Среди причин невозвращения сотрудников советского заграничного аппарата авторы документа особо выделяли отсутствие надлежащего подбора работников, что приводило к появлению среди зарубежных кадров лиц, плохо зарекомендовавших себя по партийной линии (исключенных из ВКП(б)), или представителей старой буржуазии, а также наличие протекционизма и доверчивое отношение к «чуждым элементам»⁸².

Действительно, в первые годы советской власти в стране наблюдался практически повсеместный кадровый голод. К управлению народным хозяйством советская власть активно привлекала так называемых «буржуазных спецов» т.е. представителей дореволюционной научно-технической интеллигенции и старого управленческого аппарата, которые нередко являлись выходцами из привилегированных социальных групп старой России.

Еще в 1918 г., в своей речи на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства, Ленин говорил: «Когда власть оказалась в руках пролетариата и беднейшего крестьянства, когда власть ставит себе задачи при поддержке этих масс, нам приходится осуществлять эти социалистические преобразования при помощи буржуазных специалистов, тех специалистов, которые в буржуазном обществе воспитывались, которые другой обстановки не видели, которые другой общественной обстановки не могут себе представить, и поэтому даже в тех случаях, когда эти люди совершенно искренни и преданы своему делу, даже в этих случаях они полны тысяч буржуазных

---

⁸¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 650. Л. 279-280 (О работниках госхозучреждений за границей отказавшихся вернуться в СССР).

⁸² Там же. Л. 292.

предрассудков, связаны незаметными для них тысячами нитей с умирающим, разлагающимся и поэтому оказывающим бешеное сопротивление буржуазным обществом»⁸³.

Несомненно, многие из таких специалистов честно работали в советских учреждениях, сыграв выдающуюся роль в модернизации страны. Но попадались люди случайные, желающие погреть руки на ответственных должностях, иногда враждебно настроенные к новой власти. Такие кадры, судя по вышеприведенным данным, составили значительную часть так называемых невозвращенцев, будучи замешенными в разных махинациях. Даже Ф.Э. Дзержинский, в целом, лояльно настроенный по отношению к «спецам», призывал вести беспощадную борьбу с агентурой международной контрреволюции и, прежде всего, с верхушкой буржуазной интеллигенции. К примеру, в письме от марта 1923 г. в ЦК РКП(б), НК РКИ. Госплану, ВСНХ, Внешторгу, Внуторгу, НКзему и ЭКУ ГПУ он писал: «как спецы, так и вся конторская братия – это враги наши и смотрят на государственное имущество, как на источник своего обогащения»⁸⁴. В том же 1923 г. информационный отдел ЭКУ ОГПУ по заданию Дзержинского подготовил материал о советских «спецах». «Деятельность «спеца» – говорится в документе – определяется данными материального характера, т.е. «спец» стремится работать в области, удовлетворяющей его материальную заинтересованность... Поэтому «спец» неизбежно влечется к обеспеченности путем преступлений, которые выражаются в большинстве случаев во взятке... Достаточно

---

⁸³ Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства. 26 мая 1918 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1974. Т. 36. С. 381–382.

⁸⁴ Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ в годы новой экономической политики 1921–1928. М., 2006. С. 443–445.

таких примеров, которые квалифицируются как экономический шпионаж и контрреволюция»⁸⁵.

Среди основных побудительных причин, вызвавших отказ вернуться в СССР, авторы упомянутого доклада ОГПУ и Наркомторга выделяли следующие: 1) участие в махинациях с денежными средствами, взятки, связи с иностранными фирмами и пр. (лиц, замешанных в подобного рода неблагоприятных делах, среди невозвращенцев оказалось более половины), 2) политические мотивы, в том числе связь с антисоветскими эмигрантскими организациями, иностранными разведками и пр. (таких оказалось 29 человек), 3) мотивы личного свойства как то наличие родственников за границей и т.д. «Следует заметить, – говорится далее – что между двумя первыми группами трудно провести четкую грань, так как элементы экономического и политического шпионажа обычно переплетаются друг с другом»⁸⁶.

Согласно докладу, 75% невозвращенцев «нажитые во время работы у нас деньги открыли собственные дела, причем многие из них оказались с крупным капиталом. Остальные 25% работают в иностранных фирмах»⁸⁷.

Здесь, на наш взгляд, важно замечание авторов доклада об отсутствии четкой грани между коррупционерами и теми, кто объявлял себя политэмигрантами. Эти данные подтверждаются воспоминаниями невозвращенца М.Я. Ларсонса, специалиста враждебно настроенного к советской власти. В своей книге «На советской службе» Ларсонс приводит слова сотрудника торгпредства, некоего инженера Э.К.: «коммунистам в конце концов потребовались мои специальные

---

⁸⁵ Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928). М., 2007. С. 467.

⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 650. Л. 279-280 (О работниках госхозучреждений за границей отказавшихся вернуться в СССР).

⁸⁷ Там же. Л. 283.

знания и поэтому я сегодня опять занимаю крупную должность. Я лишь теперь после 8 лет, смог вырваться за границу и постараюсь, поскольку я еще нахожусь на советской службе, выжать из моей нынешней должности все то, что только смогу. На бывших частных моих должностях я всегда был добросовестен и честен... С этими же людьми я абсолютно не обязан церемониться. По отношению к этим людям невозможно оказаться нечестным». «Этот специалист, – пишет Ларсонс, – ...говорил с таким откровенным цинизмом, потому что он твердо решил никогда больше не возвращаться в Советскую Россию»⁸⁸.

В середине 1920-х гг. особый резонанс имело так называемое «дело Шухгалтера», получившее громкую огласку в эмиграции. М.С. Шухгалтер, заместитель заведующего техническим отделом торгпредства в Германии занимался финансовыми махинациями, пользуясь при этом покровительством заместителя торгпреда Аврамова. Был уволен только в 1926 г. постановлением специальной комиссии, руководимой видным деятелем ЦКК ВКП(б) Б.А. Ройзенманом. Вскоре купил в Париже предприятие стоимостью в 3 млн. марок⁸⁹. А всего, по данным ЦКК ВКП(б), Шухгалтер сумел нажить на торгпредовских сделках около 2 миллионов (!!!) долларов. Впоследствии французское правительство назначило Шухгалтера советником по репарационным вопросам⁹⁰.

Очевидно, что благодаря покровительству руководства торгпредства, М.С. Шухгалтеру на протяжении долгого времени удавалось благополучно пройти чистки аппарата торгпредства. Одной из таких чисток руководил крупный советский чиновник С.В. Дмитри-

⁸⁸ Ларсонс М.Я. На советской службе. Записки спеца. Париж, 1930. С. 251.

⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 650. Л. 287 (О работниках госхозучреждений за границей отказавшихся вернуться в СССР).

⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 545. Л. 280 (Письмо секретаря ячейки ВКП(б) в Германии Воронина т. Ярославскому).

евский (в 1930 г. отказался вернуться в СССР). В письме к П.Н. Милюкову от 1932 г. С.В. Дмитриевский следующим образом характеризует работников берлинского торгпредства: «это вор на воре, бравшие взятки, принимавшие явно негодные вещи, платившие явно поднятые цены. У многих были родственники за границей, причем часто бывало так, что родственник, в силу своего родства, устраивался на фирме принимавшей заказы – и так обделывались дела... Но чистки до конца довести не удалось. Я споткнулся на требовании удаления Шухгалтера, который несколько лет спустя со скандалом покинул торгпредство и оказалось, что он «заработал» несколько сот тысяч марок. Но за ним стояла вся почти верхушка торгпредства». По словам С.В. Дмитриевского, замешанным в это дело оказался и тогдашний торгпред в Берлине Б.С. Стомоняков⁹¹.

Вместе с М.С. Шухгалтером из торгпредства были уволены еще несколько сотрудников, входивших в организованную группу, имевшую своей целью «больше наворовать». Это инженер технического отдела берлинского торгпредства В.А. Лицинский, уличенный во взятках. Сотрудник того же отдела Л.П. Гинес, занимавшийся махинациями, связанными с переплатами по сделкам. А.Л. Апатов, проводивший за взятки все коммерческие заказы через немецкую фирму «Гольдберг». В.С. Кольский врач-референт торгпредства, связанный с упомянутой фирмой Гольдберг. Все перечисленные персонажи впоследствии, открыли в Германии свои собственные коммерческие предприятия⁹². Состояние Лицинского, например, торгпредовские

---

⁹¹ ГАРФ. Ф. Р6845. Оп. 1. Д. 338. Л. 220 (письмо С.В. Дмитриевского П.Н. Милюкову. 13.09.1932).

⁹² РГАСПИ. ф.17. Оп 113. Д.650. Л. 288 (О работниках госхозучреждений за границей отказавшихся вернуться в СССР).

сотрудники оценивали в 200000 марок. Бывший торговый работник Харин кроме денег владел в Берлине 4 домами⁹³.

Данные случаи яркий пример коррупции в советских загранпредставительствах, достигшей в 1920-е гг. значительных размеров. Отметим, что речь идет о преступлениях, которые преследуются по закону во всех странах, вне зависимости от господствующего там политического строя.

Имели место случаи сознательной работы в пользу иностранных компаний и в ущерб экономическим интересам СССР. Так, в электротехническом отделе торгпредства в Германии работала группа специалистов, связанная с немецкой компанией «АЕГ» (всеобщая компания электричества), во главе с заместителем начальника отдела инженером И.Г. Заблудовским. И.Г. Заблудовский вместе со своим родственником, членом правления «Электротреста» Л.Г. Цаузнером и инженером Ж.Д. Спиваком проводили выгодные для «АЕГ» заказы и, очевидно, снабжали своих немецких партнеров нужными сведениями. Интересно, что упомянутый Л.Г. Цаузнер сотрудничал с «АЕГ» еще до революции⁹⁴. Впрочем, еще до ухода Цаузнера белоэмигрантские круги в Берлине были осведомлены о наличии в торгпредстве платного информатора «АЕГ»⁹⁵.

Ряд зарубежных фирм, работавших с советскими представительствами, занимались экономическим шпионажем. Известно, например, что существовавший в «АЕГ» так называемый Русский отдел, помимо всего прочего, занимался сбором конфиденциальной

---

⁹³ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 1944. Л. 18 (Актовая заметка о разговоре с инженером Геллером. 09.05.26).

⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 650. Л. 289 (О работниках госхозучреждений за границей отказавшихся вернуться в СССР).

⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 1944. Л. 18 (Актовая заметка о разговоре с инженером Геллером. 09.05.26).

информации, имевшей отношение к торговой политике СССР⁹⁶. Примечательно, что компания «АЕГ» будет фигурировать в так называемом Шахтинском деле. По обвинению в создании контрреволюционной вредительской организации Верховный суд СССР приговорил 49 человек, преимущественно работников угольной промышленности, к различным видам наказания, в том числе к высшей мере. Известно, что в ходе следствия по этому громкому делу были арестованы и немецкие граждане, сотрудники «АЕГ», которых обвинили во вредительстве на промышленных предприятиях и шпионской деятельности⁹⁷. В современной литературе доминирует точка зрения, что материалы Шахтинского дела были полностью сфальсифицированы ОГПУ. Тем не менее, отметим, что управленческий персонал национализированных во время революции предприятий и в 1920-е годы сохранял контакты с бывшими владельцами, в том числе с иностранными компаниями⁹⁸.

Не менее громким был уход из берлинского торгпредства Церера, бывшего австро-венгерского военнопленного (в партии с 1918 г.), руководителя советско-немецкой кинопрокатной фирмы «Дерусса». Согласно выводам специальной комиссии, расследовавшей деятельность «Деруссы», «на протяжении почти двух лет Церер систематически обворовывал торгпредство. Несмотря на то, что были явные факты его злоупотреблений, никто не задумался как следует проверить его работу (хотя за это время несколько раз работа отдела Церера проверялась). Он пользовался как член партии безграничным

---

⁹⁶ Колпакиди А.И. Прудникова Е.А. Двойной заговор. Сталин и Гитлер, несостоявшиеся путчи. М., 2000. С. 129.

⁹⁷ Справка по следственному делу об экономической контрреволюции в каменноугольной промышленности // Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги. Кн. 2. — М., 2012. С. 842.

⁹⁸ Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928)». М., 2007. С. 217.

доверием торгпреда и других организаций. По характеру своей работы Церер был связан с таким делом, которое требовало от руководителей торгпредства и от руководителей Совкино бдительного контроля и наблюдения. По имеющимся данным акционером «Деруссы» со стороны Германии являлся некто Склярп. Одиозная фигура, известная немецким рабочим. Склярп один из тех, кто финансировал убийство Розы Люксембург и Карла Либкнехта... Несмотря на это договор был заключен»⁹⁹. В последнем случае речь, очевидно, идет о Георге Скларце, личности хорошо известной тем исследователям, кто занимался изучением вопроса о так называемых «немецких деньгах» большевиков. Известно, что Скларц был в свое время сотрудником видного политического деятеля, революционера и агента германского правительства Александра Парвуса¹⁰⁰.

По данным ЦКК ВКП(б), Церер набрал в торгпредстве векселей на 1 млн. германских марок для производства новых фильмов. В сентябре 1929 г. торгпредство усомнилось в целенаправленном использовании этих сумм и Церер был вызван для объяснений в Москву. Ехать туда он, разумеется, отказался и по поддельным документам скрылся на территории Венгрии¹⁰¹. Среди причин, приведших к возникновению подобной ситуации, отмечалось отсутствие налаженных взаимосвязей между отдельными управлениями торгпредства, что привело, в частности, к неконтролируемому финансированию со стороны финуправления торгпредства сомнительных операций. Более того, содержание договора с «Деруссой» было неизвестно не только московскому руководству Внешторга, но и руководству советского торгпредства в Берлине. Серьезное расследование началось

---

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 36. Д. 118. Л. 1 (материалы Бюро заграничных ячеек ЦК ВКП(б)).

¹⁰⁰ *Фельштинский Ю.Г.* Вожди в законе. М., 1999. С. 235.

¹⁰¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 796. Л. 91 (записка Микояна в ЦК ВКП(б) Кагановичу и Москвину. 07.11.1929).

только после протестов ряда сотрудников аппарата торгпредства¹⁰². В связи с этим делом советскому торгпреду в Берлине К.М. Бегге Центральной Контрольной Комиссией ВКП(б) был объявлен строгий выговор¹⁰³.

Забавный случай произошел в октябре 1929 г., когда на Запад бежал сотрудник «Совторгфлота» в Эстонии, член партии Б.М. Дженсон. Его бегству предшествовал крупный скандал в эстонском торгпредстве. В августе этого же года Б.М. Дженсон должен был принять иностранное торговое судно. После крепкой попойки с капитанами корабля Дженсон непонятно каким образом, оказался в пятнадцати километрах от Ревеля в гостинице в сопровождении женщин легкого поведения, с которыми он прокутил несколько дней подряд. К своим непосредственным служебным обязанностям он приступил через три дня после того как иностранный пароход ушел в море. Вопрос рассматривался на заседании бюро ячейки, которое ограничилось, как ни странно, лишь вынесением Дженсону строгого выговора¹⁰⁴. Однако в дело вмешался полпред в Эстонии Петровский, который немедленно проинформировал о происшествии московское руководство. Собственно, сам Б.М. Дженсон мало интересовал Петровского. Полпред просто воспользовался этим происшествием, чтобы, так сказать, насолить торгпреду, с которым находился во вражде. В Эстонию была направлена следственная комиссия. Однако Б.М. Дженсон к тому времени успел скрыться (по некоторым данным он уехал к родственникам в Буэнос-Айрес)¹⁰⁵. Данный случай, помимо всего прочего – пример аппаратной борьбы между крупными советскими чиновниками, полпредом и торгпредом.

---

¹⁰² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 36. Д. 118. Л. 1 (материалы Бюро заграничных ячеек ЦК ВКП(б)).

¹⁰³ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 2. Д. 59. Л. 26 (Протокол заседания комиссии по чистке и проверке членов партии прибывших из заграницы на постоянную работу в СССР. 07.04.1930).

¹⁰⁴ РГАСПИ. ф. 17. Оп. 36. Д. 118. Л. 62 (материалы Бюро заграничных ячеек ЦК ВКП(б)).

¹⁰⁵ Там же. Л. 65 (материалы Бюро заграничных ячеек ЦК ВКП(б)).

В ряде случаев практически невозможно определить истинные мотивы невозвращенцев. В глазах иностранной и белоэмигрантской публики они хотели предстать жертвами политических преследований. С другой стороны, налицо были факты коррупции. Яркий пример являл собой заместитель торгпреда СССР в Турции И.М. Ибрагимов, ставший невозвращенцем в 1930 г. Ибрагим Ибрагимов до революции был активным членом татарских националистических организаций в Крыму. Будучи иностранным корреспондентом татарских газет в Турции, снабжал нелегальной политической литературой крымские организации татарской молодежи. В компартию вступил в 1920 г., был членом ялтинского ревкома. Одно время занимал должность народного комиссара Просвещения Крымской республики. В 1925 г. был назначен заместителем торгпреда в Турции. По данным ОГПУ, Ибрагимов был связан с турецкими и французскими спецслужбами, которым он передавал сведения, относящиеся к спецработе советского полпредства и, кроме того, имел тесные контакты с националистическими кругами в Крыму и крымской националистической организацией в самой Турции¹⁰⁶.

Бывший сотрудник ОГПУ Е.В. Думбадзе, работавший в конце 1920-х гг. в турецком торгпредстве и проводивший там проверку, уже находясь в эмиграции, писал: «...С помощью некоторых лиц удалось выяснить, что крали все, начиная с заместителя торгпреда Ибрагимова (украл около ста тысяч лир и бежал) и, кончая курьером Анастасиди, который наживался на покупке гербовых марок для торгпредства»¹⁰⁷. После бегства Ибрагимова торгпредство провело свое собственное расследование его коммерческой деятельности. В частности, обнаружили два договора, заключенных без ведома ру-

¹⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 650. Л. 328 (О работниках госхозучреждений за границей отказавшихся вернуться в СССР).

¹⁰⁷ Думбадзе Е. Исповедь чекиста // Общее дело. 1928. 15 февраля С. 3.

ководства торгпредства и Внешторга, предполагавших продажу советских товаров определенным турецким коммерсантам ниже рыночных цен. Убыток от деятельности Ибрагимова торгпредство оценивало в 12156 турецких лир¹⁰⁸.

Партийное руководство, по понятным причинам, всегда особо отмечало факты бегства за рубеж членов ВКП(б). При этом нередко членство в партии было случайным, а партийный стаж фальсифицировался. Так, в анкете представителя «Хлебопродукта», невозвращенца А.М. Миллер-Малиса, обвиненного в присвоении крупной денежной суммы, указывалось, что в 1905 г. он состоял кандидатом в члены бакинской организации РСДРП. В ходе проведенной позже проверки выяснилось, что в те годы Миллер-Малис к РСДРП никакого отношения не имел, а был управляющим торгового дома в Астрахани¹⁰⁹.

---

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р7511. Оп. 10. Д. 591. Л. 133 (Справка о бывшем замторгпреде в Турции И.М. Ибрагимове на основании информации т. Суховия).

¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 15. Л. 119 (Следственное дело по обвинению бывшего уполномоченного акционерного общества «Хлебопродукт» в Германии Миллер-Малиса А.М. в измене Родине).

1.2. Организационно-кадровые мероприятия государственной власти в системе советской внешней торговли в 1920-е гг.

Уже в 1921 г. в Европу была направлена специальная комиссия СНК для проверки информации о несоблюдении режима монополии внешней торговли. Помимо всего прочего, комиссия обнаружила многочисленные факты коррупции в заграничных представительствах Наркомата внешней торговли и советских хозяйственных органов. Было зафиксировано 24 случая, так или иначе связанных с хозяйственными и финансовыми махинациями (расхищение грузов, незаконные сделки и т.д.)¹¹⁰. Многие сотрудники получали заведомо большие зарплаты. Так, в итальянском торгпредстве машинистка получала 5000 лир в месяц (500 золотых рублей). Доходы же некоторых сотрудников, вместе со всевозможными выплатами, достигали 50000 лир в месяц (5000 золотых рублей)¹¹¹. Отмечалась раздутость штатов. В берлинском торгпредстве, например, работало 642 человека, в «Аркосе» – 405 человек, а всего по 14 загранучреждениям состояло 1569 сотрудников. При этом отмечалось значительное число сверхштатных сотрудников, которые оплачивались по статьям хозяйственных расходов и таким образом незаконно исключались из официальных отчетов¹¹². Неудовлетворительным оказался и профессиональный уровень сотрудников. Что примечательно, из 1569 сотрудников загранучреждений специалистов в тех или областях значилось всего 245 человек. В то же время административного персонала числилось 256 человек, конторских служащих – 739, остальных – 85 человек¹¹³.

---

¹¹⁰ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3727. Л. 25–27 (Доклад Комиссии Совнаркома СССР по обследованию заграничных представительств РСФСР по вопросам монополии внешней торговли и документы к докладу).

¹¹¹ Там же. Л. 6.

¹¹² Там же. Л. 1.

¹¹³ Там же. Л. 4.

14 августа 1922. г. Оргбюро утвердило комиссию под руководством видного партийного функционера Емельяна Ярославского для обследования советских представительств в Лондоне, Берлине, Стокгольме и в Ревеле. Комиссии поручалось изучить личный состав заграничного аппарата, уровень денежных окладов, а также уволить с занимаемых должностей бывших меньшевиков и эсеров, «в преданности которых есть основание сомневаться». Кроме того, комиссии поручалось разработать меры по сокращению аппаратов заграничных представительств¹¹⁴. Интересно, что еще перед поездкой комиссии в Европу, один из ее членов В.А. Аванесов в своем письме И.В. Сталину жаловался, что без необходимого аппарата сотрудников полноценную ревизию комиссия провести не сможет¹¹⁵.

По результатам работы комиссии, отмечалось, что большинство ответственных работников советских заграничных учреждений враждебно настроено по отношению к СССР. Среди сотрудников по-прежнему большой процент составляют родственники – жены, братья, сестры. Их квалификация чрезвычайно низка, «настоящих же профессионалов своего дела, в буквальном смысле, – единицы». Отмечался бессистемный подбор кадров, отсутствие профессиональной аттестации и т.д. Работники заграничного аппарата, по данным комиссии, получают чрезвычайно высокое жалование и это, не считая многочисленных льгот: бесплатные квартиры, прислугу и т.п. При распределении ставок окладов наблюдался протекционизм, как и бесчисленные дорогостоящие командировки. Немаловажная деталь – из 1299 человек сотрудников советского торгпредства в Германии, а также «Аркоса» 58% составляли иностранцы, принятые на работу на месте. В целом

---

¹¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 361. Л. 2, 13 (Постановление Оргбюро об утверждении комиссии для ревизии всех заграничных представительств в составе Ярославского, Аванесова и Медведева); Оп. 3. Д. 308. Л. 3 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)).

¹¹⁵ Там же. Л. 18 (письмо В.А. Аванесова И.В. Сталину. 21.08.1922).

советский аппарат за границей характеризовался как непомерно раздутый и медлительный. По результатам проверки части личного состава загранпредставительств из 400 человек комиссия предписала уволить половину¹¹⁶.

Комиссии Ярославского, очевидно, не хватило ресурсов для более обстоятельного изучения ситуации на местах. И уже в ноябре 1922 г., в связи с бесконечными жалобами со стороны народнохозяйственных структур на работу заграничного советского аппарата, ЦК РКП(б) по предложению ЦКК утвердил комиссию в составе В.В. Фомина, Г.Н. Пылаева и Я.С. Ганецкого для проверки экономических органов СССР в Прибалтике, Скандинавии, Германии и Англии¹¹⁷. Комиссия Фомина обнаружила, что по сравнению с предыдущим годом численность советского торгового аппарата увеличилась, несмотря на чистку, проведенную комиссией Ярославского. В Германии численность аппарата составляла 1193 человека, на содержание которого в течение 1923 г. ушло порядка 2.351.589 рублей. В Англии на содержание штата в 746 человек за этот же период было потрачено свыше 3 млн. рублей. Один только аппарат Центросоюза в Англии численностью в 67 человек обошелся государству в 1923 г. в 511.938 рублей¹¹⁸.

Комиссия зафиксировала целый ряд сомнительных финансовых операций. Некоторые из них, вероятно, были следствием непрофессионализма и халатности чиновников. Однако многие имели откровенно коррупционный характер. Так, были отмечены невыгодные для советской стороны торговые соглашения, заключенные между

---

¹¹⁶ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 11. Д. 217. Л. 295-296 (Доклад Комиссии СНК СКоССР в ЦК РКП(б) о результатах обследования советских торгпредств в Латвии, Германии, Швеции и Англии).

¹¹⁷ Там же. Л. 4.

¹¹⁸ Там же. Л. 45-46; Для сравнения: расходы бюджета на содержание НКВД в 1923 г. составили 1.610.655 золотых рублей (Статистический ежегодник 1922-1923 г. Вып. второй. М., 1925. С. 148).

Всероссийским текстильным союзом и фирмой некоего фон Притвица, который оказался единственным выгодополучателем от этих операций¹¹⁹. Деятельность представителя советского Нефтесиндиката в Лондоне Грибанова, по данным комиссии, стоила государству свыше 60000 фт. ст. (около 540000 рублей)¹²⁰. Выяснилось, что руководитель, принадлежавшего торгпредству «Гаранти унд кредит банка» («Гаркребо») некто Левин, финансировал из средств советского Госбанка торговые операции белоэмигрантских фирм, через которые шел экспорт в Европу некоторых советских товаров¹²¹. Сомнительные операции вскрылись при обследовании структур Добровольного флота России. Член правления еще царского Добровольного флота Ржевусский был командирован из Москвы в Париж с целью возвращения имущества Доброфлота в СССР, в том числе путем выкупа судов у кредиторов. Получив в «Аркосе» заем на 100 млн. фт. ст. Ржевусский начал выкупать корабли Доброфлота по заведомо завышенным ценам, очевидно, имея предварительную договоренность с продавцами¹²². Заместитель наркома внешней торговли Рабинович отмечал, что Ржевусский «прекрасно освоил все методы казнокрадства и умение урывать куски от казенного пирога»¹²³. Понятно, что ряды невозвращенцев пополнялись в первую очередь подобной публикой. Всего же комиссия Фомина выявила 13 случаев проведения торгово-финансовых сделок, заведомо убыточных для государства, связанных коррупцией или халатностью¹²⁴.

---

¹¹⁹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 11. Д. 217. Л. 74 (Доклад Комиссии СНК СССР в ЦК РКП(б) о результатах обследования советских торгпредств в Латвии, Германии, Швеции и Англии).

¹²⁰ Там же. Л. 78.

¹²¹ Там же. Л. 165.

¹²² Там же. Л. 263.

¹²³ Там же. Л. 267.

¹²⁴ Там же. Л. 288–290.

По расчетам Фомина содержание торгового аппарата за границей в 1923 г. обошлось СССР в 13 млн. руб. Всего же вместе с убыточными коммерческими сделками потери советского государства за этот период составили 27.374.382 руб¹²⁵.

Руководству страны члены комиссии предложили проект реорганизации советского торгового аппарата за границей. В частности, предполагалось ликвидировать некоторые представительства советских хозяйственных и государственных органов, а также существенно сократить остальной аппарат¹²⁶. Комиссия констатировала, что «в наших органах за границей группируются и обучаются делу иногда не по-советски настроенный элемент, а в большинстве случаев просто пассивный элемент». Для кардинального решения кадрового вопроса предлагалось организовать в институте народного хозяйства курсы подготовки товароведов. В течение 1924 г. предполагалось, «чтобы главные массы сотрудников и заграничных специалистов были бы постепенно заменены новыми нашими, коммунистическими кадрами»¹²⁷. По докладу комиссии Фомина Политбюро постановило «утвердить внесенные ЦКК практические предложения»¹²⁸. В свою очередь, Президиум ЦКК постановил «произвести жесткое сокращение оставшихся торговых и регулирующих аппаратов за границей» путем подбора «лучших квалифицированных работников»¹²⁹.

Забегая вперед отметим, что эти планы так и не будут реализованы в ближайшие годы. Основных причин две: во-первых, осуществить в кратчайшие сроки подготовку квалифицированных кадров в неграмотной стране невероятно сложно, во-вторых, подобные ини-

---

¹²⁵ Там же. Л. 329.

¹²⁶ Там же. Л. 274.

¹²⁷ Там же. Л. 291.

¹²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 308. Л. 4 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)).

¹²⁹ Там же. Л. 10.

циативы наталкивались на сопротивление со стороны аппарата Внешторга, преодолеть которое удалось только в конце 1920-х гг.

Таким образом, уже в начале 1920-х гг. контрольные органы отмечали низкую эффективность работы советского загранаппарата. Обращалось внимание на его непомерную раздутость, бюрократизм и коррумпированность. Называлась и главная причина такого положения дел – просчеты в кадровой политике. И как следствие – наличие на ответственных постах людей, склонных к махинациям, а иной раз настроенных враждебно к советской власти.

Не в последнюю очередь именно эти факты подвигли партийное руководство поставить под жесткий контроль рабочие командировки советских граждан за рубеж. В апреле 1924 г. Оргбюро постановило создать в рамках секретного отдела ЦК РКП(б) комиссию по проверке лиц, выезжающих за границу. Перед комиссией ставились следующие задачи: «1) сведение командировок к необходимому минимуму; 2) повышение деловой и политической квалификации командируемых; 3) определение действительного срока временных командировок». Предварительно каждый командируемый проверялся по линии ОГПУ, ЦК и ЦКК РКП(б). Затем на заседание комиссии вызывались представители, сделавших заявку на командировку, ведомств.

Если в ходе заседания выяснялось, что данных на командируемого представлено недостаточно, комиссия поручала заинтересованному ведомству или одному из своих членов собрать дополнительные сведения. В случаях, когда комиссия признавала командировку целесообразной, но предполагаемый для командировки сотрудник по тем или иным причинам признавался неподходящим, ведомство должно было представить еще несколько кандидатур. По данным са-

мой комиссии, по причине «ненужности» командировок в 1925 г. было отказано 29% командируемым, а в 1926 г. уже 64%»¹³⁰.

Комиссия рапортовала об успехах, однако, вынуждена была признать, что наркоматы зачастую обходят и этот кадровый фильтр¹³¹.

Проблемы, связанные с заграничными командировками продолжали волновать руководство страны еще долгое время. Так, в феврале 1929 г. в «Правде» была опубликована статья «Знатные путешественники из НКТорга», в которой приводились примеры того как чиновники наркомата используют свое служебное положение для организации бессмысленных с хозяйственной точки зрения заграничных командировок. «Страсть наркомторговцев беспредельна – указывалось в статье – И мы можем им по человечески посочувствовать – в 1929 г. приходится трудновато. На весь год на заграничные командировки Наркомторгу отпущено всего лишь 8 тыс. рублей. Сущий пустяк по сравнению с «потребностями» Наркомторга. Мудрено ли, что эти 8000 рублей уже в первом квартале истрачены полностью до копейки»¹³². Появление подобного материала в главном партийном издании свидетельствует, что данный вопрос был далеко не второстепенным для руководства ВКП(б).

Руководитель ведомства А.И. Микоян отреагировал на эту статью приказом от 27 марта 1929 г., в котором административно-организационному управлению указывалось обратить внимание на «недостаточно жесткое проведение установленных правил о коман-

---

¹³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 650. Л. 51 (Постановление комиссии), л. 127 (Доклад комиссии).

¹³¹ Там же. Л. 128.

¹³² Знатные путешественники из НКТорга // Правда. 1929. 20 февраля. С. 5; ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 12. Д. 1383. Л. 4 (Приказ, резолюция по докладу, протокол и выписки из протоколов бюро ячейки ВКП(б) при Наркомвнешторге СССР по рассмотрению вопроса о заграничных командировках сотрудников наркомата).

дировках и недостаточный контроль за своевременным денежными отчетов»¹³³.

Вопрос о командировках оставался актуальным и в 1930-е гг. Очевидно, полагая, что партийный контроль в этой сфере явно недостаточен, Политбюро в мае 1934 г. приняло решение о ликвидации упомянутой комиссии. Отныне, наркоматам было запрещено отправлять за границу лиц без санкции уже новой комиссии ЦК в составе ведущих руководителей ВКП(б): А.А. Жданова, В.И. Межлаука, Н.И. Ежова, Я.С. Агранова и А.Н. Поскребышева¹³⁴. 4 апреля 1937 г. Политбюро постановило: «все разрешения на выезд за границу предварительно рассматриваются комиссией ЦК ВКП(б) по личному докладу соответствующего наркома с обязательным заключением НКВД СССР»¹³⁵. В следующем месяце предыдущие решения были дополнены таким пунктом: «установить, что все отъезжающие за границу (как на постоянную работу, так и временные командировки) товарищи обязаны являться в Комиссию по выездам для получения инструкции как себя держать с иностранцами за границей»¹³⁶. Нет оснований связывать постановления 1937 г. исключительно с наступлением эпохи «большого террора». Как мы видели, попытки урегулировать вопросы, связанные с командировками за границу, предпринимались с начала 1920-х гг., но не достигали поставленных целей.

Наибольшее количество невозвращенцев в 1920-е гг. породили два советских представительства в Европе – торгпредство в Берлине и «Аркос».

---

¹³³ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 12. Д. 1383. Л. 2. (Приказ, резолюция по докладу, протокол и выписки из протоколов бюро ячейки ВКП(б) при Наркомвнешторге СССР по рассмотрению вопроса о заграничных командировках сотрудников наркомата).

¹³⁴ Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. М., 1995. С. 70.

¹³⁵ Там же. С. 71.

¹³⁶ Там же. С. 72.

В правление «Аркаса» входили советские и британские представители, а персонал состоял из англичан, советских служащих и российских белоэмигрантов. Принимать последних на службу в «Аркас», как и в другие загранпредставительства, вынуждала нехватка квалифицированных кадров со знанием языка. Это обстоятельство, в частности, учитывали британские спецслужбы, вербуя среди сотрудников-эмигрантов свою агентуру¹³⁷. Все это отрицательно сказывалось на работе организации и порождало обоснованные подозрения в Москве в нелояльности аппарата «Аркаса». Обследовавшая «Аркас» в 1923 г. комиссия Фомина среди прочего отмечала: «Резко бросается в глаза в «Аркасе»... то, что во главе важнейших отделов его стоят лица по прошлому и по настроениям чуждые, не понимающие и не разделяющие нашей точки зрения на монополию внешней торговли. А некоторые из них просто белые люди и по части честности внушающие подозрения... Такое положение создает обстановку невозможности иметь сколько-нибудь советский аппарат и, следовательно, контроль остается только формально-бюрократический... с весьма слабым участием тех 10% коммунистов, которые рассыпаны неравномерно, главным образом на низших должностях»¹³⁸.

Комиссия приводила примеры, когда в некоторых отделах «Аркаса» коммунистов, фиксировавших сомнительные сделки, коммерсанты отстраняли от работы под благовидным предлогом¹³⁹.

В начале 1925 г. по поручению Политбюро «Аркас» инспектировала комиссия под руководством члена Президиума ЦКК РКП(б) Б.А. Ройзенмана, которая нашла многочисленные финансовые нарушения¹⁴⁰. Оценки этой комиссии оказались более жесткими, нежели у

---

¹³⁷ Лосев И.В. ОГПУ против Скотланд-Ярда. СПб., 2003. С. 177.

¹³⁸ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 11. Д. 217. Л. 60 (Доклад Комиссии СНК СССР в ЦК РКП(б) о результатах обследования советских торгпредств в Латвии, Германии, Швеции и Англии).

¹³⁹ Там же. Л. 61.

¹⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 308. Л. 4 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)).

комиссии 1923 г. По мнению Ройзенмана, для организации характерно «стремление к прибыли без учета обще-государственных интересов СССР»¹⁴¹. Комиссия отметила раздутость аппарата «Аркуса», который на март 1925 г. составил 537 человек. За 1924 г. содержание аппарата обошлось государству в 252.400 фунтов стерлингов. При этом особо подчеркивалось, что из этой суммы около 50000 фунтов приходится на представительские расходы и проценты от прибылей руководящему составу¹⁴². Но главным результатом деятельности комиссии Ройзенмана стали обвинения в адрес директора-распорядителя «Аркуса», протеже наркома внешней торговли Л.Б. Красина, А.А. Квятковского, который был заподозрен во взяточничестве. В своем докладе Ройзенман утверждал, что Квятковский окружил себя «спецами», в большинстве своем чуждыми советской власти. Имея личный доход, за счет различных выплат, в 100.000 рублей в год, Квятковский также щедро и не по заслугам вознаграждал людей из своего окружения¹⁴³. Для сравнения, в 1926 г. средняя заработная плата высшего административного и технического персонала в промышленности СССР составляла около 180 рублей в месяц¹⁴⁴.

А.А. Квятковский, сын народовольца, казненного при Александре III, начал революционную деятельность еще в 1899 г., состоял в киевском комитете РСДРП, неоднократно арестовывался полицией. Однако в 1907 г. он отошел от политики и занялся коммерческой де-

---

¹⁴¹ ГАРФ. Р374. Оп. 28. Д. 1152. Л. 8 (Доклад члена президиума ЦКК Б.А. Ройзенмана Полпреду и Торгпреду СССР в Англии Раковскому об обследовании акционерного общества «Аркус»).

¹⁴² Там же. Л. 42.

¹⁴³ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 98. Л. 29-32 (Доклад уполномоченного СНК и НК РКИ по обследованию акционерного общества «Аркус», о деятельности А.А. Квятковского на посту председателя правления «Аркуса»).

¹⁴⁴ Труд в СССР. Справочник 1926–1930 гг. М., 1930. С. 39.

тельностью в фирме своих сводных братьев «Торговый дом Пьянковых». В 1910–1911 гг. Квятковскому принадлежала доля в капитале фирмы в размере 250 тыс. рублей¹⁴⁵. После Октябрьской революции Квятковский занимает ряд ответственных государственных должностей, продолжая при этом руководить компанией Пьянковых. Некоторые управленцы из этой фирмы впоследствии займут высокие должности в «Аркосе» под руководством Квятковского¹⁴⁶. Еще в 1923 г. в Москву поступила информация о мошеннических операциях находившегося в подчинении Квятковского начальника мехового отдела некоего Шефтеля, который вел работу по контролю сделок с американской компанией «Эйтингон, Шильд и Ко». Требования руководства НКВнешторга, ячейки ВКП(б), а также комиссии В.В. Фомина в январе 1924 г. были проигнорированы Квятковским. И только расследование, инициированное Внешторгом, обнаружившее в меховом отделе недостачу свыше 17000 фт. ст., побудили Квятковского, наконец, уволить Шефтеля. В феврале 1925 г. Шефтель отказался возвращаться в СССР и позже на деньги, «заработанные» в «Аркосе», открыл в США пушную контору, связанную с «Эйтингоном»¹⁴⁷.

Конечно, значительная доля вины за эти факты лежит на руководстве комиссариата внешней торговли, во главе которого тогда стояли Л.Б. Красин и его заместители В.А. Аванесов и М.И. Фрумкин.

Летом 1925 г. Квятковский приехал в Москву и был арестован прямо в кабинете начальника ЭКУ ОГПУ Г.И. Благоднарова¹⁴⁸.

¹⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р1005. Оп. 1а. Д. 763. Л. 2-3 (Дело по обвинению Квятковского А.А. по ст. 109 п. 2 ч. 117 ст.ст. УК, т. I).

¹⁴⁶ Там же. Л. 3-8.

¹⁴⁷ Там же. Л. 15.

¹⁴⁸ *Генис В.Л.* Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Книга 1: «Бежал и перешел в лагерь буржуазии...» (1920–1929). М., С. 251.

Суд установил, что в 1922 г. Квятковский, воспользовавшись специальным фондом «Аркуса» в 100.000 долларов, закупил акции предприятий английского бизнесмена Л. Уркварта в надежде на рост их котировок в случае ратификации договора между Л. Урквартом и правительством РСФСР. Договор был отклонен советской стороной и котировки пошли вниз. Убыток от этой операции составил 11.449 фт.ст. Кроме того, заключив от имени «Аркуса» договор с пушной фирмой «Эйтингон, Шильд и Ко» о реализации пушных товаров, Квятковский без ведома руководства НКВнешторга получил от этой фирмы тантьему в 8000 фт.ст. Эти деньги он использовал для игры на хлебной и хлопковой биржах. Одновременно для игры на бирже Квятковский использовал и собственные деньги «Аркуса». Причем проигрышные сделки покрывались со счетов «Аркуса», а прибыль от удачных сделок шла на личный счет Квятковского. В результате прибыль Квятковского составила около 25000 фт.ст., в то время как «Аркус» потерял 7095 фт.ст., не считая убытка в 10000 фт.ст. брошенных в биржевую игру с ведома советской торговой делегации. В январе 1924 г. «Аркус-банк», с санкции Квятковского, продал фирме «Либер» по заниженному курсу 45000 червонцев. Убыток «Аркус-банка» от этой операции составил 17513 рублей¹⁴⁹. В материалах суда отмечалось: «самой характерной чертой, обрисовывающей образ жизни Квятковского в Лондоне является картежная игра, пьянство и кутежи...Необходимо отметить, что большая часть приятелей Квятковского, учувствовавшая в кутежах, впоследствии вовсе отказались возвращаться в пределы СССР»¹⁵⁰.

---

¹⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р1005. Оп. 1а. Д. 1267. Л. 6–8 (Дело по обвинению Квятковского А.А. по ст. 109 п. 2 ч. 117 ст.ст. УК, т. I).

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р1005. Оп. 1а. Д. 763. Л. 25–26 (Обвинительное заключение по делу Квятковского А.А.).

В июне 1926 г. Верховный суд приговорил Квятковского к десяти годам лишения свободы¹⁵¹. Впрочем, уже в июле 1928 г., по ходатайству о применении частной амнистии, Президиум ВЦИК РСФСР освободил бывшего директора-распорядителя «Аркаса» из-под стражи¹⁵².

8 июля 1925 г. Политбюро утвердило постановление Оргбюро снять с работы в «Аркасе» ряд лиц, среди которых были люди, близкие Л.Б. Красину. Помимо Квятковского, упоминались директор Н.Н. Вашков, управляющий «Аркас-банком» А.Г. Антонов, заведующий страховым отделом Г.Э. Клодницкий, всего 14 человек. Некоторые из них так и не вернулись в СССР¹⁵³. Например, невозвращенцем стал Г.Э. Клодницкий, который начал работу в «Аркасе» еще в октябре 1922 г., но через два месяца был отозван, в связи с поступившей информацией о его «бесчестности» на прежней работе в США. В 1923 г. было получено разрешение от Красина, предоставить ему работу, на низшей должности. Причем, за Клодницкого Красин хлопотал перед начальником ИНО ОГПУ М.А. Трилиссером. Спустя два с половиной месяца Клодницкий уже заведовал страховым отделом «Аркаса» с окладом 75 фт.ст. в месяц (через два месяца оклад вырос до 90 фт.ст) и тантьемой 5% чистого дохода по страховым операциям¹⁵⁴.

28 сентября 1925 г., выступая на заседании Президиума ЦКК по ситуации в «Аркасе», Л.Б. Красин раскритиковал основные выводы

¹⁵¹ ГАРФ. Ф. Р1005. Оп. 1а. Д. 1267. Л. 96 (Дело по обвинению Квятковского А.А. по ст. 109 п. 2 ч. 117 ст.ст. УК, т. I).

¹⁵² Там же. Л. 99.

¹⁵³ *Генис В.Л.* Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Книга 1: «Бежал и перешел в лагерь буржуазии...» (1920-1929). М., 2009. С. 251, 253.

¹⁵⁴ ГАРФ. Р374. Оп. 28. Д. 1152. Л. 52 (Доклад члена президиума ЦКК Б.А. Ройзенмана Полпреду и Торгпреду СССР в Англии Раковскому об обследовании акционерного общества «Аркас»); *Генис В.Л.* Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Книга 1. М., 2009. С. 467.

доклада Ройзенмана. По мнению наркома внешней торговли, подобные попытки жестко контролировать сотрудников подвигает их к эмиграции: «вы думаете нет спецов, которые будучи честными работниками до, после таких ревизий начинают задумываться над своей судьбой и поддаются соблазнам комиссий и процентов, чтобы застраховать себя «на всякий случай». Я уверен, что это уже бывает»¹⁵⁵. Возражая Красину, Ройзенман указывал на то, что высокий уровень коррупции и политическая неблагонадежность части сотрудников «Аркуса» есть изначальный факт, не зависящий от результатов ревизий. «Из намеченных к увольнению лиц один удрал в Америку, другой сидит в ГПУ, третьего выгнали, четвертый ушел к белым... – утверждал Ройзенман – Имелись определенные данные против Шефтеля. Комиссия СНК в прошлом году предлагала его уволить, а он после этого еще год оставался на работе и после увольнения из «Аркуса» полгода получал жалование... Винокуров – монархист, черносотенец, Иванов – заведующий информационным отделом – бывший белогвардейский офицер, с.р. Когда хотели проверить действительно ли он наш человек. Предложили ему поехать в нашу советскую страну, он сказал: «извините, я не ваш». Отказался и остался в Лондоне. Ивицкий, который в течение четырех лет работал в крупнейшем отделе «Аркуса» (техническом) отказался ехать в Советскую Россию и уходит совсем. Хвостенко и Говард, которых комиссия СНК постановила прогнать, остались неубранными. Почему вы целые годы держали заведомых жуликов, взяточников и не убирали их, пока Шефтель сам не уехал в Америку». Ройзенман прямо заявил, что практически вся верхушка «Аркуса» состояла из взяточников или была связана с белой эмиграцией. Красин же, по мне-

---

¹⁵⁵ ГАРФ. Р374. Оп. 27. Д. 357. Л. 33 (Доклад Б.А. Ройзенмана по «Аркусу» на заседании Президиума ЦКК ВКП(б). 28.09.25).

нию Ройзенмана, упорно не хочет замечать этого очевидного факта¹⁵⁶.

Рассуждения Ройзенмана о «белогвардейцах» и прочих «чуждых элементах», отнюдь, не дань распространенной политической риторике. В 1927 г. в ходе знаменитого налета на «Аркос», английская полиция по наводке сотрудника «Аркоса» и одновременно агента Скотланд-Ярда Якова Кирхенштейна сумела получить секретные документы Коминтерна, что послужило основанием для разрыва дипломатических отношений между Великобританией и Советским Союзом. В СССР Кирхенштейн, естественно, не поехал, а в письме к своему сообщнику П. Миллеру написал: «Держи только голову высоко. Думаю, что нам чересчур легко удалось вырваться от «жидовской нечисти». Могло быть тысячу раз хуже» (см. Приложения, стр. 199)¹⁵⁷.

В связи со сказанным, необходимо несколько слов сказать о той роли, которую играл Л.Б. Красин в этих событиях, на протяжении многих лет, фактически, отвечавший за внешнюю торговлю РСФСР и СССР (нарком внешней торговли РСФСР с 1920 по 1922 гг.; нарком внешней торговли СССР с 1922 по 1925 гг.; заместитель наркома внешней и внутренней торговли с 1925 по 1926 гг.). Красин, и с этим согласно большинство его биографов, всегда стоял особняком по отношению к ведущим советским вождям. Отчасти, причина этому – его отход от большевиков в 1909 г., а также факт неприятия им Октябрьской революции в 1917 г. Красин был единственным из советских руководителей, кто выступал за признание дореволюцион-

---

¹⁵⁶ Там же. Л. 53-54.

¹⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1309. Л. 14 (Проект письма ячейкам ВКП(б) за границей при совучреждениях. 09.08.29 г.); *Лосев И.В.* ОГПУ против Скотланд-Ярда. СПб., 2003. С. 470-472.

ных долгов России для привлечения в страну иностранного капитала¹⁵⁸.

Выявленные случаи коррупции в Наркомате внешней торговли, естественно, порождали упреки в адрес наркома со стороны руководства страны. С.С. Хромов считает, что Красин, занимая должность полпреда сначала в Англии, потом во Франции, а последний год жизни опять в Лондоне, просто не мог полноценно контролировать наркомат. С другой стороны, полагает Хромов, кремлевские вожди были заинтересованы в том, чтобы держать Красина подальше от Москвы, а значит обвинения в его адрес в том, что он де распустил свое ведомство, были не обоснованы¹⁵⁹.

Впрочем, претензии к кадровой политике Красина высказывались и раньше, например, в 1919 г., когда он, будучи наркомом путей сообщения, назначил начальником отдела заготовки дров бывшего заместителя министра Временного правительства. Тот в свою очередь пригласил в отдел нескольких бывших предпринимателей, с которыми совершал увеселительные поездки, взяв с собой казенные деньги и продовольствие. Некоторые из служащих отдела постарались выбрать себе маршрут поближе к польской границе, чтобы при первой же возможности бежать с государственными деньгами¹⁶⁰.

Несмотря на то, что Квятковского не удалось уберечь от ареста, Красин все же старался защитить своих сотрудников, не боясь вступать в конфликт с такими могущественными ведомствами как Наркомат рабоче-крестьянской инспекции или ОГПУ. В конце 1925 г. ОГПУ расследовало обстоятельство появления в эмигрант-

---

¹⁵⁸ Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Книга II. Через революцию к НЭПу. М., 2000. С. 383–384.

¹⁵⁹ Хромов С.С. Леонид Красин. Неизвестные страницы биографии. 1920–1926 гг. М., 2001. С. 83–84.

¹⁶⁰ О'Коннор Т. Инженер революции. Л.Б. Красин и большевики 1870–1926. М., 1993. С. 132–133.

ской газете «Последние новости» информации о склоке в парижском торгпредстве. Красин отреагировал достаточно жестко, заявив, что ОГПУ «инсинуирует относительно будто бы имевшихся на службе русских белогвардейцев». Просачивание информации в белую прессу Красин объяснял тем, что офисы торгпредства и иностранных фирм находятся рядом¹⁶¹. Однако причины появления подобных утечек не были большим секретом. В следующем 1926 г. из берлинского торгпредства в Москву докладывали: «Целый ряд лиц, выехавших из СССР под видом болезни и под всякими другими предложениями и не прошедшие таким образом ни аттестационных, ни выездных комиссий, попадают в аппарат. Благодаря такому подбору сотрудников, о том, что делается в стенах торгпредства, становится известно далеко за пределами его. Время от времени сообщения о весьма интимных внутренних распорядках появляются на страницах белогвардейской печати. Организация экономического шпионажа в стенах нашего торгпредства поставлена блестяще»¹⁶². Таким образом, аргументы Красина о случайных утечках информации выглядят, мягко говоря, не убедительно.

Дискуссия между Красиным и Ройзенманом в сентябре 1925 г. была не просто противостоянием разных подходов к кадровой политике, но и скрывала более серьезные идеологические противоречия внутри советской элиты. Несомненно, Л.Б. Красин выражал настроения некоторой части советской бюрократии и так называемых «буржуазных спецов», рассчитывавших на дальнейшую либерализацию экономики в рамках НЭПа.

Так или иначе, в 1920-е гг. невозвращенцами станут выдвиженцы Красина Г.А. Соломон и Г.Э. Клодницкий. А в 1930 г., спустя

---

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 55. Д. 664. Л. 3 (Записка Л.Б. Краси́на).

¹⁶² РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 18. Д. 2974. Л. 1 (Информационное письмо торгпредства СССР в Германии).

почти четыре года после смерти Красина, невозвращенцем станет другой его выдвиженец, сотрудник парижского торгпредства Д.С. Навашин.

В 1926 г. по поручению Политбюро комиссия Ройзенмана инспектировала уже целый ряд советских представительств в Европе¹⁶³. Особенно много вопросов возникло к берлинскому торгпредству, где комиссия зафиксировала многочисленные проблемы, схожие с теми, что имелись в «Аркосе». В докладе Б.А. Ройзенмана отмечалось: «...за первые три месяца 1925/26 года аппарат торгпредства невероятно разбух, увеличившись на 407 человек. Никакого правильного учета этим работникам не было, целый ряд сотрудников, получавших жалование, не числились совершенно на учете в отделе личного состава»¹⁶⁴. В сентябре 1926 г. количество сотрудников торгпредства возросло до 1925 человек. В этом же году на переплате жалования торгпредство понесло убыток на 286000 долларов, или 560000 золотых рублей¹⁶⁵. На одну из причин разрастания тогпредовского аппарата в Германии еще в 1924 г. указывал сотрудник берлинского представительства Шаповалов в докладе Наркомату рабоче-крестьянской инспекции: «Так как условия жизни в Германии до последнего времени были много лучше, чем в России, то это приводило иногда к фиктивным командировкам из России в Германию и вызвало тенденцию у беспартийных сотрудников всеми силами продлить свое пребывание в Германии»¹⁶⁶.

Комиссия Ройзенмана обратила внимание на то, что увеличение штатов шло преимущественно за счет канцелярских и администра-

¹⁶³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 549. Л. 9 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)).

¹⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 1751. Л. 19 (Доклад уполномоченного СНК и НК РКИ об обследовании деятельности Торгпредства СССР в Германии).

¹⁶⁵ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 18. Д. 497. Л. 9 (Материалы по обследованию личного состава Торгпредства СССР в Германии).

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 55. Л. 9 (Доклад товарища Шаповалова).

тивных работников¹⁶⁷. Торгпредство оказалось переполнено «сомнительными лицами», в результате чего секретная информация практически сразу же становилась достоянием белоэмигрантской прессы и крупных спекулянтов¹⁶⁸. За год и три месяца с начала 1925 г. из берлинского торгпредства было уволено 406 человек. Из них за воровство и взяточничество – 31 человек; как неутвержденных комиссией полпредства – 14; за пьянство – 2; как белогвардейцев – 3; как растратчики – 1; как меньшевики – 3; как сомнительный элемент – 22; как авантюристов – 2; по политическим соображениям – 3; за дискредитирование – 5; негодных работников – 7; по неизвестным причинам – 30; как не вернувшиеся из командировки – 2¹⁶⁹. Более того, в приказах об увольнении некоторых инженеров, проводивших закупки на миллионы рублей и пойманных на взяточничестве, не указывались причины увольнения, а многие из этих работников продолжали работать в торгпредстве, числясь в отпуске¹⁷⁰. По данным секретаря ячейки ВКП(б) в Германии Воронина, в 1925-1926 гг. невозвращенцами стали 32 сотрудника торгпредства в Берлине. Из них только один, некто Серафимович, был уволен за «контрреволюционные выступления». Остальные были уличены в коррупционных преступлениях¹⁷¹.

Сотрудники иностранного отдела ОГПУ, изучавшие ситуацию в берлинском торгпредстве примерно в то же время, что и комиссия Ройзенмана, пришли к аналогичным выводам. Также разведчики констатировали, что в 90% случаев требования ОГПУ об увольнении

¹⁶⁷ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 18. Д. 497. Л. 41 (Материалы по обследованию личного состава Торгпредства СССР в Германии).

¹⁶⁸ Там же. Л. 45.

¹⁶⁹ Там же. Л. 47–48.

¹⁷⁰ Там же. Л. 50.

¹⁷¹ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 545. Л. 280 (Письмо секретаря ячейки ВКП(б) в Германии Воронина т. Ярославскому).

сомнительных сотрудников торгпредствами не выполняются. А когда торгпредство, наконец, соглашается снять или откомандировать сотрудника, последний отказывается ехать в СССР¹⁷².

Об уровне коррупции в берлинском торгпредстве можно судить по наличию особых эмигрантских «бирж», на которых за соответствующую мзду белоэмигрантские посреднические фирмы могли получить выгодные контракты в советских торговых конторах¹⁷³. Нечто похожее имело место и в других советских представительствах. Председатель ВСНХ Ф.Э. Дзержинский писал наркому НК РКИ В.В. Куйбышеву 23 июня 1926 г.: «Один из побывавших в Париже беспартийных наших специалистов, вполне преданный соввласти поделился сегодня со мной своими впечатлениями о наших там торгпредских аппаратах; он передал мне, что эти его впечатления подтвердились отзывами, которые он слышал от французов. Платим огромные деньги в долларах, жалование, превышающее все ставки и жалование у французов. Штаты огромные – несоответствующие работе. Французы говорят, что эти штаты и такое жалование может быть объяснено лишь тем, что очевидно, что этот аппарат занят другой рискованной работой – пропагандой. Работники в торгпредстве не знают французского языка. Сделки совершаются не непосредственно с французами, а через посредников, русских эмигрантов-спекулянтов. Выпускают никому не нужные, дорого оплачиваемые издания»¹⁷⁴.

Куйбышев написал своему подчиненному Б.А. Ройзенману: «Согласен с товарищем Дзержинским. Во что бы то ни стало добить-

---

¹⁷² РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 396. Л. 28 (Данные ИНО ОГПУ по берлинскому и другим торгпредствам).

¹⁷³ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 1944. Л. 18 (Актовая заметка о разговоре с инженером Геллером. 09.05.1926).

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р7511. Оп. 10. Д. 591. Л. 174 (Письмо Дзержинского Куйбышеву. 23.06.1926).

ся максимальных результатов по сокращению аппаратов и уменьшению расходов»¹⁷⁵.

Уже в следующем 1927 г., в связи с поступившей от комиссии Ройзенмана информацией, была создана очередная комиссия под председательством Ем. Ярославского, состоящая из представителей ЦКК, Бюро заграничных ячеек ЦК ВКП(б) и ОГПУ. На этот раз Ярославскому вменялось в обязанность проверить нравственный облик заграничных работников-коммунистов. Комиссия отмечала, что всего за 1926 г. через партколлегию ЦКК прошло 46 дел таких работников, связанных с разного рода нарушениями. Из них членов партии до 1917 г. – 12 человек, вступивших в 1917 г. – 6 человек, вступивших в ВКП(б) в период 1918–1919 гг. – 17 человек. Самое большое количество дел связано с растратой денежных средств и задолженностью, а также с недостойным для коммуниста поведением, как то пьянство и участие в склоках. В трех случаях имело место бегство за рубеж¹⁷⁶. Комиссия в очередной раз рекомендовала посылать за границу «товарищей, не запятнанных в партийном отношении». Соответственно не должны туда ехать склочники и карьеристы. Предлагалось обращать внимание на бывших эмигрантов, оставшихся после революции за границей, или учившихся там и сохранивших свои эмигрантские связи¹⁷⁷.

Вышесказанное в большей степени касается именно советского торгового аппарата, нежели диппредставительств. Действительно дипломатов среди невозвращенцев на порядок меньше, чем торговых работников. Причин здесь две: во-первых, сотрудники дипкорпуса имели несоизмеримо меньше возможностей для манипулирования с

---

¹⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 416. Л. 2 (Записка В.В. Куйбышева Б.А. Ройзенману).

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 545. Л. 69 (О быте заграничных работников).

¹⁷⁷ Там же. Л. 102 (Проект предложений, рассылаемый по поручению т. Ярославского участникам совещания при ЦКК ВКП(б)).

материальными ценностями; во-вторых, численность заграничного аппарат НКВД была в несколько раз ниже. Так, в конце 1928 г. количество штатных единиц зарубежных органов внешнеполитического ведомства составляло всего 545 должностей¹⁷⁸.

В сентябре 1927 г. секретариат ЦК ВКП(б) поручил организационно-распределительному отделу в течение двух месяцев снять с работы ряд сомнительных сотрудников торгпредств. Это решение было проигнорировано многими советскими торгпредствами в Европе. Поэтому уже в начале 1928 г. Оргбюро постановило объявить выговор девяти советским торгпредам за невыполнение директив¹⁷⁹. Партийные органы отмечали, что в ряде случаев задержку с увольнениями можно объяснить трудностями с быстрой заменой сотрудников. Однако, в основном имеет место «упорное отстаивание, предназначенных к снятию работников». Имеется любопытный пример с увольнением сотрудника советского торгпредства в Италии некоего А.А. Легорио, который был командирован за границу в 1925 г. Чиновники Наркомторга знали, что Легорио берет взятки, но опасались, что вновь назначенный сотрудник будет брать еще больше и поэтому категорически отказывались выполнить требование партийных инстанций о его увольнении¹⁸⁰. В том же 1928 г. Легорио отказался выехать в СССР¹⁸¹.

Наконец, в мае 1928 г. ЦК ВКП(б) постановила снять с работы 75 сотрудников торгпредств. В основном они обвинялись в корруп-

---

¹⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 2926. Л. 29 (Переписка с НКВД, НКФ об установлении штатов заграничных учреждений НКВД).

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1441. Л. 77 (Материалы к заседанию Партколлегии ЦК ВКП(б) от 11 мая 1928г. по проверке фактов невыполнения торгпредствами СССР за границей директив ЦК ВКП(б) о снятии с работы ряда работников).

¹⁸⁰ Там же. Л. 61.

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3296. Л. 91 (Список невозвращенцев, сотрудников советских учреждений за границей).

ции, связях с заграничными фирмами, полицией и белоэмигрантами¹⁸².

Для установления более плотного контроля за ситуацией в советских загранпредставительствах в декабре 1928 г. партколлегия ЦКК ВКП(б) учредила особый институт уполномоченных ЦКК и Наркомата рабоче-крестьянской инспекции при торгпредствах в некоторых странах Европы и Азии. Уполномоченные должны были информировать ЦКК обо всех случаях, требующих отзыва какого-либо сотрудника из-за рубежа. Они действовали в тесном контакте с инспекциями торгпредств, контролировавшими важнейшие коммерческие сделки. Выводы этих инспекций впредь направлялись уполномоченному, который сам был вправе привлечь инспекции для собственных обследований. Кроме того, вся информация ОГПУ о советских учреждениях за границей теперь направлялась в СССР с заключением уполномоченного ЦКК¹⁸³. В дальнейшем эти уполномоченные сыграют значимую роль в чистках советских загранучреждений в 1929–1930 гг.

Таким образом, в 1920-е гг. органы советского и партийного контроля, инспектировавшие советские загранпредставительства фиксировали набор одних и тех же фактов: неоправданно многочисленный аппарат, некомпетентность, коррупцию, политическую нелояльность. При этом никаких кардинальных изменений не следовало, из года в год все возвращалось на круги своя. Попытки вызвать проштрафившихся чиновников в Союз для разбирательств приводили к появлению новых невозвращенцев. Впрочем, некоторые тенденции все же обозначились. Очевидно, что с середины 1920-х гг.

---

¹⁸² ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1441. Л. 30–31 (Материалы к заседанию Партколлегии ЦКК ВКП(б) от 11 мая 1928г. по проверке фактов невыполнения торгпредствами СССР за границей директив ЦК ВКП(б) о снятии с работы ряда работников).

¹⁸³ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1457. Л. 4, 12 (Постановление партколлегии ЦКК ВКП(б) об установлении за границей постоянного партийного и советского контроля. 18.12.1928).

власть все более настойчиво пытается взять ситуацию под контроль. Так, если за 1921–1924 гг. органы ЦКК и НК РКИ зафиксировали всего 13 невозвращенцев, то в 1925 г. невозвращенцев было уже 32 человека, в 1926 г. – 23, 1927 г. – 30, а в 1928 г. – 33 человека¹⁸⁴. Очевидно, дело Квятковского и последующие чистки не на шутку напугали нечистых на руку торговых работников, которые все чаще предпочитали оставаться за границей.

О проблемах укомплектования заграничных представительств кадрами Микоян говорил в своем выступлении на XV съезде партии в 1927 г. Торговым работникам, по его словам, должны предъявляться повышенные требования: знание иностранных языков, рынков, техники, преданность делу и т.д. «Товарищи, работающие в условиях капиталистического окружения, в разлагающих условиях капиталистического мира, сами подвержены его воздействию. – говорил Микоян, – Они поэтому должны отличаться, величайшей большевистской стойкостью. Далее, они имеют дело с капиталистическими предприятиями, работающими иными методами и с величайшей гибкостью. Поэтому нам нужно огромное знание хозяйственных условий. Нам нужны дополнительные кадры лучших большевиков, которые взялись бы за это дело, которые изучали бы языки, экономику, технику, которые могли бы действительно поставить это дело на высоту»¹⁸⁵.

Реальность, как водится, оказывалась гораздо сложнее. Как признавал один из бывших работников Наркомторга: «Из-за границы из всех стран протянуты нити в Союз, к родным и знакомым... И вот когда поступает в Наркомторг требование из торгпредства, даже не

---

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3296. Л. 80 (Список невозвращенцев, сотрудников советских учреждений за границей).

¹⁸⁵ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.,-Л., 1928. С. 986.

персональное, так уже идет с оказией письмецо, уведомляющее знакомого или родственничка, дескать мол нужен работник такой то квалификации. Учраспреду и пальцем не надо шевелить. Сейчас же ему друзья подскажут фамилию и тут как тут «вполне подходящий» работник и даже заговорил на языке той страны, куда нужен сотрудник (благо никто проверить то не сможет и экзамена ни учинит)¹⁸⁶.

В то же время контроль за деятельностью отдельных сотрудников со стороны родных Наркоматов был довольно слабым и, как правило, компенсировался со стороны ОГПУ. Конфликты на этой почве между отдельными ведомствами были довольно частым явлением. Причем трения начинались уже на этапе отправки работников в заграничные командировки.

Так, в 1926 г. председатель СНК А.И. Рыков жаловался в секретариат ЦК на М.А. Трилиссера (с 1926 г. зам. председателя ОГПУ), что комиссия под его председательством «рассматривает отдельную командировку не с точки зрения того, насколько по политическим соображениям возможно разрешить эту командировку данному лицу, а входит в рассмотрение каждой командировки по существу: решает нужно ли посылать за границу специалиста по почвоведению, электротехнике, математике, астрономии, оперативной хирургии и т.д., т.е. занимается тем, в чем она совершенно некомпетентна»¹⁸⁷.

К сказанному стоит добавить, что взаимоотношения между отдельными ответственными работниками в зарубежных представительствах были далеки от идеальных. Склоки по разным поводам в торгпредствах и полпредствах были обычным делом. Следствием таковых, как правило, были доносы друг на друга. В дело, разумеется, сразу же включались компетентные органы, что дополнительно со-

---

¹⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 36. Д. 118. Л. 10 (материалы Бюро заграничных ячеек ЦК ВКП(б)).

¹⁸⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 85. Д. 655. Л. 16 (записка А.И. Рыкова в секретариат ЦК ВКП(б). 28.12.1926).

здавало нервную обстановку. Так, некто А.И. Ротенберг обратился в ИНО ОГПУ с доносом на своего коллегу Балквицера А.Л.: «Находясь в Германии около года, Балквицер первые три месяца устраивал себе никому не нужные командировки по Европе. Более двух месяцев пользовался санаторным лечением за счет СССР... Опасаясь разоблачения своей деятельности, Балквицер пытался скомпрометировать меня как бывшего чекиста и члена ВКП(б), заявляя всюду, что я самозванец и органах ОГПУ не работал»¹⁸⁸ и т.д. т.п.

Довольно громкой была склока между советскими работниками в Греции в 1927 г. Ситуация была тревожная, на полпредство ожидался налет подобно тому, как это было в Пекине и в Лондоне. Полпред принял решение привлечь к дежурству по охране здания полпредства коммунистов, работавших в торговом представительстве. Однако многие из них просто не явились на дежурство. А секретарь ячейки ВКП(б) в Греции Габай заявил, что дежурство это выдумка полпредовской администрации, имевшая целью насолить торгпредовским. Естественно, возник скандал. Дело разбиралось в Москве, и ряд сотрудников был отозван из Греции в Москву¹⁸⁹.

Один из секретарей партийной ячейки во Франции среди причин, порождавших склоки между сотрудниками заграничного аппарата на первое место ставил желание «как бы уцепиться, продержаться подольше... найти способы страховки от преждевременного откомандирования... Этим страхом преждевременного отъезда обратно в Союз, за редким исключением, одержимы все и беспартийные и партийцы. Недаром отъезд в Союз считается за границей «высшей мерой наказания». Надежной гарантией от преждевремен-

¹⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 663. Л. 66 (записка Ротенберга в секретариат ЦК ВКП(б). 02.06.1928).

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1038. Л. 11 (Материалы о положении дел в греческой ячейке. 28.08.1928).

ного отзыва с заграничной работы являлось занятие административных должностей в аппарате заграничных представительств и, особенно, в бюро партячейки. Естественно, что вокруг назначений на эти должности и выборов в бюро ячейки шла борьба не на жизнь, а на смерть, сопровождавшаяся «подхалимством, «втиранием очков», оговором конкурентов по службе, подкапыванием» и т.д.¹⁹⁰.

Часто подобные склоки как раз и становились причиной невозвращения отдельных работников в СССР. К примеру, редактор немецкого бюллетеня, член ВКП(б) с 1901 г. П.М. Петров принял участие в склоке, за что со стороны ЦКК ему был объявлен выговор и предъявлено требование немедленно возвратиться в Москву. Ехать Петров отказался. Уволенный из торгпредства он оказался в совершенно бедственном положении. Впоследствии торгпред СССР в Германии К.М. Бегге обращался к московскому начальству за разрешением предоставить П.М. Петрову в торгпредстве какую-нибудь работу¹⁹¹. Нередко во главе соперничающих друг с другом группировок становились чиновники высокого ранга, в том числе полпреды и торгпреды, секретари партийных ячеек и т.п.¹⁹².

Очевидно, что вплоть до конца 1920-х гг. у советского руководства отсутствовало единое мнение о способах повышения эффективности работы заграничного аппарата. Лишь в 1929 г. будут предприняты меры, призванные кардинально изменить ситуацию.

---

¹⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 36. Д. 118. Л. 11 (материалы Бюро заграничных ячеек ЦК ВКП(б)).

¹⁹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 650. Л. 286 (О работниках госхозучреждений за границей отказавшихся вернуться в СССР).

¹⁹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 36. Д. 118. Л. 5 (материалы Бюро заграничных ячеек ЦК ВКП(б)).

1.3. Реорганизация советского государственного аппарата за границей на рубеже 1920–1930-х гг. Новая кадровая политика

Проблемы с кадрами, с которыми сталкивался Наркомторг, не являлись чем-то экстраординарным и были характерны для всего советского управленческого аппарата, а в своей основе имели глубокие социальные причины.

Считается, что большевики, придя к власти, сломали старый бюрократический аппарат и, преодолевая саботаж чиновников, создали на его месте, по словам Ленина, «принципиально новый... советский государственный аппарат»¹⁹³. Это, несомненно, так, но только отчасти. Для создания нормально функционирующей системы государственного управления новой власти пришлось обращаться за помощью к старым специалистам.

«18 февраля (1918 г.) Я поступил на службу к большевикам – писал бывший чиновник некто Н. Майер, который не сочувствовал большевикам. – Комиссариат юстиции только формировался. Из прежнего состава служащих остались несколько канцелярских чиновников. Во главе комиссариата стоял левый эсер Штейнберг с ближайшими помощниками из той же партии – Шрейдером и Алгасовым... В канцелярию набралось множество тоненьких, незаметных человечков, уже начавших плести мелкие чиновничьи хитрости и подвохи. Но были и яркие фигуры, загнанные на службу к большевикам революционным безвременьем... Священник каким-то образом завоевал себе отдельный кабинет и постоянно удалялся в него со своими просителями...»¹⁹⁴.

---

¹⁹³ *Ирошников М.П.* Создание советского центрального государственного аппарата. Совет народных комиссаров и народные комиссариаты. Октябрь 1917 г. - январь 1918 г. М.-Л., 1966. С. 272.

¹⁹⁴ *Белоусов Р.А.* Экономическая история России: XX век. Книга II. Через революцию к НЭПу. М., 2000. С. 205.

Власти постоянно заявляли о необходимости скорейшей замены старых управленческих кадров представителями рабочего класса. Однако, как констатируют современные исследователи, эта политика «орабочивания» государственного аппарата потерпела неудачу¹⁹⁵.

Уже в 1929 г. советские контрольные органы вынуждены были признать, что «старые чиновники, при помощи которых мы после Октября должны были строить свой аппарат, несмотря на культурный рост рабочего класса и на то, что советские ВУЗы и ВТУЗы окончили уже десятки тысяч молодых советских специалистов, остаются основным кадром в соаппарате»¹⁹⁶. В проекте тезисов НК РКИ к октябрьскому пленуму ЦК ВКП(б) 1929 г. также отмечалось: «старое чиновничество остается основным его (аппарата – А.Г.) кадрами. Вследствие кумовства, круговой поруки и полного отсутствия контроля со стороны руководителей учреждений и общественных организаций за приемом сотрудников в аппарат, чиновничество втягивает в наш аппарат людей социально чуждых, подчас не являющихся специалистами, или лжеспециалистов, всячески их поддерживает, выдвигает, обучает, в то время как выдвиженцы, молодые советские специалисты и стажеры-ВТУЗовцы встречаются или враждебно, или в работе игнорируются»¹⁹⁷. Современники свидетельствуют о широком распространении приема на службу по телефонным разговорам, запискам знакомых и т.д. Причем наличие у представителей «социально-чуждых слоев» целой системы разветвлен-

---

¹⁹⁵ Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е гг. М., 2000. С. 354–355.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 1. Д. 571. Л. 67 (Проект резолюции ЦКК ВКП(б) по докладу о ходе проверки и чистки советского аппарата).

¹⁹⁷ Там же. Л. 163 (Проект тезисов к октябрьскому Пленуму ЦКК ВКП(б) о ходе проверки и чистки советского аппарата).

ных связей ставило их в более выгодное положение по сравнению с выходцами из рабочих и крестьян¹⁹⁸.

К примеру, по данным НК РКИ, в аппарате налогового управления Наркомфина из 66 оперработников налогового управления старые чиновники составляют 37 человек. Из этих 66 сотрудников по социальному происхождению дворян – 7 человек, выходцев из духовенства и крупного чиновничества – 15 человек, служащих – 22 человека, рабочих – 7 человек, крестьян – 8 человек, из торговцев – 3 человека, из мещан – 4 человека¹⁹⁹. Из всех наркоматов наибольшее число рабочих советские контрольные органы фиксировали в НК РКИ (23%) и Наркомюсте (23,8 %). В остальных количество рабочих не превышало в среднем 15,8 %²⁰⁰.

Происхождение нэповской бюрократии—отдельная большая тема. По мнению И.С. Нерсесян, до 1917 г. российская бюрократия развивалась в тесной связи с централизацией государства и ростом аппарата самодержавия. Февральская революция не смогла решить задачу ликвидации бюрократизма. Но и большевики не смогли в полном объеме заменить бюрократический аппарат самодержавия, об опасности которого говорили вожди революции. Диктатура одной партии еще в большей степени, нежели дворянство и буржуазия, способствовала консервации накопленного опыта государственного строительства, основанного на функционировании мощной бюрократической системы. Таким образом опыт самодержавной власти не только не был отвергнут, но был активно использован при создании нового режима власти. В период НЭПа начали возрождаться и ста-

---

¹⁹⁸ Смирнова Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917-1936 годы. М., 2003. С. 219-220.

¹⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1609. Л. 31 (Докладная записка т. Петерса).

²⁰⁰ Там же. Л. 110; По данным Е.Г. Гимпельсона, этот процент был еще ниже и колебался от 1% до 10% (Гимпельсон Е.Г. Указ. соч. С. 354).

рые бюрократические устои, что в корне противоречило государственным целям²⁰¹.

Серьезной проблемой, с которой столкнулось руководство страны в 1920-е годы – высокий уровень коррупции советского бюрократического аппарата. К настоящему времени появились серьезные работы, посвященные этой сложной тематике, в частности, книга А.Ю. Епихина и О.Б. Мозохина «ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928)». Авторы показывают, что провозглашение НЭПа с правом граждан на торговлю и коммерческое посредничество, при отсутствии действенного контроля за участниками товарно-денежных отношений, способствовало развитию коррупции в стране. Вследствие стихийного накопления первоначального капитала происходила противозаконная перекачка государственных средств в частный сектор, в интересах чиновников и предпринимателей. Авторы отмечают одну важную особенность коррупции эпохи НЭП. В 1920-е гг. в роли основных лиц, осуществляющих подкуп, выступали отнюдь не криминальные элементы, а бывшие собственники национализированного имущества, а также нэпманы. Среди бывших хозяев ныне принадлежавших государству заводов и фабрик были как представители российской буржуазии, эмигрировавшие на Запад, так и крупные иностранные компании. Более того, советские юристы, участвовавшие в экономических процессах 1920-х гг. по хозяйственным делам, отмечали, что наряду с традиционными проявлениями коррупции, «мы находим и факты прямого нападения на хозяйственную устойчивость Советской власти со стороны... бывших собственников и других чуждых социалистическому строительству людей», т. е. экономическую контрре-

---

²⁰¹ *Нерсеян И.С.* Становление советской бюрократии и борьба с коррупцией на Ставрополье и Кубани в период НЭПа. Пятигорск, 2014. С. 138.

волюцию²⁰². Неслучайно многие невозвращенцы, как выяснялось позже, были связаны с зарубежными фирмами, например, с немецкой компанией АЕГ (Всеобщая компания электричества).

Историк А.В. Шубин полагает, что отсутствие четкой границы между частной и государственной собственностью в 1920-е гг. создавало широкие возможности для коррупции. Экономическое руководство государственными предприятиями было неэффективно, но правительство не давало обанкротиться трестам, предоставляя им дотации. Получалось, что за счет налогов с крестьян оплачивалась некомпетентность государственной бюрократии. Монополизм государственных трестов, пишет Шубин, обеспечивал их господство над потребителями промышленной продукции, а сектор частной собственности – широкие возможности для злоупотреблений чиновников, перекладывавших государственные средства в частные карманы²⁰³. Среди других причин роста коррупции в эпоху НЭПа исследователи называют рост бюрократического аппарата, снижение его образованности, криминализацию властных отношений, отсутствие общественного контроля, несовершенство законодательства и т.д.²⁰⁴ Более того, во второй половине 1920-х годов наблюдается рост коррупции²⁰⁵.

Все это становилось серьезным препятствием на пути модернизации советской экономики. Еще в 1924 и в 1926 гг. местные партийные органы предпринимали попытки организовать массовые чистки подведомственных учреждений, однако, ЦК ВКП(б) и Президиум ВЦИК сочли эти инициативы несвоевременными. Новый под-

---

²⁰² Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928). М., 2007. С. 10-12.

²⁰³ Шубин А.В. 10 мифов Советской страны. М., 2006. С. 147–148.

²⁰⁴ Орлов И.Б., Маркосян Г.М. Взятка и борьба с ней в годы нэпа. М., 2011. С. 197.

²⁰⁵ Там же С. 113.

ход наметился только в конце 1928 г. в связи с курсом на форсированную индустриализацию²⁰⁶.

XVI партконференция, проходившая в конце апреля 1929 гг. приняла две эпохальные резолюции «Об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом» и «О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б)». Первая из них предполагала «организовать чистку советского аппарата от элементов разложившихся, извращающих советские законы, сращивающихся с кулаком и нэпманом, мешающих бороться с волокитой и ее прикрывающих, высокомерно, починовничьи, по-бюрократически относящихся к насущным нуждам трудящихся, от растратчиков, взяточников, саботажников, вредителей, лентяев». Резолюция специально подчеркивала, что основным критерием для оценки деятельности чиновников должны служить профессиональные качества последних, а не только классовый подход²⁰⁷. Вторая резолюция констатировала, что в партию проникли «мелкобуржуазные элементы», «носители бытового загнивания», «шкурники» и карьеристы, от которых ВКП(б) должна быть очищена²⁰⁸. Кроме того, предполагалось продолжить борьбу с разного рода антипартийными группами, что было особенно важно в свете прошедшего в том же месяце пленума ЦК, на котором были разгромлены сторонники Н.И. Бухарина.

Интересно, что в проекте генеральной проверки советского аппарата в РСФСР от 4 марта среди лиц, подлежащих увольнению, значились бывшие помещики, капиталисты, торговцы, кулаки, служители религиозных культов, бывшие белые офицеры и «руководи-

²⁰⁶ Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Органы ЦКК-НК РКК в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923–1934 гг.). М., 1964. С. 124-125.

²⁰⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т. 4 (1926–1929). М., 1984. С. 473.

²⁰⁸ Там же С. 486.

тели контрреволюционных банд», полицейские и жандармы²⁰⁹. То есть к 1929 г. среди советских бюрократов встречались и так называемые «лишенцы», не имевшие до 1936 г. избирательных прав.

Крупномасштабная чистка ожидала большинство советских наркоматов, включая Наркомторг и НКВД, в том числе их заграничный аппарат.

В конце 1929 г. Б.А. Ройзенман в докладной записке председателю Президиума ЦКК Орджоникидзе повторил основные свои тезисы предыдущих лет: «Особое внимание в настоящее время должно быть уделено оздоровлению нашего заграничного аппарата, через который мы в ближайшее время будем осуществлять намеченные планом свыше шести миллиардов рублей импорта и семи миллиардов рублей экспорта. Отсутствие специалистов, слабая квалификация партийцев, недостаточная прослойка последних, значительная засоренность заграничных аппаратов чуждыми и враждебными нам элементами, ворами, взяточниками и белыми эмигрантами, наряду с процветанием кумовства, протекционизма, родственных связей, склок и т.п. приводит к полному разложению отдельных звеньев нашего заграничного аппарата и крупным злоупотреблениям и изменам отдельных работников»²¹⁰.

Как видно, до конца 1920-х гг. в этом отношении мало, что менялось. И не в последнюю очередь по причине сопротивления аппарата внешнеторгового ведомства.

Докладывал Ройзенман и о результатах своей поездки во Францию в связи с делом Беседовского осенью 1929 г.: «...при ознакомлении моем с личным составом наших организаций во Франции,

---

²⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1609. Л. 21 (О генеральной проверке советского аппарата в РСФСР. Проект предложений).

²¹⁰ ГАРФ. Ф. Р7511. Оп. 10. Д. 591. Л. 362 (Докладная записка Б.А. Ройзенмана Г.К. Орджоникидзе).

обороты которых за 1928–1929 гг. составили свыше 140 миллионов рублей, пришлось при полном согласии руководителей учреждений наметить к увольнению более 1/3 личного состава одного лишь торгпредства (87 человек из наличного штата в 241 человек)»²¹¹. Также полпред во Франции Довгалеvский писал М. Литвинову в октябре 1929 г. об увольнении Ройзенманом 16 сотрудников полпредства т.е. 40% всего состава²¹².

По сведениям, которыми располагал Б.А. Ройзенман, только за 1929 г., по не полным, данным, в СССР отказалось вернуться 72 человека. Большинство из них обвинялись во взяточничестве, связях с крупными спекулянтами, шпионами и белоэмигрантами²¹³.

В конце 1929 г. состоялось заседание Оргбюро ЦК ВКП(б) под председательством Л.М. Кагановича, посвященное вопросам, связанным с состоянием заграничных кадров, на котором признавалось, что «у нас за границей не советский аппарат». В том числе и потому, что значительная часть сотрудников, это иностранцы. А именно: в Англии иностранные подданные в советских торговых организациях на тот период составляли 50% от общего числа служащих, в Америке – 76%, Германии – 75%. Причем в Америке, это, в основном, представители так называемого восточного Нью-Йорка, населенного преимущественно еврейскими эмигрантами, выехавшими из России ещё до революции²¹⁴.

По мнению торгпреда К.М. Бегге, нездоровой обстановке в торговых представительствах способствовало то, что «против честных

---

²¹¹ Там же.

²¹² ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3238. Л. 11 (Письмо В.С. Довгалеvского М.М. Литвинову. 24.10.1929).

²¹³ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3657. Л. 71 (Данные об отказавшихся вернуться в СССР за 1928/29 г. из числа командированных из Союза).

²¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 796. Л. 26 (Стенограмма заседания Оргбюро ЦК ВКП(б). О заграничных кадрах. 22.11.1929).

инженеров и спецов не идущих на контакт со спекулянтами идет борьба с целью опорочить их». В то же время, «наши органы проявляют себя плохо ибо иногда арестовывают честных работников»²¹⁵. Трудно судить, насколько справедливы утверждения Бегге о ведущийся против честных работников войне со стороны спекулянтов и взяточников, хотя, наверняка не обходилось без эксцессов, когда под горячую руку «органов» попадали и невинные.

Высшее руководство СССР, кроме того, вынуждено было признать «наличие целого ряда болезненных явлений в заграничных парторганизациях, значительный отрыв партийцев от политической и хозяйственной жизни страны... Наличие в значительных размерах элементов разложения и бытового загнивания в среде партийцев и даже отдельные акты прямого предательства со стороны некоторых коммунистов»²¹⁶.

Для устранения данных негативных явлений предполагалось: «1) обеспечить тщательный отбор сотрудников...с точки зрения... политической устойчивости... 2) усиление идейной большевистской работы среди коммунистов за границей. 3) уволить всех белоэмигрантов... 4) предупредить инофирмы, что с ними не будут вестись дела, если они ведут дела при участии бывших служащих 5) в области материального обеспечения исходить из того, что уровень зарплаты обеспечивает культурный образ жизни» и т.д. В случае жестких разногласий по поводу того или иного работника между ОГПУ и соответствующим ведомствами, предполагалось выносить вопрос на обсуждение ЦК²¹⁷.

---

²¹⁵ Там же. Л. 115 (Докладная записка т. Бегге «К вопросу о подборе штатов для заграницы». 21.11.1929).

²¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 781. Л. 11 (протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)).

²¹⁷ Там же. Д. 771. Л. 12 (протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)).

Отметим также, что еще в начале 1929 г. Политбюро было принято решение о ликвидации секретных фондов советского внешнеполитического ведомства: «Особые секретные фонды, находящиеся в распоряжении НКИД в текущем 1929/30 г. ликвидировать. Одновременно обязать все республики и учреждения ликвидировать все секретные фонды, находящиеся в их распоряжении. Предложить впредь НКИД и республикам в случае особой нужды для покрытия секретных расходов испрашивать в каждом конкретном случае специальные ассигнования, причем расходы республик должны проводиться исключительно через НКИД»²¹⁸. Несомненно, данная инициатива была продиктована желанием сократить финансовые злоупотребления в этой сфере.

В соответствии с решением Политбюро от 30 ноября 1929 г. чистке Наркомторга предшествовала основательная реорганизация ведомства. Руководство страны преследовало две основные цели: «оздоровление» кадров заграничного аппарата и рационализации внешнеторговых операций. По информации самого Наркомторга, товарооборот между СССР и Европой, который в 1928–1929 гг. составил 1.050 млн. руб. обслуживали 2500 штатных сотрудников торгпредств, не считая сотрудников советских хозяйственных органов, вроде Нефтесиндиката. Предполагалось свести количество сотрудников торгового аппарата в Европе к 1200–1250 штатным единицам. Кроме того, планировалось ликвидировать торгпредства в Финляндии, Швеции, Норвегии, Польше, Латвии, Эстонии и Литве, в силу незначительного объема торгового оборота с этими странами. Вместо них здесь должны были появиться небольшие торговые агентства

---

²¹⁸ Там же. Оп. 162. Д. 8. Л. 32 (протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б). Особая папка).

при полпредствах²¹⁹. Интересно, что в Москве, отмечали фактическое отсутствие монополии внешней торговли, поскольку каждая хозяйственная организация практически вела свои дела самостоятельно, проводя платежи по своим счетам в иностранных банках. Для восстановления внешнеторговой госмонополии предполагалось проводить все хозяйственные операции по счетам в советских госбанках²²⁰.

Несомненно, все эти мероприятия должны были подстегнуть колеблющихся сотрудников заграничного аппарата принять решение в пользу эмиграции.

25 марта 1930 г. на совещании руководителей комиссий НК РКИ по чистке союзных учреждений руководивший чисткой Наркомторга Б.А. Ройзенман говорил о сопротивлении аппарата ведомства, крайне недовольного вмешательством в свою работу: «во всем аппарате чувствуется атмосфера боязни. Каждого убеждаешь в том, что ничего страшного не будет, но ничего не помогает... Молчат все. Местком старается, как видно, помочь нам, но сам-то он мало знает, а остальные все молчат... наблюдается много случаев, когда сотрудники покидают службу в учреждениях накануне или во время чистки этого учреждения. Это обстоятельство ставит вопрос о том, в каком порядке и где должны проходить чистку данные сотрудники и предотвратить ускользание порочных сотрудников от чистки и не допустить засорение других учреждений»²²¹.

В это же время были подведены предварительные итоги чистки внешнеторгового ведомства. Согласно выводам НК РКИ, «аппарат не был укомплектован, специалистами сведущими во внешней и внут-

---

²¹⁹ ГАРФ. Р374. Оп. 28. Д. 3891. Л. 11, 19-20 (Материалы об обследовании реорганизации аппарата внешней торговли).

²²⁰ Там же. Л. 29.

²²¹ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3059. Л. 107 (Совещание всех комиссий по чистке союзных учреждений. 25.03.1930).

ренной торговле», но был «засорен людьми чуждыми, а частично и враждебными советской власти», а именно «бывшими торгашами, дельцами, фабрикантами и землевладельцами, членами привилегированных сословий, бывшими царскими чиновниками, самозванцами, меньшевиками, эсерами и т.д.»²²². Серьезные претензии предъявлялись учраспреду (сектору кадров) Наркомторга, в том числе, за отсутствие достоверной информации о лицах отказавшихся вернуться в СССР. Далее следовал важный вывод: «В результате мы имеем в значительной части политически гнилой и неработоспособный аппарат...причиняющий нам сознательно и невольно неисчислимый политический и материальный ущерб и из среды которого от поры до времени откалываются и остаются за границей отдельные отщепенцы, разложившиеся, вредители и предатели»²²³.

По большому счету, сотрудники рабоче-крестьянской инспекции повторили ровно то же самое, о чем говорилось и фиксировалось в официальных документах в течение десяти предыдущих лет. Отсутствие ощутимых результатов в борьбе с вышеупомянутыми негативными явлениями на протяжении столь долгого времени лишней раз свидетельствует о мощном сопротивлении со стороны государственной бюрократии проводимым в стране преобразованиям.

Иногда ведомствам удавалось обходить запреты ОГПУ. Так, по информации НК РКИ, на 25 сотрудников Наркомторга, будущих невозвращенцев, командированных из СССР за границу во второй половине 1920-х гг., имелись компрометирующие материалы в ИНО и ЭКУ ОГПУ, которые категорически возражали против их выезда из страны. К примеру, ЭКУ ОГПУ выступило резко против поездки в 1924 г. в загранкомандировку инженера Л.Г. Цаузнера, что не поме-

---

²²² ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3578. Л. 261 (Доклад об итогах чистки аппарата НКторга СССР).

²²³ Там же. Л. 217.

шало последнему в 1926 г. все же выехать из страны. В 1927 г. Цаузнер стал невозвращенцем, а впоследствии ответственным сотрудником германской фирмы АЕГ²²⁴. Точно так же в 1925 г. за границу был командирован некий Н.М. Байтин, хотя еще в 1924 г., а также в 1926 и в 1927 гг. против этого выступило ОГПУ. Во время его работы в парижском торгпредстве была получена информация о связях Байтина с иностранными фирмами. Выяснилось, что во время работы в пушно-сырьевом отделе торгпредства СССР во Франции Байтин в целях личной наживы продавал французским фирмам меха и кожи по заниженной цене. Дошло до того, что не только во Франции, но и в других европейских странах предприниматели отказывались покупать советские меха по рыночной цене, ссылаясь на ценовую политику торгпредства во Франции. В июле 1929 г. Байтин отказался выехать в СССР²²⁵.

О незримом конфликте между бюрократией, представленной «буржуазными спецами» и руководством ВКП(б) в конце 1920-х гг. писал один из лидеров эмигрантского меньшевизма Ф.И. Дан. Он, конечно же, всецело на стороне «спецов», которых он предпочитает именовать «служилой интеллигенцией». По его словам, «именно широкая интеллигентская масса», которая честно до поры до времени служила советской власти, «именно она не может не бунтоваться против той поистине разрушительной работы, которую возлагает на нее сталинский курс. Она вынуждена и не осознавая того оказывать

ему на каждом шагу сопротивление, молчаливо «саботировать» его, переходить в ряды его «врагов»... не даром возрождающийся

---

²²⁴ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3657. Л. 27-30 (Данные об отказавшихся вернуться в СССР за 1928/29 г. из числа командированных из Союза).

²²⁵ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3296. Л. 96 (Список невозвращенцев, сотрудников советских учреждений за границей); ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 14. Л. 17 об., 50 (Материалы расследования преступной деятельности представителя пушно-сырьевого отдела Торгпредства СССР во Франции Байтина Н.М.).

террор, одним своим фронтом обращен против крестьянства, другим повернут против аппарата самой диктатуры»²²⁶.

Интересно, что крупный меньшевистский идеолог, говоря о противоречиях между Сталиным и «аппаратом диктатуры», как бы спорит с теми авторами, в первую очередь с Л.Д. Троцким, которые считали генерального секретаря ЦК ВКП(б) неформальным лидером советской бюрократии, политика которого была, в первую очередь, подчинена её, бюрократии, интересам. Тем не менее, приведенные данные, скорее, свидетельствуют в пользу мнения Ф.И. Дана. Более того, Дан фактически говорит о сознательном сопротивлении бюрократии («служилой интеллигенции» в его формулировке) сталинскому курсу, то есть форсированной модернизации. Все это не позволяет говорить о том, что «спецы» были пассивной стороной в политическом процессе на рубеже 1920–1930-х гг.

Крупномасштабная чистка управленческого аппарата имела своим результатом, помимо всего прочего, начавшиеся с конца 1920-х гг., аресты по так называемым «вредительским» делам. Среди арестованных были известные ученые и экономисты, игравшие заметную роль в управлении народным хозяйством в годы НЭПа, в том числе профессора Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Л.Н. Юровский, сотрудники Госплана экономисты В.Г. Громан и В.А. Базаров.

Большинство тех, кого в начале 1930-х гг. считали вредителями, в наши дни обвинялись бы в преступной халатности, нарушении техники безопасности на производстве и бесхозяйственности. К сожалению, при низком уровне технических знаний многочисленные аварии на производстве и на транспорте в те годы были не редко-

---

²²⁶ Дан Ф.И. Вне закона... // Социалистический вестник. 1929. № 24. С. 4-5.

стью. В ряде случаев причины масштабных аварий власти связывали с деятельностью вредителей и саботажников²²⁷.

Впрочем, по обвинению во вредительстве арестовывали и коррупционеров. Так, свои вредители обнаружались и в Наркомторге. По данным ЭКУ ОГПУ, на протяжении ряда лет весь объем советского экспорта льна попадал в руки крупной английской фирмы «Малькольм», которая скупала советский лен через белоэмигрантские объединения текстильщиков по заниженной цене. Общая сумма взяток, поступившая в СССР от англичан, составляла около 500000 руб. Деньги распределялись среди ответственных работников Наркомторга и Центросоюза, имевших отношение к экспорту льна. За работу в пользу английской фирмы получали взятки и некоторые сотрудники заграничного аппарата Наркомторга²²⁸. Возможно, в основе этого дела и не было никакой политической составляющей, однако факт коррупции налицо.

Как уже указывалось, апрельская конференция ВКП(б) 1929 г. положила начало крупномасштабной чистке партийных рядов. Отдельно встал вопрос о состоянии партийных организаций за рубежом, откуда поступала тревожная для руководства ВКП(б) информация. В проекте письма ячейкам ВКП(б) за границей (август 1929 г.) Емельян Ярославский отмечал, что некоторые члены партии «находясь за границей... ничем не отличаются от обывателя, мещанина, шкурника», которые «в целях личного обогащения воруют, растрачивают государственные и общественные средства, спекулируют червонцами т.е. занимаются прямой уголовщиной»²²⁹. По данным

---

²²⁷ Мозохин О.Б. Предисловие // Политбюро и вредители. Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности. Книга 1. М., 2014. С. 5.

²²⁸ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3657. Л. 79 (О контрреволюционном вредительстве, шпионаже и взяточничестве в области экспорта льна).

²²⁹ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1309. Л. 12 (Проект письма ячейкам ВКП(б) за границей при совучреждениях. 09.08.29 г.).

ОГПУ, которые приводит Ярославский, на осень 1928 г. было зафиксировано 128 невозвращенца, из них 23 человека (т.е. 18%) являлись на момент бегства членами партии. К лету 1929 г. к ним добавились еще 5 коммунистов. Из этих 28 человек бывших коммунистов 9 имели дореволюционный стаж, 19 являлись ответственными работниками (в том числе один генеральный консул). Четверо были уличены во взяточничестве, трое похитили крупные суммы денег (35.000 марок, 60.000 марок и 100.000 марок), один купил шоколадную фабрику. Девять человек оказались связаны с иностранными спецслужбами²³⁰. Ярославский привел пример на шумевшей склоки в греческом торгпредстве как яркий пример бытового разложения видных членов партии. Так «коммунистка» Каминская, жена секретаря партячейки Габая, отказалась от подписки на государственный заем для индустриализации, мотивируя это тем, что «ей нужно содержать двух прислуг, бонну и кухарку» (см. приложения, стр. 204)²³¹.

3 января 1930 г. ЦКК ВКП(б) постановила провести проверку и чистку заграничных ячеек ВКП(б) в Берлине, Варшаве, Вене, Праге, Лондоне, Париже и Риме. Тогда же, в самом начале 1930 г. в Европу с этой целью отправилась комиссия ЦКК-НК РКИ под руководством З. Беленького, Н. Сахаровой и Г. Коростелева (см. приложения, стр. 209–218)²³². В докладной записке этой комиссии о состоянии партячеек и советских учреждений в Западной Европе (март 1930 г.) отмечался целый ряд случаев «безоговорочной защиты предателей и жуликов» в советских зарубежных представительствах. «Совершенно естественно – говорилось в записке – что на этом фоне выростали с одной стороны такие явления как Беседовские, Цереры и др., с другой стороны, процветало беспечно-обывательское отношение к

²³⁰ Там же. Л. 13.

²³¹ Там же. Л. 20.

²³² ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1613. Л. 47 (Выписка из постановления ЦКК ВКП(б)).

крупнейшим недочетам в хозяйственной работе наших заграничных организаций». Проверка обнаружила и многочисленные случаи «бытового загнивания» и коррупции ответственных партийных работников. В Лондоне партячейка создала фиктивную кассу взаимопомощи для выдачи крупных денежных авансов. В Берлине коммунисты также широко практиковали систему авансов, причем во многих случаях эти авансы торгпредством, впоследствии просто списывались (было списано таким образом 30000 немецких марок). «Как общее правило, во всех европейских столицах советские коммунисты живут в самых дорогих аристократических кварталах, детей воспитывают в дорогих пансионах» – отмечали авторы записки. Комиссия обратила внимание на то, что ряд крупных жуликов в советских торгпредствах, представленных к увольнению комиссией Б.А. Ройзенмана еще в 1925–1926 гг., продолжали свою деятельность в течение ряда лет при полном попустительстве как торгпредовских коммунистов, так и руководства Наркомторга. Только за март месяц, по данным проверяющих, из Берлина отказалось вернуться в СССР 20 сотрудников. «В Лондоне целый ряд лиц уже начинают предавать как только им делается намек на откомандирование в Союз» – отмечала комиссия. Фиксировалось также прямое невыполнение директив ЦК и коллегии НК РКИ о сокращении численности заграничных представительств, что связывалось авторами записки, помимо всего прочего, с наличием «некоторых групп партийцев, определенно не желающих в связи с сокращением штатов расставаться с работой в заграничных учреждениях»²³³.

О трудностях, с которыми сталкивалась комиссия в ходе чистки партийных организаций Берлина, З. Беленький докладывал Ем. Ярославскому и М. Шкирятову: «Должен вас и сейчас предупредить о

---

²³³ Там же. Л. 13–17 (Докладная записка о состоянии партячеек и советских учреждений в Западной Европе).

том, что руководящие товарищи из торгпредства и, вероятно, Наркомторга будут противиться снятию ряда работников с заграничной работы. Мы считаем, что эти тенденции являются крайне вредными и что откомандирование намеченных лиц не только диктуется интересами оздоровления партийной организации, но и оздоровлением и усилением практической оперативной работы»²³⁴.

Впрочем, нечто подобное имело место во многих комячейках советских госучреждений, в которых обнаруживалась «связь отдельных коммунистов с классово-чуждыми элементами, поддержка частного, растраты и т.д.»²³⁵.

Как видим, вначале 1930-х гг. органам партийного контроля было не так просто преодолеть сопротивление бюрократии и связанной с ней части партийного аппарата.

Одним из результатов этой поездки членов ЦКК в Европу стало «Постановление ЦК ВКП(б) о состоянии партийных организаций и советских аппаратов в Западной Европе» от 23 апреля 1930 г. Высшее партийное руководство констатировало: «считать совершенно недопустимым медленный темп выполнения НКТоргом и берлинским торгпредством постановление ЦК от 15.XII.1929 г. и решения НК РКИ от 7. III. с.г. о реорганизации торговых органов в Европе и сокращении штатов...В связи со значительной засоренностью советского аппарата за границей, предложить НК РКИ СССР и т. Любимову в 2-х месячный срок произвести негласную проверку всего беспартийного состава сотрудников...и удалить из аппаратов всех сомнительных и ненадежных лиц...Отмечая ряд фактов устройства работников на службу в заграничных учреждениях по кумовству и родственной связи – поручить заграничной инспекции НК РКИ

---

²³⁴ Там же. Л. 31 (Доклад комиссии З. Беленького в Президиум ЦКК ВКП(б). 09.03.1930).

²³⁵ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 2. Д. 32. Л. 18 (Сравнительная оценка различных секторов партии по материалам генеральной чистки).

СССР совместно с т. Любимовым к 15 мая с.г. проверить списки работников родственно между собой связанных и снять с работы тех из них, которые не соответствуют деловой квалификации...В целях укрепления заграничного аппарата предложить Распредотделу ЦК ВКП(б) совместно с НКТоргом и ВСНХ в 2-х месячный срок произвести дополнительный тщательный отбор для заграничной работы не менее 50-ти рабочих-хозяйственников, испытанных коммунистов и не менее 50 человек квалифицированных специалистов (инженеров и техников), проверенных на работе в хозяйственных учреждениях и предприятиях»²³⁶.

Косвенным результатом всех вышеперечисленных мероприятий стало увеличение количества невозвращенцев. По данным Наркомторга, с 1928 по декабрь 1930 г. был зафиксирован 301 случай бегства советских чиновников за границу²³⁷. Впрочем, к 1932 г. поток невозвращенцев-госслужащих постепенно иссяк²³⁸. И этот факт – скорее, свидетельство результативности принимаемых мер в деле борьбы с вышеописанными негативными явлениями.

Историк В.Л. Генис полагает, что рост количества случаев невозвращенчества, начиная с середины 1920-х гг., обусловлен «свертыванием нэпа» и «ограничением демократических свобод»²³⁹. Однако, как мы могли убедиться, главная причина была все же не в этом, а в стремлении властей навести элементарный порядок в работе госаппарата.

²³⁶ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1613. Л. 19 (Постановление ЦК ВКП(б) о состоянии партийных организаций и советских аппаратов в Западной Европе. 23 апреля 1930).

²³⁷ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 18. Д. 2983. Л. 25 (Материалы о невозвращенцах за апрель–декабрь 1930 г.).

²³⁸ Генис В.Л. Невозвращенцы в 1920-х – начала 1930-х годов // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 62.

²³⁹ Там же. С. 46-47.

На XVI съезде ВКП(б), проходившем с 26 июня по 13 июля 1930 г., на котором были подведены предварительные итоги чистки госаппарата, Г.К. Орджоникидзе охарактеризовал советский торговый аппарат за границей, как «один из худших». Касаясь состояния управленческих кадров по всей стране, Орджоникидзе вынужден был признать: «Мы до сих пор, к сожалению, не имеем хорошо разработанных данных о том, из кого состоит наш аппарат, каков его социальный состав»²⁴⁰.

Конечно, для повышения эффективности работы аппарата применялись не только репрессивные меры и чистки. В начале 1930-х гг. была проведена реорганизация системы управления народным хозяйством путем усиления единого планового руководства и децентрализации оперативных функций. Увеличивалось число наркоматов, располагавшими необходимыми финансовыми и материальными ресурсами²⁴¹. Но наиболее важные изменения происходили в системе подготовки кадров.

Еще в 1929 г. в резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) отмечалось, что темп подготовки новых кадров серьезно отстает от темпов роста промышленного производства: «Это может стать тормозом дальнейшего успешного развития социалистического хозяйства, тем более что налицо не только количественная нехватка специалистов, но и качественные недостатки: недостатки их технической квалификации... наконец, социально-политическая неустойчивость, нейтральность и даже враждебность известной части наличных кадров специалистов»²⁴². А в начале 1930 г. сектор кадров

---

²⁴⁰ XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.-Л., 1930. С. 315-317.

²⁴¹ Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Книга III. Тяжелые годы роста и обновления. М., 2002. С. 54-57.

²⁴² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т. 5 (1929-1932). М., 1984. С. 19.

Наркомторга констатировал, что до конца 1920-х гг. наркомат «никакой работы по подготовке кадров не вел, никакой связи с вузами не имел... а самое важное... значения этого вопроса даже не осознавал»²⁴³. Даже в 1932 г. внешторговские кадровики признавали, что «проблема создания из партийных элементов кадров коммерческих специалистов в массовом масштабе еще не решена»²⁴⁴.

И все же серьезные подвижки в этом направлении имели место. В 1929–1930-е гг. вся сфера высшего и среднего технического образования была радикально перестроена. Сформировалось много новых ВУЗов и техникумов, укрепилась их материально-техническая база. В 1930 г. все высшие технические учебные заведения были переданы в ведение соответствующих наркоматов. В результате этих мероприятий сеть высшей школы в 1932–1933 гг. расширилась почти в 6 раз, а техникумов в 3,6 раза. Численность студентов и учащихся возросла примерно в 3–4 раза²⁴⁵. Таким образом, в 1930-е гг. советскому руководству удалось переломить ситуацию в кадровом вопросе в свою пользу, что сказалось на уменьшении уровня коррупции в аппарате внешнеторгового ведомства.

Интересно, что, несмотря на принимаемые меры по сокращению численности сотрудников зарубежных представительств на рубеже 1920–1930-х гг., в 1935 г. вновь встал вопрос о сокращении советского заграничного аппарата. Правда, на этот раз мотивы, связанные с необходимостью «оздоровления» кадров уже не играли первостепенной роли. Главной целью была экономия средств на содержание представительств. По данным Наркомата внешней торговли, Госстраха и Госбанка, общее количество сотрудников советского

---

²⁴³ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3169а. Л. 39 (Материалы о потребности кадров для системы Наркомвнешторга и о подготовке кадров в учебных заведениях Наркомвнешторга).

²⁴⁴ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 699. Л. 12 (Задачи для работы сектора кадров НКВТ).

²⁴⁵ Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Книга III. Тяжелые годы роста и обновления. М., 2002. С. 75.

зарубежного аппарата составляло на 1935 г. 3207 человек. Не на много меньше, чем 1920-е гг., правда, с учетом советских представительств в Азии и в Америке²⁴⁶. Специальная комиссия под руководством главы партийного контроля Н.И. Ежова в связи с перенесением части экспортно-импортных операций на территорию СССР постановила сократить торгпредства в Польше, Австрии, Эстонии, Латвии, Греции, Дании, Финляндии и Норвегии²⁴⁷. Кроме того существенно сокращались штаты оставшихся торгпредств (планировалось сократить количество сотрудников с 2027 до 1056 человек)²⁴⁸.

На начало 1938 г. советское торгпредство в Германии, например, насчитывало всего 26 сотрудников, в Англии – 67, Франции – 44, США – 88, Италии – 18²⁴⁹. Уже концу 1930-х гг. численность заграничного торгового аппарата, включая сюда сотрудников торгпредств, а также сотрудников хозяйственных и государственных организаций, составляла 1900 человек²⁵⁰.

Как уже упоминалось, одной из причин невозвращенчества сотрудников были так называемые «склоки» в советских загранпредставительствах. Причем такого рода склоки имели место и между крупными чиновниками, например, полпредами и торгпредами, что негативно сказывалось на репутации СССР. Очевидно, чтобы предотвратить возникновение таких ситуаций в 1934 г. руководители Внешторга и НКВД решили более четко обозначить обязанности и компетенции полномочных и торговых представителей. Отныне полпред был не вправе давать торгпреду какие-либо указания, в области коммерческой деятельности торгпредства и подведомственных

²⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 46. Л. 212 (Справка КПК ВКП(б)).

²⁴⁷ Там же. Л. 219 (Протокол заседания комиссии т. Ежова по торгпредствам. 16.03.1936).

²⁴⁸ Там же. Л. 159 (Проект постановления о сокращении заграничного аппарата НКВД СССР).

²⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 22а. Д. 758. Л. 55–56 (О штатах НКВнешторга за границей. Сводная справка).

²⁵⁰ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2369. Л. 1 (Состояние аппаратов торгпредств и торгогентств).

ему организаций. При этом торгпред ставит полпреда в известность относительно важнейших мероприятий и сделок. Однако, если полпред признает «какое-либо из мероприятий торгового представителя нарушающим политическую линию правительства Союза ССР», то он имеет право их приостановить²⁵¹.

Показательно, что уже во второй половине 1930-х гг. ни советские ведомственные документы, ни эмигрантские средства массовой информации не фиксируют большого количества невозвращенцев из числа торгпредовских и полпредовских чиновников, как это было еще совсем недавно на рубеже 20–30-х гг. Несмотря на то, что в годы «большого террора» (1937-1938 гг.) имели место громкие случаи ухода с советской службы некоторых разведчиков и дипломатов, говорить о массовом характере данного явления уже не приходится.

* * *

Среди невозвращенцев и перебежчиков 1920-х – начала 1930-х гг. преобладают представители интеллигенции, включая находящиеся на советской службе так называемых «буржуазных специалистов». Причина появления большого количества невозвращенцев среди сотрудников советских загранпредставительств, заключалась, очевидно, в специфике кадровой политики властей в 1920-х гг. Нехватка квалифицированных специалистов приводила к тому, что на ответственных должностях нередко оказывались люди случайные, коррупционеры или просто авантюристы, причем немалый процент чиновников составляли еще дореволюционные кадры.

Меры, принимаемые властями для предотвращения бегства советских граждан, в первую очередь госчиновников, за рубеж были частью общей кампании по «оздоровлению» управленческого аппарата. Предполагалось не только освободить аппарат от «социально-

---

²⁵¹ ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 22а. Д. 1437. Л. 6 (Проект инструкции о порядке взаимоотношений полпредов и торгпредов).

чуждых» элементов, но, в первую очередь, победить коррупцию, которая была довольно заметным явлением в годы НЭПа. В свою очередь, высокий уровень коррупции советской бюрократии в это время был обусловлен особенностями нэповского государственного капитализма, который был сознательно демонтирован властями в конце 1920-х гг. Органы государственного и партийного контроля прекрасно осознавали связь между коррупцией и случаями бегства за границу отдельных чиновников. На протяжении 1920-х гг. многочисленные ревизионные комиссии ЦКК ВКП(б) и НК РКИ пытались решить эти проблемы путем чистки советских представительств за рубежом. Однако, меры эти, наталкиваясь на сопротивление бюрократии и части партноменклатуры, не приводили к существенному улучшению ситуации. Начиная с 1925 г. количество невозвращенцев резко возрастает, что косвенно свидетельствует о стремлении властей взять заграничные представительства под более плотный контроль.

Генеральная чистка государственного и партийного аппарата, начавшаяся в 1929 г., проводимая одновременно с реорганизацией структур управления народным хозяйством, имела своим результатом рост количества случаев невозвращенчества госслужащих на рубеже 1920–1930-х гг. Впрочем, начиная с 1932 г. невозвращенчество постепенно сходило на нет. Кроме того, власть стремилась заменить коррумпированные и «социально чуждые кадры» более компетентными и политически лояльными. Необходимость проведения этих мер диктовались не только и не столько политико-идеологическими соображениями, сколько стоявшими перед страной задачами осуществления в кратчайшие сроки индустриализации.

ГЛАВА 2. НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ И ПЕРЕБЕЖЧИКИ в 1922–1941 гг. И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ в СССР

2.1. Политическая эмиграция и оппозиционные группы в СССР

Как уже говорилось в Главе 1, из всей массы, лишенных гражданства, невозвращенцев и перебежчиков 1922–1941 гг. не все руководствовались исключительно политическими мотивами²⁵². Причем выявить такие мотивы – далеко не простая задача.

Например, в документах комиссии по делам советского гражданства упоминается некий Б.Б. Кочуров, который в годы гражданской войны служил у атамана Г.М. Семенова. В начале 1920-х гг. он работал начальником отдела милиции в городе Усть-Камчатск. В 1923 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, однако вскоре его освободили за недостатком улик. В 1925 г. выехал по советскому загранпаспорту в Китай и назад уже не вернулся²⁵³. Чем на самом деле был обусловлен отъезд данного гражданина в эмиграцию, сказать сейчас невозможно.

Надежным критерием, позволяющим отнести советских граждан к политическим перебежчикам, будет их принадлежность к каким либо оппозиционным и антиправительственным группам на территории СССР и такие примеры есть.

В начале 1920-х гг. в Севастополе бывшими чинами врангелевской армии была создана антисоветская организация, осуществившая

---

²⁵² Не стоит также забывать о политэмигрантах, прибывших в СССР в 1920–1930-е гг. Так, с 1924 по 1927 гг. по линии МОПР было устроено на работу 5900 политэмигрантов. В 1943 г. руководство МОПР фиксировало на территории СССР 3781 политэмигрантов и 5300 членов их семей (*Львунин Ю.А.* Борьба коммунистической партии за укрепление интернациональных связей рабочего класса СССР (1924–1928). М., 1975. С. 181; *Елпатьевский А.В.* Испанская эмиграция в СССР. Историография и источники, попытка интерпретации. Тверь, М., 2002. С. 50).

²⁵³ ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 16. Д. 1284. Л. 157 (Протоколы заседаний комиссии по рассмотрению вопросов приема, выхода и лишения гражданства СССР).

в 1925 г. взрыв порохового завода в районе севастопольской крепости. В том же году часть членов группы на захваченном парусно-моторном судне «Утриш» нелегально прибыла в Болгарию, где установила связь с белоэмигрантскими монархическими организациями²⁵⁴. В данном примере незаконное пересечение границы было связано с активной антибольшевистской деятельностью на территории СССР бывших участников белого движения.

Интересны случаи возвращения некоторых перебежчиков назад, в СССР с целью ведения борьбы с большевиками. Так, 19 октября 1936 г. Политбюро утвердило смертный приговор некоему П.Ф. Голубеву, который бежал с родителями в Китай, а через некоторое время вернулся в СССР с целью «организации контрреволюционной группы для террористических и диверсионных актов». При задержании у него было обнаружено 1000 рублей, револьвер и 2763 экземпляров контрреволюционной литературы²⁵⁵. 17 июля 1937 г. к расстрелу был приговорен Ф.А. Бобылев за то, что в 1933 г. нелегально ушел за границу, где с подачи некой белоэмигрантской организации прошел курс разведподготовки. Затем он был переброшен в СССР и арестован не далеко от госграницы. В 1931 г. за границу бежал некий Т.М. Семенюк, выступавший за отделение Украины от СССР. В 1936 г. уже на территории СССР Семенюк вел контрреволюционную агитацию среди арестованных, за что и был приговорен к расстрелу 15 июля 1937 г.²⁵⁶ Возможно, вышеупомянутые лица возвращались в

---

254 ГАРФ. Ф. Р9474. Оп. 42. Д. 43. Л. 2-3 (По обвинению Рафальского Г.С., Лебедева С.И., Барсукова А.А., Генрихсона К.В., Брежутского Н.С. и других в участии в контрреволюционной организации...).

255 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 571. Л. 128 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б). Особая папка).

256 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 580. Л. 63, 77 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б). Особая папка).

СССР, рассчитывая на поддержку каких-то нелегальных групп, или намереваясь создать подобные.

В указанный период в эмиграции оказывались не только убежденные антикоммунисты, но и представители внутрипартийной оппозиции. Так, в ноябре 1928 г. советско-иранскую границу нелегально пересек, известный революционер, член партии с 1905 г. Г.И. Мясников²⁵⁷. Еще в начале 1921 г., после X съезда РКП(б), Мясников потребовал «свободы печати для всех, от монархистов до анархистов». Несмотря на попытки Ленина отговорить его от агитации, Мясников не отступил и в 1922 г. был исключен из партии. А в 1923 г. вместе с другими своими единомышленниками, он создал так называемую «Рабочую группу РКП(б)», которая в том же году издала свой манифест, который содержал обличение ужасных материальных условий, в которых жили рабочие, и неравенство, возникшее при НЭПе. Осуждалось подавление инакомыслия в стране и констатировалась опасность перерождения партии в «группу господствующих лиц»²⁵⁸. В мае того же года Мясников был арестован, а в июне его посадили на самолет и отправили в Германию, где он стал «сотрудником советского постпредства». Но и здесь он продолжил заниматься политикой: переиздал «Манифест» своей партии, публиковался в журнале «Социалистический вестник». В письме к одному из членов «Рабочей группы» Н.Н. Кузнецову он писал о необходимости принять участие в выборах в Советы и в случае, если не удастся выступить открыто, вести нелегальную агитацию за свои списки. В октябре 1923 г., приехавший в СССР Мясников вновь был арестован²⁵⁹.

²⁵⁷ Мясников Г.И. *Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова* // Минувшее: Исторический альманах. М., СПб., 1995. Вып. 18. С. 149.

²⁵⁸ *Левые коммунисты в России. 1918–1930 гг.* М., 2008. С. 63-64.

²⁵⁹ Аликina Н.А. *Дон Кихот пролетарской революции: документальная повесть о том, как мотовилихинский рабочий Гавриил Мясников боролся с ЦК РКП(б) за свободу слова и печати (1920–1922 годы)*. Пермь, 2006. С. 156–159.

В 1927 г. после трех с половиной лет заключения его выпустили из тюрьмы и отправили в ссылку в Армению²⁶⁰. В 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» была опубликована статья Г. Пасманника «О Рабочей группе (мясниковщина)». Несмотря на одиозный характер статьи, в ней дается ценная информация о сторонниках Мясникова. Например, о том, что в 1928 г. мясниковцы разработали устав своей партии, в котором отмечалось: «всякое меньшинство имеет право организованной критики путем образования групп и фракций на определенной платформе»²⁶¹. В начале 1930-х гг. Мясников, уже находясь в эмиграции, пытался вернуться к активной политической деятельности. Он пишет статьи, планирует учредить газету «Окопная правда» и даже создать свой «Рабочий коммунистический интернационал», однако все эти начинания не имели успеха. После войны Мясников вернулся в СССР, и 24 октября 1945 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу²⁶².

Г.И. Мясников был одним из первых перебежчиков 1920-х гг., чей побег был напрямую связан с деятельностью внутрипартийной оппозиции.

Начиная с сентября 1928 г. в СССР происходят сложные процессы, связанные с новой социально-экономической политикой и борьбой внутри ВКП(б). Не вдаваясь в дискуссии о причинах свертывания НЭПа, отметим, что курс на форсированную индустриализацию и коллективизацию был продиктован стремлением выйти из экономического тупика конца 1920-х гг.²⁶³.

Оппоненты нового курса получили наименование «правой оппозиции» (или «правого уклона»). Неформальными лидерами «пра-

²⁶⁰ Мясников Г.И. Указ. соч. С. 148.

²⁶¹ Аликина Н.А. Указ. соч. С. 160.

²⁶² Там же С. 164.

²⁶³ Ханин Г.И. Почему и когда погиб НЭП. Размышления экономиста // ЭКО. 1989. № 10. С. 79.

вых» считались видные партийные и государственные деятели Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и М.П. Томский. Решения объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. ознаменовали победу над оппозиционерами, продемонстрировав, таким образом, единство партии²⁶⁴. В том же месяце 1929 г. XVI партийная конференция ВКП(б) принимает решение о крупномасштабной чистке бюрократического аппарата и собственных партийных рядов²⁶⁵.

Среди невозвращенцев и перебежчиков этого времени мы видим и тех, кто был связан с «правой оппозицией».

Ярким примером стал председатель правления Госбанка СССР, заместитель наркома финансов, член СТО А.Л. Шейнман, отказавшийся вернуться в Союз в апреле 1929 г. Шейнман принадлежал к «старым большевикам» – в РСДРП вступил еще в 1903 г. После Октябрьской революции находился на высоких хозяйственных и дипломатических должностях²⁶⁶.

С октября 1928 г. Шейнман находился в командировке в Германии. Известно, что советское правительство доверяло Шейнману решение деликатных финансовых вопросов за рубежом. Например, ему было поручено ведение переговоров о реализации старых (еще с до-революционных времен) облигаций китайского займа Русско-Азиатского Банка, которые, согласно еще первым декретам советской власти, признавались недействительными²⁶⁷.

О том, что Шейнман был близок к представителям так называемой «правой оппозиции» было хорошо известно. Посланник Чехо-

²⁶⁴ Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. Т. 4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. М., 2000. С. 534–540.

²⁶⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т. 4 (1926–1929). М., 1984. С. 469–493.

²⁶⁶ РГАЭ. Ф. 9590. Оп. 1, д. 132. Л. 2–7, 9, 43, 68, 199–203 (Личные документы А.Л. Шейнмана (удостоверения, мандаты) и переписка служебного характера).

²⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р7511. Оп. 10. Д. 591. Л. 247–248 (Записка для т. Ройзенмана).

словакии в СССР Й. Гирса писал, что причины «разлада между Шейнманом и Советами...носили более глубокий характер. Шейнман также придерживался взглядов «правой оппозиции» и начал отстаивать ее точку зрения открыто с того времени как выехал за границу...»²⁶⁸

По данным белоэмигрантской газеты «Последние новости», Шейнман был назначен директором «Амторга» для ведения переговоров с Нью-Йоркским «Нэшнл Сити Банком», начатые в Париже еще в 1927 г. Он успешно начал переговоры и добился соглашения с банком на максимально выгодных для СССР условиях. При этом он предварительно запросил санкций Москвы. Запрос пришел в момент обострения борьбы с «правым уклоном». Политбюро, якобы, нашло неудобным подписывать в такой момент соглашение о долгах и приказало Шейнману договора не подписывать. Неудовлетворенный решением Политбюро, Шейнман решил сам прибыть в Москву для личного доклада. В Берлине его застала телеграмма с резким выговором за самовольный отъезд. Одновременно он узнал о начавшейся в СССР кампании против правых уклонистов, в рядах которых он занимал не последнее место. «После длительной и тяжелой внутренней борьбы, он решил порвать с большевиками»²⁶⁹.

В разговоре с секретарем президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе, который состоялся в апреле 1929 г. в Берлине, Шейнман дал следующее объяснение своему поступку: «...Вследствие моего нервного состояния... я боялся вернуться в СССР, зная, что меня там не любят, недовольны моей работой, но решение остаться за границей я

²⁶⁸ Шишкин В.А. Россия в годы «великого перелома». СПб., 1999. С. 130.

²⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р6845. Оп. 1. Д. 336а. Л. 207 (вырезка из газеты «Последние новости». 09.10.1929).

принял вдруг только в понедельник... и раньше никогда мне в голову не приходило решение остаться за границей»²⁷⁰.

Отметим, что слова Шейнмана не опровергают наличие у него политического мотива, связанного с борьбой против так называемого «правого уклона», пик которой падает как раз на апрель 1929 г. Случай Шейнмана по-своему, уникален. За весь период 1920–1930-х гг. среди невозвращенцев и перебежчиков из СССР не встречалось столь высокопоставленных фигур, связанных с какими-либо внутрипартийными политическими группами.

К началу 1930 г. в эмиграции заявили о себе и другие члены ВКП(б), исповедующие «правые» взгляды. Так, в мае в Париже состоялось «заседание бюро группы бывших членов ВКП(б)», объявившей о начале активной борьбы с большевизмом под лозунгом «Российская демократическая республика». Председателем бюро группы являлся бывший секретарь смоленского губкома партии А.И. Болдырев, секретарем бюро – бывший работник советского торгпредства в Турции, сотрудник ОГПУ Е.В. Думбадзе. Тогда же 4 мая 1930 г. «Группа бывших членов ВКП(б)» была преобразована в политическую партию с амбициозным названием «Воля народа». Съезд партии принял программу, которая предполагала «борьбу всеми доступными революционными средствами против ига большевизма». Была подвергнута жесткой критике экономическая политика ВКП(б) особенно в сельском хозяйстве²⁷¹.

В документах съезда отмечалось, что организация состоит из бывших коммунистов-оппозиционеров, занимавшихся до этого в

²⁷⁰ В Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Сталину // *Генис В.Л.* Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920 – 1933). Книга 2: «Третья эмиграция» (1929–1933). М., 2012. С. 684.

²⁷¹ ГАРФ. Ф. Р5878. Оп. 2. Д. 153. Л. 1–3 (Обращение исполнительного комитета партии «Воля народа» к российским гражданам о возникновении партии «Воля народа». 04.05.1930).

СССР нелегальной оппозиционной деятельностью²⁷². Правда, кроме этих заявлений никаких подтверждений того, что данная группа вела какую-то реальную работу в СССР в 1920-е гг. на сегодняшний день нет.

Новая социально-экономическая политика советского руководства на рубеже 1920–1930-х гг. привела к обострению внутривнутриполитической борьбы. В декабре 1930 г. лишился своего поста последний высокопоставленный сторонник «правой оппозиции» предсовнаркома А.И. Рыков. Тем не менее партийное руководство полагало, что борьба не окончена. По всей стране тогда прогремели судебные процессы, фигурантами в которых выступали так называемые «вредители», нередко видные представители научно-технической интеллигенции, работавшие в системе народного хозяйства. В литературе доминирует точка зрения, согласно которой власть пыталась свалить на выдуманных вредителей собственные неудачи в хозяйственном планировании²⁷³. Подобный взгляд представляется недопустимым упрощением. Особенно это касается наиболее резонансных дел «Союзного бюро меньшевиков» и дела «Трудовой крестьянской партии».

Видный советский невозвращенец Н.В. Валентинов (Вольский) в одной из своих вышедших за рубежом работ писал о существовании в Москве с конца 1922 г. нелегального меньшевистского кружка, названного «Лига объективных наблюдателей». «Идеи Октября – пишет Валентинов – как фата-моргана вели страну по ложной дороге, в ложную сторону. В их основе, по мнению «Лиги наблюдателей» лежала не жизнь действительная, а искаженная политическими иллюзиями, надуманными отвлеченными экономическими представле-

---

²⁷² ГАРФ. Ф. Р5878. Оп. 2. Д. 156. Л. 105 (Выписки из протокола заседания бюро группы бывших членов ВКП(б), ставших на платформу активной борьбы с большевизмом под лозунгом «Российская демократическая республика»).

²⁷³ Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 51–52.

ниями. Если с горизонта страны удалялись эти влекущие ее ложные идеи, тогда появлялась совершенно обоснованная надежда, что страна пойдет уже по другой и на этот раз уже правильной, разумной дорогой...»²⁷⁴. Валентинов упоминает о существовании других подобных кружков, выступавших за дальнейшее развитие принципов НЭПа²⁷⁵.

О наличии в интеллигентской среде в первую очередь среди тех, кого принято называть «буржуазными спецами», оппозиционных политических групп свидетельствует другой известный невозвращенец М.Я. Ларсонс. «Является твердо установленным фактом, – пишет он, – что в Советской России существует целый ряд специалистов политически правого или либерального, следовательно, определенно анти-коммунистического направления, которые все же работают усердно и честно... Они будут первыми, которые помогут низвергнуть советский режим, если он начнет шататься»²⁷⁶. И далее: «Несмотря на существующую систему сыска, политически единомыслящие «беспартийные» после длительной совместной работы все же находят друг друга... И вот постепенно сходятся правый с правыми, либерал с либералами, социалисты всех оттенков с социалистами»²⁷⁷. Сам Валентинов, который на протяжении ряда лет занимал пост замредактора «Торгово-промышленной газеты» (орган ВСНХ) симпатизировал правому крылу ВКП(б), к которому он относил Бухарина, Рыкова и Дзержинского²⁷⁸.

---

²⁷⁴ Валентинов Н.В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991. С. 55–56.

²⁷⁵ Там же С. 59.

²⁷⁶ Ларсонс М.Я. На советской службе. Записки спеца. Париж, 1930. С. 227.

²⁷⁷ Там же С. 228.

²⁷⁸ Валентинов Н.В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991. С. 86–88.

В начале 1930-х гг., в связи с кампанией в СССР против «вредителей», нажим на «спецов» со стороны государства усиливается. Валентинов принимает решение остаться за границей после того как до него дошла информация об аресте группы бывших меньшевиков, в том числе его друга и единомышленника В.Г. Громана.

Об этом он пишет в письме к известной эмигрантской деятельнице Е.Д. Кусковой. «Ушел я из Торгпредства куда был приглашен осенью 1930 г., – пишет Валентинов – «Последние новости» напечатали, что меня будто вызвали в Москву. Нет, в Москву меня не вызывали, а дело было проще. В один великолепный день я почувствовал, что больше не м-о-гу. Пришел на службу, а к 12 ч. ушел, написал ругательное письмо к начальству и больше не вернулся... Я не хотел делаться эмигрантом до последнего момента, но когда дело явно склонилось к тому, что завтра с тобой сделают то же, что сделали с Громаном, Мировым и т.д. нужно было прыгать в окно. К несчастью все мои родственники остались там и мой прыжок не улучшил их положения... То что произошло с Громаном и др. до сих пор еще не дает мне покоя. Ведь до моего отъезда за границу – в самом конце октября 1928 г. – все эти «заседания» происходили у меня! Ведь всех этих людей я постоянно видел, знал, что они говорят и вдруг...покаяние с таким унижением... Поход на интеллигенцию, могу твердо зафиксировать, начался уже в конце 1926 года, задолго до того как будущие «вредители» захотели объявить себя вредителями. В 1927 я твердо решил бросить свой пост редактора... ибо был уверен, что хуже будет если потащат с этого поста за шиворот. А вот Громан этот якобы «вредитель» с 1926 года этого не чувствовал и даже подтолкнул своих друзей на чествование его «как революционера и мужа науки»... Начиная с января по март 1931 года было арестовано – знаете сколько – интеллигентов, экономистов, инженеров и т.д. – 12.480 человек! Среди моих знакомых абсолютно нет ни од-

ного, кто не был бы арестован: от Букшпана до Кафенгауза – все. Ужас в том, что очень большое количество лиц вели себя на допросах более чем скверно, но ужаснее еще то, что вся среда будущих арестованных уже с начала 1927 года кишела тайными сотрудниками ГПУ. Только здесь, например, я узнал, что один очень милый профессор, который часто приходил ко мне в редакцию и с которым я не стеснясь болтал, как и другие – просто «сексот» – секретный сотрудник»²⁷⁹.

Историк Э.М. Щагин предполагал наличие «генетической» связи между «Лигой наблюдателей» и арестованной ОГПУ «группировкой Суханова-Громана» (которую позже обозначат как «Союзное бюро меньшевиков»), обращая внимание на некоторые интересные детали. Так из слов Валентинова явствует, что «все эти заседания» происходили «у него» вплоть до 1928 г.²⁸⁰ То есть условная «Лига» не прекратила своего существования в 1927 г., как он напишет позже. По мнению историка А.В. Шубина, «Валентинов не мог не понимать, что его рассказ о «Лиге» доказывает факт длительного существования нелегального кружка политически влиятельных социал-демократов, и подтверждает материалы процесса. Не желая «лить воду на мельницу» коммунистической пропаганды, Валентинов должен был «умертвить» Лигу именно в 1927 г., чтобы она не могла «преобразоваться» в «Союзное бюро»²⁸¹. Сам Валентинов в своей книге отмечал, что обвиняемые ничего не рассказали на суде о «Лиге»²⁸².

²⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р5865. Оп. 1. Д. 13, Л. 29-30 (письмо Н.В. Валентинова Е.Д. Кусковой. Не ранее 1931 г.).

²⁸⁰ Щагин Э.М., Чураков Д.О., Цветков В.Ж. Становление советской политической системы: 1917–1941 годы. М., 2011. С. 150.

²⁸¹ Шубин А.В. Вожди и заговорщики. М., 2004. С. 233.

²⁸² Валентинов Н.В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991. С. 363.

Поскольку судебный процесс по делу «Союзного бюро меньшевиков» имеет прямое отношение к деятельности Валентинова, рассмотрим его более подробно.

Важным доказательством, свидетельствующим о недостоверности материалов следствия, считается письмо одного из обвиненных на процессе М.П. Якубовича, направленное в мае 1967 г. Генеральному прокурору СССР. В письме Якубович утверждал, что «никакого «Союзного бюро меньшевиков» не существовало», а показания были получены под пытками²⁸³.

В то же время, по признанию Якубовича, меньшевик В. Иков действительно поддерживал контакты с заграничной делегацией РСДРП и возглавлял Московское бюро РСДРП: «Единственный участник процесса действительно сохранивший связь с меньшевистским партийным центром за границей (как я узнал впоследствии в Верхнеуральском политизоляторе) – В.К. Иков – ни одним словом не обмолвился перед следствием и на суде о своих действительных партийных связях и своей действительной партийной деятельности и даже само существование «Московского бюро» осталось невскрытым на следствии и на суде»²⁸⁴.

Утверждение Якубовича о том, что В.К. Иков не раскрыл своих связей с заграничным центром не верны. В своих показаниях следователю ОГПУ В.К. Иков утверждает, что после возвращения из ссылки в начале 1928 г. он возобновил связи с нелегальными меньшевистскими группами, которые поддерживали контакты с зарубежьем. И лишь некоторое время спустя ему удалось выйти на связь с группой Громана–Суханова. Причем, по его же утверждению, в состав так называемого «Союзного бюро» он не входил и всего состава

---

²⁸³ Шубин А.В. Вожди и заговорщики. М., 2004. С. 218.

²⁸⁴ Письмо М.П. Якубовича Генеральному прокурору СССР // Меншевистский процесс 1931 года. Сб. док. В 2-х книгах. Кн. 2. М., 1999. С. 457.

не знал, видя свою главную задачу в поддержании связей с меньшевиками-эмигрантами²⁸⁵.

О том, что меньшевистское подполье в СССР поддерживало связи с заграничной делегацией РСДРП свидетельствует, к примеру, докладная записка ОГПУ И.В. Сталину за август 1926 г.: «В Ленинграде обысками изъято много нового партийного материала (бюллетень «Из партии» за июль 1926 года, обращение ко второй германской делегации, черновик брошюры «Об итогах НЭПа и очередных задачах рабочего класса» и партийная переписка). Арестовано три нелегальных работника. В Ташкенте и Полторацке выявлена связь ссыльных меньшевиков с заграницей и ссыльными других районов путем переписки. Арестовано до 20 человек»²⁸⁶.

В 1925 г. меньшевики докладывали на марсельском конгрессе социалистического рабочего интернационала, о том, что у них в СССР еще сохранился хорошо отлаженный партийный аппарат, поддерживающий контакты с местными партийными организациями, имеющий собственную тайную типографию и осуществляющий регулярные связи с заграничным руководством партии. В 1928 г., пишет немецкий историк Ули Шелер, еще говорилось о десяти местных организациях в России. Лишь в начале 1930-х гг. после так называемого меньшевистского процесса, государственные репрессии, видимо, положили конец любой нелегальной социал-демократической деятельности²⁸⁷.

---

²⁸⁵ Протокол допроса В.К. Икова // *Меньшевистский процесс 1931 года. Сб. документов. В 2-х книгах. Кн. 1.* М., 1999. С. 468-469.

²⁸⁶ Обзор политического состояния СССР за август 1926 г. // *«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Сб. док.. Т. 4, ч. 1.* М., 2001. С. 540.

²⁸⁷ *Шелер У.* «Демократическая ликвидация большевистской диктатуры» (заграничная делегация российской социал-демократии в берлинской эмиграции) // *Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии.* Сб. ст. М., 1998. С. 174.

Мы не знаем, имело ли пресловутое «Союзное бюро» собственные выходы на эмиграцию, но и уверенно отрицать наличие таковых мы также не можем.

Есть данные, подтверждающие наличие политических контактов между белой эмиграцией и фигурантами другого громкого процесса начала 1930-х гг. – дела Трудовой крестьянской партии.

Известно, например, что со второй половины 1920-х гг. в эмиграции действовала разведывательная организация «Опус», созданная лидером эмигрантской партии «Крестьянская Россия» С.С. Масловым. В уставе организации была обозначена задача «установить контакты между революционными антибольшевистскими группами в России и за границей»²⁸⁸. Справедливости ради надо сказать, что изучавший деятельность организации С.С. Маслова в эмиграции историк М.В. Соколов указывает на отсутствие у советских спецслужб данных о наличии контактов между группой Маслова и фигурантами дела Трудовой крестьянской партии. Следовательно, полагает Соколов, дело ТКП есть результат фальсификации ОГПУ, выполненной по приказу И.В. Сталина²⁸⁹. Со своей стороны мы можем возразить, что такого сталинского приказа никогда не существовало. Наоборот, переписка Сталина с В.М. Молотовым и В.Р. Менжинским показывает, что к делу «Союзного бюро» и делу ТКП Сталин относился более чем серьезно²⁹⁰. Несомненно, что советские вожди были осведомлены о конспиративной деятельности эмигрантов-меньшевиков и группы Маслова на территории СССР. Очевидно, они были уверены и в наличии связей между эмиграцией и фигурантами упомянутых судебных процессов.

---

²⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р6075. Оп. 1. Д. 16. Л. 3-4 (Устав «Опуса»); *Соколов М.В.* Соблазн активизма. Русская республиканско-демократическая эмиграция 20-х – 30-х гг. XX века и ОГПУ СССР. М., 2011. С. 154–240.

²⁸⁹ *Соколов М.В.* Указ соч. С. 330.

²⁹⁰ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. Сб. док. М., 1995. С. 187–188, 194.

Власть обоснованно опасалась политического союза между «спецами» и «правой оппозицией», о чем писал И.В. Сталин Молотову в 1930 г.²⁹¹ С другой стороны Н. Валентинов в письмах Кусковой признавался, что к мысли о необходимости опереться на «правых» в борьбе со сталинской диктатурой он пришел еще «будучи еще там» в СССР²⁹².

Валентинов, несомненно, выражал настроения определенной части так называемых «буржуазных спецов», которыми в значительной степени был укомплектован советский бюрократический аппарат. Громкие судебные процессы по делу «Союзного бюро», «ТКП», «Промпартии», сопровождавшиеся нажимом на «спецов» привели к тому, что некоторые из них предпочли остаться за границей, рассматривая политику Сталина, как авантюру, чреватую социальной катастрофой. К примеру, в августе 1930 г. невозвращенец В.В. Дельгаз в беседе с сотрудницей «Амторга», пытавшейся уговорить его вернуться в СССР, заявлял: «В Союзе все подозрительно относятся друг к другу. К спецам нет доверия. Многие же откровенно боятся откровенно друг с другом говорить. А здесь я свободен, имею свою волю»²⁹³.

Интересно, что уже в 1932 г. настроение Валентинова заметно улучшается. Вот, что он пишет в очередном письме Е.Д. Кусковой (не ранее начала декабря 1932 года): «...Именно потому, что я не хочу анархии, я не хочу революции... но события последних месяцев, отход от партии комсомольцев, рост правых в самой партии, сопротивление крестьянства, показывают, что открываются пути для третьей комбинации – для эволюции. Что идеи правых коммунистов

---

²⁹¹ Там же С. 194.

²⁹² Шагин Э.М., Чураков Д.О., Цветков В.Ж. Становление советской политической системы: 1917–1941 годы. М., 2011. С. 158.

²⁹³ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 12. Л. 8 (Запись разговора сотрудницы «Амторга» И. Гордон с В. Дельгазом).

победят и уже отчасти победили... – это для меня несомненно... Недавно возвратившийся из России наблюдательный немец... пришел к твердому убеждению, что выветривание сталинизма идет такими быстрыми темпами, что через три-четыре года от него ничего не останется. Три-четыре года? А из прошлого своего посещения России, в конце 1929 года, тот же немец вынес впечатление, что «царствию» сталинизма не будет конца. Словом, ждуть»²⁹⁴. Любопытно, что процитированные выше суждения Валентинова относятся к тому времени, когда уже отгремели гневные речи прокурора Н.В. Крыленко на вышеупомянутых судебных процессах, были разгромлены «правые» в Политбюро. Оптимизм Валентинова мог бы показаться здесь более чем странным. Однако сомневаться в его информированности не приходится. Несомненно, что сведения о положении дел в СССР он получал из первых рук. Причем связями с Советской Россией Н.В. Валентинов не прерывал, судя по всему, вплоть до 1937 г. Вот что он пишет Кусковой (начало 1930-х гг.): «Удалось установить прочную корреспонденцию с одним из моих старых приятелей, довольно хорошо информированного относительно того, что там происходит. А там полоса «очередной» эволюции. Жить стало легче. Настроение (в Москве) у обывателей несомненно улучшилось»²⁹⁵.

Правда, настроения Валентинова резко контрастировали с радикальным белоэмигрантским антибольшевизмом. Поэтому он избегал громких публичных выступлений на политические темы. Об этом он писал той же Кусковой (ноябрь 1932 года): «...На будущее СССР я смотрю очень оптимистично – нужен только спуск на тормозах. За что, конечно, записан в лагерь «скрытых» большевиков, как выра-

²⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р5865. Оп. 1. Д. 113. Л. 12–13 (письмо Н.В. Валентинова Е.Д. Кусковой. Не ранее начала декабря 1932 г.).

²⁹⁵ Там же. Л. 40 (письмо Н.В. Валентинова Е.Д. Кусковой).

зился один почтенный господин: «теперь понятно все». А что не знаю. Вероятно, скоро скажут, что я просто служу в ГПУ»²⁹⁶. Возможно, именно поэтому свои публикации в эмигрантской периодической печати он подписывал псевдонимом Е. Юрьевский, избегая острых политических вопросов, ограничиваясь экономической тематикой²⁹⁷.

В этих статьях он также пишет о позитивных переменах в СССР. К примеру, анализируя вторую пятилетку на страницах журнала «Современные записки» (1934), Валентинов отмечал, что И.В. Сталину, под давлением объективной необходимости, пришлось пойти на ряд уступок, выразившихся в отказе от чрезвычайного нажима на трудящихся²⁹⁸. А в 1935 году, в том же журнале, в статье «СССР на путях к эволюции» Валентинов при помощи различных экономических выкладок доказывает неизбежность нового НЭПа²⁹⁹.

В письме от 13 марта 1936 г. он пишет: «Эволюция в СССР в 1934 г., а в особенности в 1935 г. еще более теперь углубившаяся, приводит меня к убеждению, что там они встали на правильный путь и 80 % того, что они сейчас делают я целиком принимаю... только бы не было войны»³⁰⁰.

На чем был основан оптимизм Валентиновна? Может быть, его впечатлили успехи советской индустриализации, возможно, он получил какую-то информацию из СССР о скором смещении Сталина. Ответов на эти вопросы у нас пока нет.

²⁹⁶ Там же. Л. 10 (письмо Н.В.Валентинова Е.Д. Кусковой. Ноябрь 1932 г.).

²⁹⁷ Гуль Р.Б. Я унес Россию: Апология эмиграции: в 3 т. Т. 3: Россия в Америке. М., 2001. С. 156.

²⁹⁸ Юрьевский Е. От первой пятилетки ко второй // Современные записки. 1934. LV. С. 372–374.

²⁹⁹ Юрьевский Е. СССР на путях эволюции // Современные записки. 1935. LVIII. С. 426.

³⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р5865. Оп. 1. Д. 113. Л. 56 (письмо Н.В. Валентинова Е.Д. Кусковой. 13.03.1936).

Мечтам Валентинова так и не суждено было сбыться. Все надежды рухнули с наступлением эпохи «большого террора»: «...ей-богу – пишет он Кусковой – не о такой эволюции я мечтал»³⁰¹.

Материалы, связанные с деятельностью Н.В. Валентинова доказывают существование в конце 1920-х гг. в СССР нелегальной группы бывших меньшевиков, занимавших ответственные посты в системе советского народного хозяйства. Эмиграция самого Валентинова в 1930 г. была в первую очередь связана с арестом членов этой группы в СССР. С другой стороны, Валентинов повторил судьбу многих так называемых «буржуазных специалистов», представителей научно-технической интеллигенции на советской службе, которые по тем или иным причинам предпочли эмигрировать из страны.

Если Г.И. Мясников, А.Л. Шейнман, Н.В. Валентинов и, возможно, члены «Воли народа» действительно были как-то связаны с конкретными оппозиционными структурами внутри страны, то большинство советских перебежчиков конца 1920-х – начала 1930-х гг., никакую оппозицию не представляли. Собственно и политические мотивы были далеко не единственными в решении порвать с родиной. По-прежнему коррупция, разгульная жизнь и личный авантюризм выталкивали значительную часть работников советских загранпредставительств в эмиграцию. Некоторые из новоиспеченных невозвращенцев прикрывались громкими политическими лозунгами, объявляя себя борцами с режимом.

Яркий пример такого псевдополитика-авантюриста являл собой первый советник советского полпредства во Франции Г.З. Беседовский.

Беседовский, в прошлом член партии украинских левых эсеров, (большевик с 1920-го г.), на протяжении 1920-х гг. делал успешную

---

³⁰¹ Там же. Л. 44 (письмо Н.В. Валентинова Е.Д. Кусковой).

карьеру в советском дипломатическом ведомстве³⁰². В октябре 1927 г. он назначается первым советником полпредства во Франции. Заместитель наркома иностранных дел М.М. Литвинов предоставил в Оргбюро ЦК ВКП(б) следующую характеристику на Беседовского: «...Очень способный и хороший работник с большим кругозором, инициативой и знаниями. Весьма выдержан и тактичен. К недостаткам можно отнести некоторый украинский уклон. Может занимать самостоятельные и ответственные должности»³⁰³.

Ещё до разрыва дипломатических отношений между Великобританией и СССР в мае 1927 г., Беседовский вел переговоры с английским «Мидланд-банком» о предоставлении кредита. Предложения банка были отвергнуты в Москве. Беседовский придумал новую схему кредитования, которая, по его словам, должна была стать «платформой для правой части Политбюро в её стремлении отразить всё более и более развивавшееся наступление Сталина против экономической и политической системы НЭПа»³⁰⁴. Однако в Москве посчитали, что Беседовский на этих переговорах не правильно осветил позицию советского правительства³⁰⁵.

По версии Беседовского, причиной конфликта между ним и советским руководством послужили именно переговоры с англичанами. Дальнейшие события не совсем ясны. Судя по всему, Беседовский стал угрожать Москве своим уходом. Для улаживания конфликта Политбюро направило в Париж одного из руководителей ЦК ВКП(б) Б.А. Ройзенмана³⁰⁶. Беседовский утверждал в своих воспоминаниях, что решение остаться за границей он принял после разговора

---

³⁰² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 99044. Л. 9 (Беседовский Григорий Зиновьевич).

³⁰³ Там же. Л. 28.

³⁰⁴ *Беседовский Г.З.* На путях к термидору. М., 1997. С. 326–330.

³⁰⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 162. Д. 7. Л. 19 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б). Особая папка).

³⁰⁶ Там же. Л. 170.

с Ройзенманом, который угрожал ему расправой. Ройзенман якобы привез с собой огромный чемодан, который сотрудники посольства с трудом затаскивали в здание. В случае отказа Беседовского ехать, Ройзенман, дескать, должен был привезти его в этом чемодане, усыпленного наркотиками³⁰⁷.

Ройзенман в записке Орджоникидзе утверждал, что тактично уговаривал Беседовского не горячиться и уверял в своей полной поддержке. Беседовский же, сославшись на боль в голове, попросил отложить разговор до следующего дня. При этом он попытался выйти за ворота полпредства, но сотрудники его не пустили. Состоялся второй разговор с Ройзенманом. Беседовский кричал, что не может жить в полпредовской атмосфере, что хочет съехать на частную квартиру. Ройзенман говорил, что, мол, неприлично крупному чиновнику, почти послу, жить вне советского дома. Беседовский и второй раз пытался выйти из здания полпредства и даже угрожал сотрудникам револьвером. Наконец, Ройзенман дал указание не препятствовать Беседовскому, если он опять захочет покинуть здание. Однако Беседовского в полпредстве уже не было. Как выяснилось позже, к тому времени первый советник полпредства уже успел перемахнуть через забор³⁰⁸.

На следующий день после побега в интервью газете «Матэн» Беседовский заявил, что к побегу его подтолкнул страх за свою жизнь и жизнь семьи. Также он рассказал французским корреспондентам, что между ним и советским правительством давно существуют серьезные разногласия по крестьянскому вопросу. Еще через день, желая, видимо, «понравиться» французам, Беседовский заявил прессе, что не поддерживает советское руководство и по вопросу о

---

³⁰⁷ Беседовский Г.З. На путях к термидору. М., 1997. С. 340.

³⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3296. Л. 1-3 (записка Б.А. Ройзенмана Г.К. Орджоникидзе).

царских долгах³⁰⁹. По оценкам советского полпредства «дело Беседовского» очень скоро перестало интересовать серьезные политические круги Франции, за исключением совсем уж оголтелых антикоммунистических изданий (см. приложения, стр. 208)³¹⁰.

По наблюдению работавших в парижском полпредстве дипломатов, 6 октября 1929 г. белоэмигрантская газета «Возрождение» напечатала «разоблачения Беседовского» о деятельности ГПУ и Коминтерна. В тот же день в «Последних новостях» появляется статья за подписью Н.П.В., автор которой передает те же самые «разоблачения» с массой новых подробностей³¹¹. Однако такого рода «разоблачения» за той же подписью появлялись на страницах «Последних новостей» в течение целого года. Правда, безоговорочно обвинить Беседовского в давнем сотрудничестве с белоэмигрантскими кругами работники полпредства не решились³¹².

Советский разведчик, перебежчик Александр Орлов (Фельдбин), на допросе в ЦРУ в начале 1950-х годов показывал, что побег Беседовского был спровоцирован неправильным обращением с ним Яновича, сменившего Орлова на посту резидента ОГПУ во Франции. По словам Орлова, в отношении Беседовского поступил сигнал, что он, якобы, является украинским националистом и Ройзенман якобы «приказал ему пустить пулю в лоб». Орлов также рассказал, что благодаря их тесной дружбе, его псевдоним «Николаев» Беседовский ни разу не упомянул в своих показаниях французской разведке³¹³.

³⁰⁹ АВПРФ. Ф. 0136. Оп. 13. П. 132. Д. 438. Л. 2-4 (Бюро печати полпредства СССР во Франции. Чичерину, Литвинову, Ротштейну, Карахану).

³¹⁰ Там же. Л. 20.

³¹¹ Очевидно, имеется в виду российский политический деятель, белоэмигрант Николай Платонович Вакар.

³¹² АВПРФ. Ф. 0136. Оп. 13. П. 132. Д. 438. Л. 19 (Бюро печати полпредства СССР во Франции. Чичерину, Литвинову, Ротштейну, Карахану).

³¹³ Царев О.И., Костелло Д. Роковые иллюзии. М., 1995. С. 66.

Конечно, склоки в парижском полпредстве, как, впрочем, и в других советских представительствах за границей, не были редкостью и Беседовский принимал в них, как оказалось, самое активное участие³¹⁴.

Например, о конфликте Беседовского с полпредом Довгалеvским сообщал в цитируемой записке Б.А. Ройзенман³¹⁵. Об этом же говорили и другие сотрудники полпредства, упоминая также разгульную жизнь, которую вел Беседовский на протяжении нескольких месяцев незадолго до побега³¹⁶. Дипломат Л. Гельфанд рассказывал, что отношения между Беседовским и Довгалеvским испортились уже в 1928 г. Масла в огонь, якобы, подлило неприятное для Беседовского известие о том, что его так и не утвердили в Москве полпредом в Финляндии. Наибольшего же напряжения конфликт внутри полпредства достиг осенью 1929 г. на момент выборов в бюро партийной ячейки. По словам Гельфанда, для Беседовского была характерна «личная нечистоплотность, интриганство, ложь в партийных отношениях»³¹⁷.

Не подтверждаются слова Беседовского о давнем политическом конфликте с советским руководством. Сотрудники парижского полпредства, включая французских граждан, в своих показаниях следствию в один голос говорят об отсутствии у последнего каких либо политических или идеологических разногласий с лидерами ВКП(б). «Он всегда, делая доклады по экономическим и политиче-

---

³¹⁴ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1853. Л. 89, 97 (Характеристика состояния землячества во Франции за последние три месяца).

³¹⁵ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3296. Л. 3 (записка Б.А. Ройзенмана Г.К. Орджоникидзе).

³¹⁶ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 9. Л. 20-52 (Наблюдательное производство по делу по обвинению Беседовского Г.З.).

³¹⁷ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3296. Л. 163-166 (Список невозвращенцев, сотрудников советских учреждений за границей); Летом 1940 г. невозвращенцем станет сам Гельфанд (*Прохоров Д.П., Лемехов О.И.* Перебежчики. Заочно расстреляны. М., 2001. С. 112).

ским вопросам отстаивал все директивы партии и ее задачи» – рассказывал курьер охраны полпредства В.В. Иващенко³¹⁸.

В.Л. Генис нашел интересный документ, записку Н.И. Бухарина (тогда еще члена Политбюро), датированную 29 сентября 1929 г., адресованную А.И. Рыкову: «Алексей, сейчас голосуется вопрос о Беседовском... суть дела в том, что этот мошенник Беседовский может сразу убить двух зайцев: сорвать переговоры (или устроить скандал в Лондоне) плюс скандал в Париже (он открыто грозит скандалом)». Как пишет В.Л. Генис, вожди правой оппозиции, на поддержку которых Беседовский еще недавно рассчитывал, отнеслись к нему как к заурядному склочнику и мошеннику³¹⁹.

Очевидно, потерпев поражение в аппаратной борьбе, Беседовский решил, что статус невозвращенца и активного борца со сталинизмом будет полезнее для его карьеры. Кроме того, вскрылись и финансовые злоупотребления с его стороны³²⁰.

После издания книги «На путях к термидору», в 1931 г., Г.З. Беседовский очередной раз «скорректировал» свои политические взгляды. В опубликованной им биографии И.В. Сталина он доказывал, что тот является сторонником русской национальной ориентации и что источником зла является его окружение. Подобные восхваления Сталина породили подозрения в связях Беседовского с ОГПУ. В конце 1930-х гг. ходили слухи о его связях с гестапо³²¹.

---

³¹⁸ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 9. Л. 52 (Наблюдательное производство по делу по обвинению Беседовского Г.З.).

³¹⁹ Генис В.Л. Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Книга 2: «Третья эмиграция» (1929–1933). М., 2012. С. 17.

³²⁰ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 9. Л. 81 (Наблюдательное производство по делу по обвинению Беседовского Г.З.).

³²¹ Колпакиди А.И. Политические метаморфозы Г.З. Беседовского // Беседовский Г.З. На путях к термидору. М., 1997. С. 424.

Показательно, что уже после Второй мировой войны Беседовский прославился как публикатор ряда фальшивок, вводя в заблуждение даже такого маститого историка, как Э. Карр, который в 1955 г. написал предисловие к фальшивым документам, приписываемым советскому наркому иностранных дел М.М. Литвинову³²².

Полагать, что эмиграция таких деятелей как Беседовский была как-то связана с внутривластной борьбой в СССР или репрессиями нет никаких оснований. Громкие политические заявления, часто лишь прикрытие в авантюристических играх.

С другой стороны, идеи, которые высказывает Беседовский в своих мемуарах о термидоре и «правом уклоне», конечно, не были просто случайными измышлениями. Как уже говорилось выше, Беседовский уверял читателей своей книги воспоминаний, что стремился «связать» западными кредитами сталинское правительство и, таким образом, спасти НЭП. Иными словами, не находясь в контакте с реальной оппозицией внутри страны, крупный советский дипломат Беседовский, как и некоторые другие перебежчики и невозвращенцы той поры, транслировал настроения какой-то части советской бюрократии.

Массовые репрессии 1937–1938 гг., подтолкнули к бегству за границу ряд видных сотрудников советских спецслужб и дипломатического корпуса. Некоторые из них, такие как И. Рейсс, В. Кривицкий, А. Бармин, А. Орлов, Ф. Раскольников позиционировали себя непримиримыми борцами со сталинизмом и объявили о своих симпатиях к Л.Д. Троцкому³²³.

³²² Christopher A. The Mitrokhin archive: The KGB in Europe and the West. London, 1999. P. 602.

³²³ Кривицкий (Вальтер) Письмо в рабочую печать // Бюллетень оппозиции (большевик-ленинцев). 1937. № 60–61: сайт — URL: http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_60-61/BO-0536.html (дата обращения: 27.07.21); Из беседы с тов. Кривицким (Вальтером) // Бюллетень оппозиции

Так, например, разведчик Игнатий Рейсс (Натан Порецки) 17 июля 1937 г. через жену своего связного Лидию Грозовскую передал пакет для отправки в СССР. В пакете находилось письмо в ЦК ВКП(б), в котором Рейсс обозначил свою политическую позицию: «Долой ложь «социализма в отдельно взятой стране»! Вернемся к интернационализму Ленина!»³²⁴ Нетрудно увидеть, что те же самые претензии предъявлял Сталину Троцкий, обвиняя советского диктатора в предательстве идеалов ленинизма.

У нас нет оснований сомневаться в искренности И. Рейсса и подобных ему коммунистов-интернационалистов. Для них главной целью по-прежнему оставалось осуществление мировой революции. В то же время нет никаких свидетельств того, что до своего побега они вели какую-либо борьбу со Сталиным. Правда, Д.А. Волкогонов в своей книге о Л.Д. Троцком допускал возможность контактов между Троцким и Рейссом еще в середине 1930-х гг., не приводя, правда, никаких доказательств³²⁵. Швейцарский историк П. Хубер, опять же без каких-либо подробностей, пишет, что Рейсс с 1928 г. поддерживал контакты с оппозиционными коммунистами³²⁶.

(большевиков-ленинцев). 1937. № 60-61: сайт — URL:

http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_60-61/BO-0537.html (дата обращения: 27.07.21); Бармин А. Почему и как я порвал со сталинским режимом // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1937. № 60–61: сайт — URL:

http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_60-61/BO-0538.html (дата обращения: 27.07.21); Записки Игнатия Райсса // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1937. № 60-61: сайт — URL:

http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_60-61/BO-0539.html (дата обращения: 27.07.21).

³²⁴ *Порецки Э.* Тайный агент Дзержинского. М., 1996. С. 9-11.

³²⁵ *Волкогонов Д.А.* Троцкий. Политический портрет. В 2 кн. М.: АСТ, Новости, 1992. Кн. 2. С. 300.

³²⁶ *Huber P.* Stalins Schatten in die Schweiz. Zurich, 1994. S. 344;

Однако, большинство упомянутых перебежчиков, скорее всего, руководствовались соображениями личной безопасности.

Так, один из героев Октября 1917 г. Ф.Ф. Раскольников (Ильин), уже находясь в Париже, фактически на положении эмигранта, пытался примириться со Сталиным, отправив ему, в декабре 1938 г., льстивое письмо. «Дорогой Иосиф Виссарионович – пишет Раскольников – После смерти товарища Ленина мне стало ясно, что единственным человеком, способным продолжать его дело, являетесь Вы. Я сразу безоговорочно пошел за Вами, искренне веря в Ваши качества политического вождя и не на страх, а на совесть разделял и поддерживал Вашу партийную линию»³²⁷. Однако вскоре Раскольников понял, что пути назад нет. И уже в октябре 1939 г. он пишет свое знаменитое «Открытое письмо Сталину», в котором обвиняет кремлевского диктатора в массовых репрессиях. «Над гробом Ленина вы принесли торжественную клятву выполнить его завещание и хранить как зеницу ока единство партии, – говорится в письме – Клятвопреступник, вы нарушили это завещание Ленина. Вы оболгали, обесчестили и расстреляли многолетних соратников Ленина: Каменева, Зиновьева, Бухарина, Рыкова и других, невиновность которых вам была хорошо известна»³²⁸.

Важно отметить, что во второй половине 1930-х гг. официальная советская пропаганда обратилась к патриотизму. Произошел возврат и к традиционным концепциям русской истории³²⁹. Эти идеологические новации власти не прошли незамеченными. Троцкий писал по этому поводу: «Пересмотр прошлого совершался столь лихорадочным темпами, что разрушались вчерашние авторитеты. Офи-

---

³²⁷ Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 165.

³²⁸ Федор Раскольников о времени и о себе. Воспоминания. Письма. Документы. Л., 1989. С. 544; Гребельский З.В. Федор Раскольников. М., 1988. С. 75–76.

³²⁹ Вдовин А.И. Подлинная история русских. XX век. М., 2008. С. 51.

циальнойший историк Покровский был после смерти объявлен врагом народа, так как недостаточно почтительно относился к прошлой истории России»³³⁰. Надо полагать, что для многих убежденных интернационалистов, членов ВКП(б), возрождение русского патриотизма рассматривалось как предательство идеалов Октябрьской революции.

Правда, не все перебежчики в дальнейшем сохранили верность идеалам мировой революции. Любопытный пример такой идейной эволюции продемонстрировал советский дипломат, поверенный в делах в Греции А.Г. Бармин. Первоначально Бармин вслед за другими невозвращенцами говорил о радикальном перерождении социально-политического режима в СССР, повторяя многие идеи Троцкого. Однако в дальнейшем, после переезда в США в 1939 г., он превратился в последовательного антикоммуниста, работал в Управлении стратегических служб (предшественник ЦРУ), руководил русским отделом радиостанции «Голос Америки»³³¹.

По мнению меньшевистского эмигрантского журнала «Социалистический вестник», «Рейсс, Кривицкий, Бармин – это все представители высшего слоя сталинской бюрократии». «Можно ли сомневаться – отмечает журнал – что их настроения отражают настроения сотен их сотоварищей по этому слою, которые прошли ту же школу революции, что и они, но которые под угрозой револьвера, приставленного к их затылку сталинской диктатурой, вынуждены не только петь ей осанну, но по ее приказу истреблять своих же друзей и единомышленников»³³². Можно согласиться с историком В.З. Роговиным в том, что идейные настроения ряда советских перебежчиков

---

³³⁰ Роговин В.З. Мировая революция и мировая война. М., 1998. С. 82.

³³¹ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. КГБ: приказано ликвидировать. Спецоперации советских спецслужб. 1918 – 1941. М., 2004. С. 322.

³³² Бегство от Сталина: письма В. Кривицкого и А. Бармина – [Послесловие] // Социалистический вестник. 1937. № 23–24. С. 23–24.

второй половины 1930-х гг. разделялись частью так называемой «старой ленинской гвардии», которая частично была уничтожена в годы большого террора³³³. К этому можно добавить, что речь должна идти не только о репрессированной «старой гвардии», но и о действующей партноменклатуре, которая не только успешно пережила 1937–38 гг., но и оказала поддержку Н.С. Хрущеву в его борьбе с так называемым «культом личности».

Другой советский невозвращенец А.М. Орлов открыто не объявлял себя сторонником Л.Д. Троцкого, что не помешало ему предупредить последнего о наличии в его окружении агента НКВД³³⁴. В 1953 г. в США, уже после смерти Сталина, Орлов выпустил книгу «Тайная история сталинских преступлений», в которой можно обнаружить повторение некоторых мыслей Троцкого, сформулированных им в работе «Преданная революция»³³⁵.

Многие современные исследователи не воспринимают книгу Орлова как полноценный исторический источник. Так А.А. Кирилина, указывает на фантастичность рассказа Орлова об убийстве С.М. Кирова по приказу руководства НКВД. Кирилина полагает, что источником для Орлова опять же послужили публикации Троцкого. Исследовательница отмечает, что этот миф, впоследствии вошел в текст знаменитого хрущевского доклада, прочитанного на XX съезде КПСС³³⁶.

Историк Л.А. Наумов подметил интересную деталь, характеризующую беглого советского разведчика в идейно-политическом плане – даже прожив 20 лет в США, Орлов не сомневается в идеалах

³³³ *Роговин В.З.* Сталинский неонэп. М., 1994. С. 9.

³³⁴ *Volodarsky B.* Stalin's Agent: The Life & Death of Alexander Orlov. Oxford, 2015. P. 413.

³³⁵ См. например, рассуждения А.М. Орлова и Л.Д. Троцкого о введенных в 1935 г. званиях в Красной Армии: *Троцкий Л.Д.* Преданная революция. М., 1991. С. 183-184; *Орлов А.М.* Тайная история сталинских преступлений. М.-Берлин, 2015. С. 60.

³³⁶ *Кирилина А.А.* Неизвестный Киров. Мифы и реальность. СПб., М., 2001. С. 335.

Октября. При этом ему совершенно не интересны репрессии интеллигенции, трагедия русской деревни в период коллективизации и т.д. Главное преступление Сталина для Орлова – террор в отношении «ленинской гвардии»³³⁷. Но ведь подобное восприятие террора 1937–1938 гг. во многом было характерно и для Н.С. Хрущева, равно как и для большого числа представителей партноменклатуры, до поры до времени оказывавших поддержку Первому секретарю ЦК КПСС.

Как уже отмечалось, данными о том, что перебежчики эпохи «большого террора» представляли реальную антисталинскую оппозицию в СССР этого времени мы не располагаем. Тем не менее с большой долей уверенности можно говорить о том, что в своих зарубежных публикациях они отражали взгляды части советской партийной элиты того времени.

---

³³⁷ Наумов Л.А. Сталин и НКВД. М., 2007. С. 147-148.

2.2. Политическая активность невозвращенцев и перебежчиков за рубежом

Некоторые невозвращенцы и перебежчики, оказавшись за рубежом, громко заявили о своем неприятии политического режима, господствующего в СССР. Ряд известных эмигрантских изданий предоставил им свои полосы. В изданиях «Возрождение», «Последние новости», «Общее дело», «Иллюстрированная Россия» и др. появились статьи на общественно-политические темы, принадлежавшие перу ставших знаменитыми советских перебежчиков. Западные издательства взялись за публикацию мемуаров и политических памфлетов новоиспеченных политэмигрантов. Особенно много публикаций появилось на рубеже 1920–1930-х гг. Именно в это время свет увидели воспоминания Б.Г. Бажанова, Г.З. Беседовского, Г.А. Соломона, С.В. Дмитриевского и др. В конце 1930-х гг. появляются статьи А.Г. Бармина и В.Г. Кривицкого. В 1950-е гг. выходят книги невозвращенцев Н.В. Валентинова и А.М. Орлова.

Тексты советских перебежчиков, в большинстве своем носившие антисоветский характер, на многие годы станут главным источником информации об СССР для иностранной и белоэмигрантской публики.

К примеру, с ноября 1929 г. в газете «Последние новости» стали публиковаться воспоминания невозвращенца Г.А. Соломона «На советской службе». Соломон был ветераном социал-демократического движения в России. Свою политическую биографию он начинал в народовольческих кружках, а позже в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса»³³⁸. Был знаком с А.И. Уль-

---

³³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп.100. Д. 3587. Л. 3 (Соломон Георгий Александрович).

яновой, старшей сестрой В.И. Ленина, и ее мужем М.Т. Елизаровым. В 1923 г. Соломон предпочел уйти с советской службы³³⁹.

Любому непредвзятому современному читателю очевиден конъюнктурный характер, насыщенных карикатурными персонажами соломоновских мемуаров.

В 1931 г. вышла книга Соломона «Ленин и его семья», ставшая популярной среди эмигрантов. Интересна оценка, которую дал этой публикации другой советский невозвращенец Н.В. Валентинов. «Г-н Соломон в брошюре «Ленин и его семья» (Париж, 1931), – пишет Валентинов, – уверяет, что тот с большим презрением относился к своим родным. Брата Дмитрия якобы считал просто «самым обыкновенным дураком», младшую сестру Марию – «дурочкой», а про Елизарова говорил, что Анна сделала непростительную глупость, выйдя замуж за этого недотепу». Брошюра г-на Соломона переполнена такой низкопробной ложью, что в ней неприятно разбираться. Коротко заметим: Маняшу, которую в припадке нежности Ленин называл «милой Мимозой», он, конечно, «дурочкой» не считал и очень любил – больше чем Анну и брата. Елизарова, если считал «недотепой», никогда бы народным комиссаром путей сообщения не назначил. Весьма возможно, что Ленин не был высокого мнения о способностях брата Мити, но человек очень скрытный он с чужими о своих родственниках не говорил... В брошюре г-на Соломона нет, кажется, страницы не «украшенной» ложью»³⁴⁰. Учитывая, что сам Валентинов не испытывал особых симпатий ни к большевикам, ни к Ленину, которого сам неплохо знал, подобная характеристика соломоновского опуса весьма показательна.

---

³³⁹ Соломон Г.А. Среди красных вождей. Ленин и его семья (Ульяновы). М., 1995. С. 424–425.

³⁴⁰ Валентинов Н.В. Недорисованный портрет. М., 1993. С. 271.

Полную противоположность Соломону являл собой другой крупный эмигрантский публицист из числа невозвращенцев С.В. Дмитриевский. Дмитриевский – человек с необычной биографией. Эсер, сразу после октябрьского переворота он был ненадолго арестован по делу «контрреволюционных изданий» в защиту Учредительного собрания³⁴¹. После этого он уехал на юг России и включился в антибольшевистскую борьбу. Однако уже в 1918 г. он отходит от своих бывших соратников и вступает в ряды РКП(б), что стало возможно, по его собственным словам, благодаря знакомству с семейством Менжинских³⁴². Летом 1922 г. его назначают управляющим делами НКВД. А в 1927 г. он отбыл в Швецию на должность советника полпредства. По словам Дмитриевского, решение об эмиграции он принял, из идейных соображений. Будучи русским националистом, он якобы видел многие изъяны советской социально-политической системы³⁴³. Впрочем, есть данные об участии Дмитриевского в полпредовской склоке³⁴⁴.

Его политические взгляды можно проследить по книгам, вышедшим в Берлине с 1930 г. Если в первой своей книге «Судьба России» Дмитриевский ещё достаточно жестко критикует руководителей советского государства, то уже в двух последующих: «Сталин» и «Советские портреты» огонь критики заметно ослабевает, а в ряде случаев заменяется откровенной апологией как в отношении самого

---

³⁴¹ Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. В 2 кн. Кн. 1. М., 1986. С. 88.

³⁴² ГАРФ. Ф. Р6845. Оп. 1. Д. 338. Л. 207 (письмо С.В. Дмитриевского П.Н. Милюкову. 13.09.1932).

³⁴³ Там же. Л. 225.

³⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1311. Л. 7 (Материалы проверки ячеек ВКП(б) в Швеции); Подробнее о Дмитриевском см. Генис В.Л. Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920 – 1933). Книга 2: «Третья эмиграция» (1929-1933). М., 2012. С. 155–251; Григорьев А.А. С.В. Дмитриевский — советский невозвращенец, идеолог национальной революции // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: социально-исторические науки. Сб. ст. М., 2004. С.104–108.

И.В. Сталина, так и в отношении некоторых других советских вождей, таких как Молотов, Андреев, Ворошилов³⁴⁵. Сталин, по Дмитриевскому, явился вождем здоровых национальных сил в партии, людей не связанных со «старой революционной гвардией». Их победой стало утверждение в качестве официальной доктрины «построения социализма в одной стране», пришедшей на смену теории мировой революции. «Они делали Россию носительницей огромной идеи мирового счастья, обетованной страной всех угнетенных народов, священной родиной социализма – Совокупность их идей легла в основу своеобразного национал-коммунизма»³⁴⁶. В этом отношении Сталин полная противоположность Троцкому, который персонифицировал собой все антинациональные, западнические, деструктивные тенденции.

С 1930 г. Дмитриевский сотрудничал в монархической газете «Младоросская искра» и сам, в целом, не исключал возможность реставрации монархии, хотя этот вопрос для него не был принципиальным. Так, в письме к П.Н. Милюкову он заявлял: «Моя империя это то, о чем я говорил с самого начала: бонапартистского типа «цезаризм». Мне безразлично – называется ли это республикой или монархией»³⁴⁷. В России он выделял два типа «легальности»: советскую и легитимно-монархическую. «Путем постепенных дворцовых переворотов, бонапартистским путем совершится переход от одной легальности к другой», – полагал Дмитриевский³⁴⁸. Однако в первую очередь С.В. Дмитриевский – сторонник государственности во-

³⁴⁵ *Дмитриевский С.В.* Судьба России. Берлин, 1930; *Он же.* Сталин. Берлин, 1931; *Он же.* Советские портреты. Стокгольм, 1932.

³⁴⁶ *Дмитриевский С.В.* Сталин. Берлин, 1931. С. 275.

³⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р6845. Оп. 1. Д. 338. Л. 200 (письмо С.В. Дмитриевского П.Н. Милюкову. 30.08.1932).

³⁴⁸ «На острие ножа». Доклад С.В. Дмитриевского в Праге // «Младоросская искра». 1932. 1 марта. С. 3.

ждистского типа. Заметим, что подобных воззрений придерживались многие крайне правые движения того времени как западноевропейские, так и русские белоэмигрантские.

Свои воззрения С.В. Дмитриевский именовал революционным национализмом. Это словосочетание немислимое ещё в начале XX века, уже в 1920–1930-е гг. стало употребляться довольно часто. О национальной революции, которая понималась как реакция «национального организма» на коммунистическое движение, говорили итальянские фашисты, германские национал-социалисты и многие другие праворадикальные движения Европы. Своей целью национальную революцию провозглашали и многие русские эмигранты, полагая, что она сметет большевистскую диктатуру. И если радикальные антикоммунистические группировки вроде русских фашистов или солидаристов представляли национальную революцию как восстание угнетенных большевиками народных масс, подкрепленное, если нужно, иностранными штыками, то, скажем, младороссы считали, что национальная революция станет делом рук патриотически настроенной части партийного аппарата, армии и комсомола. С последним утверждением был согласен и Дмитриевский, считая, что кадры для новой национальной элиты будут черпаться «главным образом из кругов ныне существующей партии»³⁴⁹.

Очевидно, публикации Дмитриевского имели конкретную целевую аудиторию, а именно: правые круги белой эмиграции. Идея о скорой эволюции большевистского режима в авторитарную националистическую диктатуру должна была понравиться эмигрантам-националистам и одновременно предостеречь от активной работы против СССР. Отметим, что еще с начала 1920-х гг. советские спецслужбы вели среди радикально настроенной эмиграции целенаправ-

---

³⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р6845. Оп. 1. Д. 338. Л. 200 (письмо С.В. Дмитриевского П.Н. Милюкову. 30.08.1932).

ленную информационно-пропагандистскую работу, цель которой заключалась в том, чтобы «приглушить» эмигрантский «активизм». К примеру, в ходе знаменитой операции «Трест» ОГПУ специально дезинформировало руководство РОВС о якобы имеющих место оппозиционных настроениях ряда советских командармов и об их готовности свергнуть большевизм³⁵⁰. Закономерно возникает вопрос о возможной работе Дмитриевского на советские спецслужбы, вопрос, который остается открытым до сих пор. Обстоятельства ухода Дмитриевского с советской службы и особенно его политические взгляды делают его, пожалуй, самой нетипичной фигурой среди всей массы перебежчиков и невозвращенцев того времени.

Некоторые тексты советских перебежчиков являют собой образец хорошо продуманной информационно-пропагандистской кампании, как, например, книга В. Кривицкого «Я был агентом Сталина», вышедшая в 1939 г. В годы «холодной войны» такого рода информационные вбросы станут обычным делом.

Одной из центральных тем этой книги стали переговоры советского торгпреда в Германии Давида Канделаки с главой Рейхсбанка Я. Шахтом. Историк Л.А. Безыменский согласен с тем, что советскому торгпреду действительно были предоставлены широкие полномочия для ведения переговоров с Я. Шахтом. Их целью являлся зондаж почвы для дальнейших возможных соглашений с германским руководством. Однако, как отмечает Безыменский, все усилия Канделаки не привели к результатам. Более того, инициатором прекращения этих контактов выступил сам Гитлер³⁵¹.

Кривицкий же пытался уверить читателей, что И.В. Сталин взял курс на союз с Германией еще в 1934 г. «Представление о том, —

---

³⁵⁰ М.Н. Тухачевский и «военно-фашистский заговор» // Военно-исторический архив. 1998. Вып. 2. С. 14.

³⁵¹ *Безыменский Л.А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000. С. 96–110.

пишет Кривицкий, – что Сталин и Гитлер – смертельные враги, бывавшие вплоть до недавнего заключения советско-германского пакта, чистейший миф»³⁵².

Первые оценки публикаций Кривицкого принадлежат чиновникам британского МИДа. 21 июня 1939 года посольство Великобритании в Москве, получив соответствующий запрос из Лондона, сообщило, что у него нет возможности проверить сделанные Кривицким заявления. Посольство считало более или менее достоверными сообщения Кривицкого об Испании и выражало сомнения относительно достоверности остального текста³⁵³.

В. Кривицкий был не единственным автором своих разоблачительных «мемуаров». Вот что пишет об этом вдова разведчика И. Рейсса, друга Кривицкого, Эльза Порецки: «Кривицкий ехал в США и очень страдал от этого, поскольку ни язык, ни страна не были ему знакомы. ...Он не мог писать по-английски и всю работу возложил на «негров», которым сообщил необходимую обширную информацию. «Негры» исказили ее с единственной целью — сделать книгу сенсационной...»³⁵⁴. Позже, во время допросов в ФБР, советский разведчик-невозвращенец А. Орлов рассказывал, что публикатор воспоминаний Кривицкого, американский гражданин И. Дон Левин, привнес в текст массу фантастических сюжетов, к примеру, превратив рядового агента Кривицкого в «генерала» советской разведки. Кривицкий согласился продолжить публикацию текста «мемуаров» в таком виде, поскольку был связан контрактом³⁵⁵.

---

³⁵² Кривицкий В.Г. Я был агентом Сталина. М., 2013. С. 12.

³⁵³ Особая миссия Давида Канделаки // Вопросы истории. 1991. № 4-5. С. 144.

³⁵⁴ Порецки Э. Тайный агент Дзержинского. М., 1996. С. 280-181.

³⁵⁵ Volodarsky B. Stalin's Agent: The Life & Death of Alexander Orlov. Oxford, 2015. P. 100.

Все это, впрочем, не помешало в дальнейшем некоторым зарубежным и отечественным авторам выдавать тексты советского перебежчика за объективные свидетельства.

Вышедшая в конце 1939 г. (первые публикации в прессе появились еще в апреле этого года), книга Кривицкого превратилась в отличный пропагандистский козырь, с помощью которого военно-политические круги западных стран пытались убедить общественность, что главными виновниками начавшейся мировой войны являются два обезумевших диктатора. Разумеется, были забыты и «мюнхенский сговор» и другие странные маневры западной дипломатии в предвоенные годы. Показательно, что тезис о том, будто бы договоренности между СССР и нацистской Германией в августе 1939 г. стали непосредственной причиной второй мировой войны в будущем органично войдет в концепции западной советологии.

Некоторые перебежчики «боролись» с большевистским режимом, участвуя в деятельности белоэмигрантских организаций, а также сотрудничая с западными спецслужбами, как, например, небезызвестный Б.Г. Бажанов. В своих публикациях, Бажанов будет называть себя «секретарем Сталина по Политбюро», автором и инициатором принятия важнейших государственных решений³⁵⁶. Однако на самом деле он был всего лишь рядовым сотрудником секретариата Сталина и контакты его с генеральным секретарем были очень ограничены³⁵⁷.

Оказавшись в Европе, Бажанов, публикуется в различных эмигрантских изданиях, главным образом в газете «Возрождение». В одном из писем к эмигрантскому деятелю А.И. Гучкову, Бажанов де-

---

³⁵⁶ *Бажанов Б.Г.* Борьба Сталина за власть. Воспоминания личного секретаря. М., 2017. С. 5.

³⁵⁷ *Балашов А.П., Мархашов Ю.С.* Старая площадь, 4 (20-е годы) // Полис. 1991. № 1. С. 181.

лится с ним планами создания некой «Российской фашистской партии»³⁵⁸. Начинания эти, судя по всему, успеха не имели.

По информации французских историков Р. Фалиго и Р. Коффера в Турции, куда Бажанов попал через некоторое время после побега его допросили представители британской МИ-6. Во Франции с Бажановым будут работать видные представители французских секретных служб, такие как шеф русской секции французской разведки Э. Жоссе, сотрудник военно-морской разведки капитан Шенуар, специалист по борьбе с коммунизмом из Главной сыскной полиции Фо-Па-Биде. В 1930 г. Бажанов с подачи Фо-Па-Биде совместно с журналистом Н.Н. Алексеевым опубликует книгу «Похищение генерала Кутепова». Французская полиция, которая вела расследование исчезновения белого генерала, предоставила авторам всю необходимую информацию³⁵⁹.

После ввода в 1939 г. на территорию западной Украины и Белоруссии советских войск в руки НКВД попал ряд документов, свидетельствующих о сотрудничестве «бывшего секретаря» с польской разведкой. Интерес представляет его аналитическая записка о положении дел в РККА³⁶⁰.

Во время советско-финской войны Б. Бажанов, с согласия председателя РОВС генерала А. Архангельского (а также, надо полагать, с согласия французского и британского правительств), приехал в Финляндию, где приступил к формированию из советских военнопленных антибольшевистской Русской Народной Армии (РНА), своего рода прототипа будущей власовской РОА. Однако какого-либо

---

³⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р5868. Оп. 1. Д. 34. Л. 10 (письмо Б.Г. Бажанова А.И. Гучкову. 17.12.1929).

³⁵⁹ Фалиго Р., Коффер Р. Секретные миссии. Всемирная история разведывательных служб. М., 1997. С. 201-202.

³⁶⁰ Дьяков Ю.Л. Неизвестные документы об отношениях СССР (России) и Польши в XX веке // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 1930-х годов XX столетия. М., 2001. С. 52-65.

серьезного влияния на военные действия эти отряды не оказали. Финляндия запросила мира³⁶¹. После этой неудачи Б. Бажанов отошел от политики и вел жизнь частного лица.

Деятельность этого человека рисует нам образ амбициозного, но не слишком удачливого авантюриста, который, подобно многим другим перебежчикам, оказавшись за пределами СССР, быстро сменил свои убеждения.

С западными спецслужбами контактировал и беглый советский дипломат Г.З. Беседовский. По информации британского историка Г. Брук-Шеферда, после своего побега из полпредства Беседовский имел беседу с агентом французской разведки, который, вынес представления о нем как о человеке «умном, но беспринципном и, возможно, даже нечестном»³⁶². Брук-Шеферд утверждает, что Беседовский дал французам информацию о сети ОГПУ на Рю де Гренель (улица в Париже, где находилось советское полпредство – *А.Г.*). В частности, он назвал резидента ОГПУ В. Яновича, который числился шифровальщиком полпредства, и его помощников³⁶³.

Перебежчики второй половины 1930-х гг., заявлявшие о своей приверженности революционному интернационализму, тоже время от времени оказывали услуги иностранным спецслужбам. В 1939 г., находившийся в Лондоне перебежчик В.Г. Кривицкий, был допрошен английской контрразведчицей Джанет Арчер. Кривицкий раскрыл имена некоторых советских оперативников как в самой Великобритании, так и за ее пределами. Некоторых из них арестовали, как, например, капитана Джона Кинга, шифровальщика в Министерстве иностранных дел. Появились у британских контрразведчиков и

---

³⁶¹ *Бажанов Б.Г.* Борьба Сталина за власть. Воспоминания личного секретаря. М., 2017. С. 280–286; *Колпакиди А.И., Прохоров Д.П.* КГБ: приказано ликвидировать. Спецоперации советских спецслужб. 1918–1941. М., 2004. С. 173–174.

³⁶² *Брук-Шеферд Г.* Судьбы советских перебежчиков. Нью-Йорк, 1983. С. 107.

³⁶³ Там же. С. 109.

первые указания на Стефана Ланга, он же Арнольд Дейч, организатора разведсети Кембриджа. Еще Кривицкий описал некоего «журналиста из Британии, посланного в Испанию с разведывательной миссией», имени которого он не знал. Эти следы, полагают французские историки Р. Фалиго и Р. Коффер, помогут в будущем выйти на советского разведчика Кима Филби³⁶⁴. Есть также данные о сотрудничестве Кривицкого с французскими специальными службами³⁶⁵.

13 июня 1937 г., видимо опасаясь ареста советскую границу с Маньчжурией перешел начальник Дальневосточного управления НКВД Г.С. Люшков. Оказавшись за границей, Люшков предложил свои услуги японцам. Бывший офицер пятого отдела японского генерального штаба Коидзуми Контиро вспоминал: «Сведения, которые сообщил Люшков были для нас исключительно ценными. В наши руки попала информация о Вооруженных силах Советского Союза на Дальнем Востоке, их дислокации, строительстве оборонительных сооружений, о важнейших крепостях и укреплениях». Японцы решили также воспользоваться бегством столь высокопоставленного работника советских спецслужб для проведения широкомасштабной информационной акции, целью которой была дискредитация СССР в глазах мирового сообщества. «Отдел планирования управления информации, – вспоминал Коидзуми Контиро, – принял предложение Кояма и приступил к реализации. 1 июля японским корреспондентам, аккредитованным в пресс-клубе военного министерства, была передана информация о бегстве Люшкова. Одновременно эта информация была распространена иностранными информационными агентствами Ассошиэйтед пресс, Юнайтед пресс, агентством Байас,

---

³⁶⁴ *Фалиго Р., Коффер Р.* Секретные миссии. Всемирная история разведывательных служб. М., 1997. С. 345.

³⁶⁵ *Richelson J.T.* A Century of Spies Intelligence in the Twentieth Century. New York, 1995. P. 225.

ДНБ, а также опубликована в выходящей в Японии на английском языке газете «Джапан адвертайзер». Сообщения вызвали громадный отклик. Задачей этой пропагандистской акции было показать тоталитарный характер сталинского режима, убедить всех в опасности коммунизма. Цель была достигнута. В американских и немецких газетах также появились статьи, осуждающие сталинский режим произвола и насилия»³⁶⁶. После этого Люшкова переправили в Маньчжурию, где он оказывал помощь японской контрразведке в поимке советских агентов. По словам бывшего начальника маньчжурского отдела контрразведки Миэда Масаюки, Люшков назвал около 20 имен своих агентов³⁶⁷. В истории с Люшковым обращает на себя внимание интересный факт – спасавшийся бегством от ареста крупный чин НКВД в 1937–38 гг. сам был активным инициатором массовых репрессий в СССР³⁶⁸.

Некоторые беглецы из СССР сотрудничали с нацистским режимом. Так, еще в 1932 г., т.е. до прихода нацистов к власти, упоминавшийся выше С.В. Дмитриевский, по его собственным словам, контактировал с руководством НСДАП. «Недавно я видел Геринга... (сообщаю это только вам в самом доверительном порядке), – пишет Дмитриевский П.Н. Милюкову. Он развивал теорию о том, что высшие расы должны объединиться, как носители высшей культуры, против цветных». «Задача России, – продолжает Дмитриевский, – наоборот противоположная: осуществить идею века, освободить, объединять, подымать народности Азии»³⁶⁹. Удивительно, что, не-

³⁶⁶ Хияма Е. Планы покушения на Сталина // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 5. С. 110.

³⁶⁷ Там же С. 119; Прохоров Д.П., Лемехов О.И. Перебежчики. Заочно расстреляны. М., 2001. С. 79-89.

³⁶⁸ Наумов Л.А. Сталин и НКВД. М., 2007. С. 182-183, 314.

³⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р6845. Оп. 1. Д. 338. Л. 201 (письмо С.В. Дмитриевского П.Н. Милюкову. 30.08.1932).

смотря на столь глубокие идеологические расхождения, с нацистами Дмитриевский не оставлял надежды найти общую идейную платформу для взаимодействия и заручиться их поддержкой в организации массового русского национально-революционного движения.

31 июля 1933 г. германский посол в Стокгольме информировал Берлин о том, что Дмитриевский обратился к прослужившему несколько лет в Москве атташе Курту Брунхофу для обсуждения возможности совместных действий в борьбе против режима «Кагановичей». По мысли Дмитриевского, влиятельные круги США в свое время активно поддерживали Троцкого и теперь Троцкий готов пойти на мировую с Кагановичем, которые стал настоящим «еврейским диктатором России». Германский посол в Москве Герберт фон Дирксен, получив информацию о содержании этой беседы, рекомендовал своим коллегам из МИДа воздержаться от контактов с Дмитриевским³⁷⁰.

В 1940 г. Дмитриевский возобновил свои контакты с представителями Третьего Рейха, встретившись с агентом шефа управления имперской безопасности Р. Гейдриха. Бывший советский дипломат уверял своего собеседника, что после подписания пакта Гитлера–Сталина множество евреев в СССР покинули ключевые посты. И теперь, для преодоления антинацистских настроений сталинского руководства, важно, чтобы Германия не совершила фатальной ошибки, развязав войну с Советским Союзом. Гейдрих тогда же заподозрил Дмитриевского в работе на Москву³⁷¹. Нетрудно заметить, что Дмитриевский на протяжении ряда лет упорно продвигал немцам откровенную дезинформацию о положении дел в СССР. Возможно, Гейдрих был недалек от истины, считая его советским агентом.

---

³⁷⁰ *Генис В.Л.* Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Книга 2: «Третья эмиграция» (1929–1933). М., 2012. С. 242–243.

³⁷¹ Там же. С. 249.

С нацистами контактировал и другой известный перебежчик, идеолог «народной монархии» – И.Л. Солоневич. В 1938 г. в Берлине ряд ультраправых белоэмигрантских организаций, среди которых значились «Российский национальный союз участников войны», «Российское национальное и социальное движение», «Русский фашистский союз» и «Русский национальный союз в Америке», создали объединение под названием Российский национальный фронт. Присоединились к фронту и кружки друзей газеты «Голос России», издававшейся Солоневичем в Болгарии. Все вышеперечисленные организации отметились сотрудничеством с властями нацистской Германии или, как Русский фашистский союз, К. Родзаевского с японцами³⁷². Уже в конце 1930-х гг. ряд белоэмигрантских организаций определили свое отношение к будущей войне между Германией и СССР, в неизбежности которой никто не сомневался. Не остался в стороне и Солоневич. В том же 1938 г. он, комментируя слухи о возможном расчленении России Германией и захвате ею Украины, писал: «...для нас вытекают и некоторые достаточно очевидные последствия: ни при каких комбинациях обстоятельств не быть в стане врагов Германии. Даже пресловутый украинский вопрос здесь не играет решающей роли. Во-первых, потому, что завоевание Украины невозможно ни географически, ни политически, ни исторически. Правда, такая попытка может быть сделана. Мы не можем ни ее вызвать, ни ее предотвратить – не нужно заниматься маниловщиной. Но если Украина и будет оккупирована немцами – я туда поеду. Какое мое преступное намерение я даже не собираюсь скрывать... в обстановке 1918 года Скоропадский был лучше Ленина. Я не вижу никаких оснований сейчас, в 1938 г. или, скажем в 1940 году, считать какого-нибудь будущего Скоропадского хуже Сталина. Лозунг

---

³⁷² О कोरोков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2002. С. 134, 355–356, 383; Гончаренко О.Г. Белоэмигранты между звездой и свастикой. М., 2005. С. 194.

единой Российской империи был и остается нашим основным лозунгом, нашей регулятивной идеей и нашей путеводной звездой. Но кто его знает, по каким еще политическим ухабам нам придется шагать на пути к его реализации. У нас слишком мало собственных сил, чтобы мы с барской презрительностью могли отказаться от помощи посторонних, пусть только и временных, попутчиков. Такие опыты у нас уже были. По-барски отнеслись к немецкой помощи в 1918 году, хотя, в сущности, большинство белого офицерства было переопределено на Дон через Киев. В следующем году так же по-барски отшвырнули предложение финской помощи Юденичу. Генерал Деникин соблюдал белизну неделимых своих риз: никаких Финляндии. Сейчас – ни Финляндии, ни РОССИИ. Генерал Деникин сидит в Париже – это полбеда. Россия сидит в колхозах и концлагерях – это уже совсем плохо»³⁷³.

Министр пропаганды Рейха Й. Геббельс довольно часто упоминал Солоневича в своих дневниках:

«04.02.38 ГПУ взорвало бомбу в Софии. Покушение на Солоневича. Его жена погибла, он невредим. Это Москва... Эти Советы – настоящий преступный синдикат. Их надо уничтожить огнем и мечом!»

«04.03.38 Гестапо не хочет пускать Солоневича в Германию. Якобы он агент ГПУ. Несусветная чушь. Придется проявить настойчивость».

«10.03.38 Солоневича, наконец, несмотря на все сомнения, пустят в Германию. Хорошо сработано!»

«01.05.38 Даю Солоневичу субсидию в 30000 марок для его антибольшевистской газеты. Он работает хорошо».

---

³⁷³ О कोरोков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2002. С. 82.

«29.05.38 Солоневич все же остается в Берлине. Его газета должна и дальше выходить в Софии. Я предоставляю для этого средства. В Берлине она нам не слишком нужна».

«07.06.41 Солоневич предлагает свое сотрудничество. Прямо сейчас я еще не могу его использовать, но наверняка смогу очень скоро».

«08.06.41 Солоневич предлагает себя, чтобы работать против Москвы. Гестапо считает его подсадной уткой. Пускай за ним понаблюдают»³⁷⁴.

Дневники подтверждают финансирование газеты Солоневича Министерством пропаганды Рейха, а также неоднократные просьбы самого Солоневича использовать его в борьбе против СССР. Попытки некоторых современных исследователей как-то иначе интерпретировать эти факты представляются неубедительными. Так, И.П. Воронин считает, что через Геббельса Солоневич пытался отговорить высшее руководство НСДАП, объявлять войну СССР, поскольку в таком случае Германию ждет неминуемое поражение. Надежных аргументов в пользу этой версии Воронин не приводит, кроме ссылок на уже послевоенные публикации самого Солоневича³⁷⁵.

3 июля 1941 г., т.е. уже после нападения Германии на СССР в нацистской газете «Ангрифф» появилась статья Солоневича «Патриоты и комиссары», в которой автор заявляет следующее: «В своих довоенных статьях в «Ангриффе» я писал: «Никакие патриотические и национальные лозунги не смогут отвратить ненависть русского народа от его истинного врага - еврейского комиссара». Во время финно-русской войны двухсотмиллионная советская империя оказа-

---

³⁷⁴ *Петров И.* д-р Геббельс читает И. Солоневича // [Электронный ресурс] – URL: <http://labas.livejournal.com/969430.html> (дата обращения: 25.06.2021).

³⁷⁵ *Воронин И.П.* Гражданин империи. Очерк жизни и творчества Ивана Лукьяновича Солоневича. М., 2013. С. 406.

лась бессильной против маленькой и почти безоружной Финляндии. Враг мужика сидел не в Гельсингфорсе, он сидел в Москве. Ни этот мужик, ни русский рабочий ничего не знают о плутократах. Они не знают, что плутократия – ничто иное как стратегический ход правящего миром еврейства, они не знают, что еврейство держит человечество в клещах – из буржуазных миллиардов и пролетарской революции... Для русских народных масс еврейский большевизм – это враг №1, давнишний враг, враг нации и враг Отечества. Русский народ сражается с этим врагом оружием и саботажем уже 23 года. Никакая ложь и никакие напоминания о Суворове не вытеснят запечатлевшуюся в народном сознании картинку еврейского комиссара, который в случае победы уничтожит не только мужика и рабочего, но и всех крестьян и рабочих в Европе... Годы большевистского владычества были наполнены кровью и ложью, и сейчас для большевизма нет пути ни вперед, ни назад». Историк И. Петров полагает, что появление этой статьи было частью кампании по информационной поддержке немецкого наступления³⁷⁶.

В годы Великой Отечественной войны Солоневич станет одним из самых печатаемых авторов на оккупированных советских территориях³⁷⁷.

15 февраля 1938 г. советско-эстонскую границу перелетели летчики В. Унишевский и Н. Гурьев. Унишевский, перебравшись вскоре из Эстонии в Германию, немедленно включился в пропагандистскую деятельность, сотрудничая с Солоневичем и с журналом «Контркоминтерн», органом международной организации «Антикоминтерн», которую курировали НСДАП и Министерство пропаганды Й. Геббельса. В «Контркоминтерне» была опубликована статья

---

³⁷⁶ *Петров И.* Забытая публикация И.Л. Солоневича // [Электронный ресурс] – URL: <http://labas.livejournal.com/1044378.html> (дата обращения: 25.06.2021).

³⁷⁷ *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русские ээсовцы. М., 2010. С. 44.

Унишевского об обстановке в РККА. Здесь же стали выходить отрывки из готовящейся к печати книги советского перелетчика «Бегство от ГПУ». Во время войны Унишевский упоминается в составе «1-ой восточной эскадрильи люфтваффе» – вспомогательном транспортно-разведывательном соединении, сформированном немцами из военнопленных советских летчиков в 1943 г.³⁷⁸

Еще один любопытный пример сотрудничества, на этот раз с режимом Муссолини, являет временный поверенный в делах СССР в Румынии Ф.Х. Бутенко, ставший невозвращенцем в феврале 1938 г. Бутенко был допрошен агентами румынской политической полиции (Сигуранцы) в результате чего персонами нон грата были объявлены некоторые сотрудники советского полпредства. Сам он впоследствии напишет: «Я сообщил румынскому правительству всех лиц, которые находились на службе агентов ГПУ... Я сделал все это честно, и безо всякого сомнения рассказанное мною представило огромную политическую ценность... Я ушел от большевизма не для того, чтобы действовать втайне и приобретать капитал, но для того, чтобы вести с большевиками открытую борьбу»³⁷⁹. Во избежание конфликта с СССР, румыны в том же месяце переправили Бутенко в Италию. Здесь он поступил в распоряжение Политической полиции и Министерства народной культуры и пропаганды и сразу же стал активнейшим участником антикоммунистической и антисемитской пропагандистской кампании. Он разоблачает сталинский курс на уничтожение партийной оппозиции, офицерского состава РККА, геноцид крестьянства. Вскоре в Германии, а затем в Италии выходит его брошюра «Разоблачение Москвы», в которой обобщалась предыду-

³⁷⁸ *Петров И.* Только на крыльях // [Электронный ресурс] – URL: <https://labas.livejournal.com/1026620.html> (дата обращения: 25.06.2021).

³⁷⁹ *Кейдан В.И.* Выбор Федора Бутенко: судьба интеллектуала-невозвращенца в эпоху тоталитаризма // Запад – Восток. Научно практический ежегодник. Йошкар-Ола, 2010. С. 52.

щая публицистика. После заключения соглашения между СССР и Германией в 1939 г. радикальная антисоветская публицистика Бутенко стала неуместной. Почувствовав утрату интереса к нему, он пробует начать сотрудничество с украинскими националистами, но получает отказ. Однако, даже после начала войны Бутенко, по большому счету, оказался не нужен ни итальянским спецслужбам, ни фашистской пропаганде³⁸⁰. Биограф Бутенко В. Кейдан полагает, что в тоталитарной атмосфере лжи и насилия, которая господствовала как в СССР, так и в фашистских диктатурах, человек неизбежно превращается в хамелеона³⁸¹. На это можно заметить, что беспринципные карьеристы и перерожденцы существовали во все времена относительно к политическому строю.

Некоторые советские перебежчики предпринимали попытки создания собственных политических организаций за рубежом.

Так, в 1930 г. Г.З. Беседовский организовал политическую группу «Борьба», призванную объединить порвавших с Советской Россией невозвращенцев, а с апреля того же года стал выходить одноименный журнал. Финансировал издание единомышленник Беседовского белоэмигрант В. Боговут-Коломийцев, который, по данным ЦКК ВКП(б), работал в интересах французского банковского дома «Бозэ э Маршал» и одновременно являлся поставщиком необходимой для советской стороны коммерческой информации³⁸². В первом номере журнала Беседовский определил тактические задачи группы. «Конечно, поднимающееся крестьянство выдвинет из своих рядов вождей нового движения. Но этого мало. Несомненно, что здоровая часть коммунистической партии, связанная с интересами трудовых

---

³⁸⁰ Там же. С. 55–56, 58.

³⁸¹ Там же. С. 59.

³⁸² ГАРФ. Ф. Р7511. Оп. 10. Д. 591. Л. 194 (Члену Президиума ЦКК ВКП(б) т. Ройзенману. Записка).

масс, сих горем и радостью не может остаться безучастной в начинающейся борьбе, – пишет он. – Борьба перерастает рамки реформ. Она превращается в революцию. Вооруженная сила страны, красная армия, которую еще не успели превратить в преторианскую гвардию деклассированного сброда, не может не стать на сторону поднимающихся масс»³⁸³. Беседовский отмечает растущее влияние правой оппозиции в СССР. Правая оппозиция, по мнению Беседовского это «не Бухарин, Рыков, Томский, которые пытались использовать оппозиционные настроения в партии для карьеристских целей», но «течение внутри партии, которое еще не нашло вождей, и идеология которой приближается к идеологии «Борьбы»³⁸⁴. Редакция журнала даже уверяла своих читателей, что якобы ведет переписку с одной из таких оппозиционных групп в СССР³⁸⁵.

Как и многие эмигрантские течения, «Борьба» немалые надежды возлагала на красную армию: «Под шинелью красноармейца бьется крестьянское сердце. Оно обливается кровью, видя кругом как восстанавливают в деревнях крепостное право... И снова думает красноармеец, крестьянский сын, что не остается ему иного пути как смыть кровью своих угнетателей позор своего рабства»³⁸⁶.

Программные установки группы «Борьба» сводились в основном, к следующему: ликвидация последствий форсированной коллективизации. «Земля, находившаяся в пользовании крестьянства, отбиралась для паразитических совхозов, новых помещиков... Новая революция должна пройти под знаком старых крестьянских лозунгов – вся земля трудовому крестьянству... В области политической мы стремимся застраховать крестьянство путем нашей системы трудово-

³⁸³ Беседовский Г.З. Наши тактические задачи // *Борьба*. 1929. № 1. С. 3.

³⁸⁴ Он же. О правой оппозиции // *Борьба*. 1930. № 4. С. 4.

³⁸⁵ Он же. О нашей тактике // *Борьба*. 1930. № 2. С. 2.

³⁸⁶ [Редакционная статья] // *Борьба*. 1929. № 1. С. 1-2.

го государства – свободных советов и верхней палаты, избираемой исключительно трудящимися. В области экономической надо застраховать крестьянство, раз навсегда утвердив принцип государственного регулирования землепользования... основой землепользования должна быть установлена долголетняя бесплатная аренда государственной земли, передаваемой в пользование крестьянства» – заявлял журнал «Борьба»³⁸⁷. Кроме того, предполагалось значительно расширить права рабочих, путем предоставления более широкой автономии профессиональным союзам и развития потребительской кооперации³⁸⁸. Политическое переустройство страны предполагало «ликвидацию компартии как монополярной политической силы...». Высшая власть в стране, по мнению идеологов «Борьбы», должна принадлежать народному представительству, состоящему из двух палат: нижняя палата ВЦИК и верхняя, представленная делегатами от трудовых организаций. Верхняя палата осуществляет контроль деятельности ВЦИКа и правительства (Совнаркома)³⁸⁹. В этом пункте заключается важное идейное различие между группой Беседовского и представителями так называемой правой оппозиции в Политбюро (Бухарин, Рыков, Томский), выступавшими за сохранение монополии большевиков на политическую власть в стране.

Интересную оценку идеологической платформы «Борьбы» дал меньшевик Ф. Дан на страницах «Социалистического вестника»: «Военный переворот опирающийся на стихийное брожение крестьянства и поддерживаемый чиновниками, саботирующими советский государственный и хозяйственный аппарат, как путь к «народно-

---

³⁸⁷ Беседовский Г.З. Земельный вопрос (к разработке нашей платформы) // Борьба. 1930. № 9. С. 2.

³⁸⁸ Беседовский Г.З. Рабочий вопрос (к разработке нашей платформы) // Борьба. 1930. № 10. С. 2.

³⁸⁹ Рафаил. Система высшей власти в трудовом советском государстве (тезисы к разработке программы) // Борьба. 1930. № 6. С. 3.

демократической республике» - таков политический философский камень сменовеховцев невозвращенчества... На самом деле...речь идет о необычайно яркой разновидности той самой «термидорианской» идеологии, которой и в России, и за рубежом на излете революции хоть пруд пруди!»³⁹⁰

Действительно многие белоэмигранты пророчествовали, что большевистская диктатура скоро падет так же как в свое время, якобинская во Франции. Некоторые белоэмигранты как левых, так и правых взглядов, с начала 1920-х гг., после провозглашения НЭПа В.И. Лениным, надеялись на скорую эволюцию большевистского режима в соответствии с непреложными социально-экономическими законами.

Беседовский пытался заручиться поддержкой влиятельных международных организаций, правда, неудачно. Вот что писала по этому поводу газета «Последние новости»: «Беседовского представляет в Германии некий Б., как уполномоченный группы «Борьба». Здесь он хлопотал несколько лет назад в германском промышленном союзе о субсидировании, но ему здесь отказали. Тогда он пошел в Рейхсбаннер и там получил довольно большую сумму... Но когда в германских демократических кругах узнали, что «Борьба» насчитывает всего лишь несколько десятков человек в деньгах отказали»³⁹¹. Показательна готовность немецких социал-демократов финансировать советские оппозиционные организации. В случае с «Борьбой» немцев остановила только явная бесперспективность организации Беседовского.

Среди невозвращенцев, присоединившихся к организации Беседовского, можно назвать бывшего видного торгового работника во

---

³⁹⁰ Дан Ф.И. Партия невозвращенцев // Социалистический вестник. 1930. №14. С. 10–11.

³⁹¹ ГАРФ. Ф. Р5856. Оп. 1. Д. 559. Л. 37 (вырезка из газеты «Последние новости». 17.03.1932).

Франции Н.Н. Крюкова-Ангарского, бывшего заместителя торгпреда в Турции И.М. Ибрагимова, бывшего директора фирмы «Аркос» Г.А. Соломона.

Организацию Беседовского в эмиграции поддерживал небезызвестный В.Л. Бурцев. До революции он, прославился разоблачением провокаторов охраны (известное дело Е.Ф. Азефа). Оказавшись на чужбине, Бурцев занялся разоблачением происков ОГПУ за границей на страницах издаваемой им газеты «Общее дело». Французский историк Д. Бон утверждает, что Бурцев поддерживал постоянные связи в мире разведки и периодически делился известной ему информацией, как с парижской префектурой полиции, так и со службой безопасности³⁹².

В этой связи показателен интерес В.Л. Бурцева к советским невозвращенцам-разведчикам. К примеру, он принимал самое деятельное участие в судьбе бывшего резидента ОГПУ на Ближнем востоке Г.С. Агабекова, поддерживал контакты с другим видным невозвращенцем, в прошлом агентом ОГПУ, Е.В. Думбадзе³⁹³. И тот и другой, в свою очередь, поддерживали связи с французской разведкой и парижской префектурой полиции³⁹⁴. По всей видимости, В.Л. Бурцев взял на себя роль посредника между советскими перебежчиками и спецслужбами иностранных государств. Мечтой Бурцева стало создание международной организации по борьбе с большевизмом, некоего Анти-ГПУ, о чем он писал на страницах «Общего дела». По мысли Бурцева, такая организация должна состоять из известных, пользующихся в эмиграции доверием, лиц, которые специ-

³⁹² *Beaune D.* L'enlèvement du général Koutiepoiff: Doc. et comment. Aix-en-Provence, 1998. P. 153–154; *Бон Д.* Преступление без наказания. Русская эмиграция глазами французских спецслужб. Похищение генерала Кутепова / Д. Бон // Звезда 1995. № 2. С. 60.

³⁹³ ГАРФ. Ф. Р5802. Оп. 1. Д. 240. Л. 1-5 (Переписка с белоэмигрантом Е.В. Думбадзе).

³⁹⁴ *Beaune D.* L'enlèvement du général Koutiepoiff: Doc. et comment. Aix-en-Provence, 1998. P. 172-173.

ально занимались бы разоблачениями действий ГПУ³⁹⁵. Однако все его усилия встречали непонимание со стороны политиков и руководителей иностранных спецслужб. В частности, после того как французские власти, усомнившись в лояльности Г. Агабекова и выслали его из страны, Бурцев с сожалением писал: «Часть нашей эмигрантской прессы (например «Возрождение») набросила тень на мотивы его эмиграции. Некоторые партийные лица, а также члены некоторых разведок (главным образом английской), тоже ведут агитацию против него и выставляют его человеком двойной игры»³⁹⁶.

О своих целях в отношении группы «Борьба» Бурцев писал на страницах издаваемой им газеты следующее: «Мысль о ставке на Беседовских совершенно верна. Открытый разрыв Беседовских с большевиками не только представляет яркий показатель развала их партии, но и может быть для нас новым очень важным фактором в борьбе с ними... Надо не только понимать важность побегов Беседовских из большевистского лагеря, но надо уметь из отдельных побегов видных большевистских деятелей сделать общее непрерывное явление, которое било бы большевиков изо дня в день и наносило бы удары за ударами»³⁹⁷.

Для Бурцева, как и для некоторых западных политиков, «Борьба» была в первую очередь инструментом пропаганды. Показательно в этом отношении участие журнала «Борьба» в так называемой антидемпинговой кампании, развязанной французской прессой в 1930 г. В ходе этой кампании звучали призывы приостановить поток дешевых советских товаров на французский рынок. В результате 3 октября 1930 г. французским правительством был принят антидемпинговый декрет, который имел в своей основе исключительно политиче-

---

³⁹⁵ Бурцев В.Л. Что такое Анти-ГПУ? // Общее дело. 1931. 18 марта. С. 1-2.

³⁹⁶ Разоблачайте ГПУ до конца! // Общее дело. 1930. 20 сентября. С. 6.

³⁹⁷ Бурцев В.Л. Наша ставка на Беседовских // «Общее дело». 1930. 1 февраля. С. 1-2.

скую подоплеку и во многом шел вразрез с экономическими интересами Франции³⁹⁸.

По замыслам создателей «Борьбы», функции этой политической организации не должны были ограничиваться исключительно пропагандой. Не случайно создание в рамках группы специального информационного бюро, которое возглавил советский невозвращенец, бывший сотрудник Разведупра РККА Б.Ф. Лаго. После публикаций историка Л.Ф. Соцкова, стало известно, что Лаго, представлявшийся разведчиком-невозвращенцем, на самом деле был агентом ОГПУ. Лаго был ключевой фигурой в спецоперации советских спецслужб с кодовым названием «Тарантелла». Операция в первую очередь была направлена на пресечение деятельности английской Сикрет Интеллидженс Сервис и состояла в продвижении через подставную агентуру направленной информации британским руководящим кругам. Основной целью было содействие развитию экономических связей СССР со странами Запада, а также достижение договоренностей по вопросам коллективной безопасности. В задачу Лаго входило не только дезинформация французов и англичан, но и наблюдение за деятельностью группы Беседовского³⁹⁹. Визиты Лаго в СССР, согласованные с ОГПУ, тоже были частью операции «Тарантелла».

Таким образом, вокруг «Борьбы» переплетались интересы самых разных сил, включая иностранные и советские спецслужбы. Политическое влияние «Борьбы» как уже говорилось было невелико. Роль группы по большому счету сводилась к функции передаточного механизма, через которые проходили потоки информации (и дезинформации), адресованной различным политическим кругам.

---

³⁹⁸ *Борисов Ю.В.* Советско-французские отношения (1924–1945). М., 1965. С. 83.

³⁹⁹ *Соцков Л.Ф.* Код операции — «Тарантелла». Из архива внешней разведки России. М., 2007.

Усиление в СССР власти И.В. Сталина, а также изменение международной обстановки, заметное потепление отношений между Советской Россией и странами Запада в начале 1930-х гг., все это сужало возможности подобных эмигрантских групп.

В начале 1931 г. о выходе из «Борьбы» заявил Н. Крюков-Ангарский. Свое решение он объяснял следующими обстоятельствами: «Мы убедились, что 1) Официально объявленная программа не принимается всерьез организаторами группы и служит тактическим прикрытием настоящей весьма путанной и нами до конца не понятой программы; 2) Под видом «революционного активизма» проводится полная беспринципность в выборе тактических средств. Фактически это привело к установлению контакта с идеологически враждебными друг другу политическими организациями и деятелями и к попыткам возобновить нецелесообразные и давно осужденные способы свержения коммунистической диктатуры»⁴⁰⁰. Таким образом, группа «Борьба» быстро распалась, обнаружив полную идейно-политическую несостоятельность.

---

⁴⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р5856. Оп. 1. Д. 568. Л. 28 (вырезка из газеты «Последние новости». 28.01.1931).

2.3. Законодательные инициативы советской власти в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Ужесточение репрессивной политики

Рост числа невозвращенцев, включая бывших госслужащих, во второй половине 1920-х гг. выявил серьезную проблему – отсутствие правовых оснований для борьбы с этим негативным явлением. В соответствии с Консульским Уставом от 1926 г. консул имел право потребовать от гражданина СССР вернуться в пределы Союза до окончания срока его пребывания за границей. В случае отказа, консул мог ходатайствовать о лишении упомянутого лица гражданства СССР⁴⁰¹. Очевидно, что такая мера мало пугала тех, кто решился на эмиграцию.

Правда, еще в 1922 г. в меньшевистском журнале «Социалистический вестник» был опубликован фрагмент циркуляра наркома иностранных дел Г.В. Чичерина № 4215 от 11 мая 1921 г. В нем говорилось, что ввиду повторяющихся случаев «самовольного ухода» служащих в заграничных органах НКВД, разъяснить им, «что, как уход со службы, так и выход из российского гражданства, не проведенные в установленном законом порядке, будут рассматриваться, как нарушение лояльности по отношению к РСФСР и вызовут репрессии по отношению их семьям и ближайшим родственникам, находящимся на территории РСФСР»⁴⁰². Возможно, такой документ НКВД действительно существовал. Однако, пока он не опубликован, делать какие-либо выводы преждевременно.

Особенно остро стоял вопрос о привлечении к ответственности находящихся в заграничной командировке чиновников, замешанных в коррупционных преступлениях.

---

⁴⁰¹ Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: сайт. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2793.htm (дата обращения: 25.06.2021).

⁴⁰² Памятник варварства // Социалистический вестник. № 6(28). 1922. С. 8; Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.). Спб., 1997. С. 257.

Эта проблема, в частности, обсуждалась руководителями ряда ведомств в 1927 г. Полпред в Германии Н.Н. Крестинский выступил с предложением о проведении гласных судебных разбирательств в отношении работников заграничного аппарата заподозренных в злоупотреблениях. Оправдательные приговоры судов, в случае необоснованности обвинений, разумеется, по мнению Крестинского, будут способствовать тому, что служащие заграничного аппарата не будут испытывать такого сильного страха при мысли о возвращении на Родину: «Теперь отказываются ехать и перебегают иной раз такие люди, у которых никаких корыстных злоупотреблений не было – так велик страх перед несудебными карами». Крестинского в этом вопросе поддержали некоторые представители СССР за границей⁴⁰³. Против этого предложения выступило ОГПУ, в лице зампреда Г.Г. Ягоды. Свою точку зрения Ягода аргументировал следующим образом: «Товарищи, ставящие вопрос о гласном суде, не учитывают процессуальных форм советского гласного судопроизводства. Понадобятся свидетели – взяточдатели, в лице представителей заграничных фирм, которые без сомнения для дачи показаний никогда в СССР не поедут из материальных и «моральных» побуждений. Понадобятся документальные доказательства, которые хранятся в архивах иностранных фирм, которые по тем или иным причинам советскому суду инофирмами представлены не будут. Следовательно, от гласного суда надо отказаться»⁴⁰⁴. Среди основных причин невозвращения отдельных лиц Ягода называл процветающий в торгпредствах фаворитизм, кумовство, а также проникновение в заграничный

---

⁴⁰³ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1318. Л. 8 (Мнения руководителей заграничных представительств по вопросу об отношении к беспартийным сотрудникам и о мерах борьбы с перебежничеством. 26.05.1927).

⁴⁰⁴ Там же. Л. 3 (Доклад т. Ягоды в ЦКК ВКП(б) т. Ярославскому. 30.06.1927).

аппарат белоэмигрантов и других «чуждых элементов»⁴⁰⁵. С Ягодой был согласен и нарком юстиции Н.В. Крыленко⁴⁰⁶.

Таким образом, вопрос о возможности проведения открытых судебных процессов так и не был решен положительно. Однако, уже в конце 1920-х гг., когда невозвращенцы стали активно выступать в эмигрантской печати, советское руководство вынуждено было пересмотреть свое отношение к этой проблеме.

Так, 21 ноября 1929 г. Политбюро утвердило проект закона «Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан СССР за границей перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в СССР»⁴⁰⁷.

На следующий день вышло соответствующее постановление ЦИК за подписью Калинина и Енукидзе. В нем отмечалось: «1) Отказ гражданина СССР – должностного лица государственного учреждения, или предприятия СССР, действующего за границей, на предложение органов государственной власти вернуться в пределы СССР рассматривать как перебежку в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и квалифицировать как измену.

2) Лица отказавшиеся вернуться в СССР объявляются вне закона.

3) Объявление вне закона влечет за собой:

а) конфискацию всего имущества осужденного;

б) расстрел осужденного через 24 часа после удостоверения его личности.

4) Все подобные дела рассматриваются Верховным судом СССР.

---

⁴⁰⁵ Там же. Л. 4.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 6.

⁴⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 766. Л. 7 (Протоколы заседаний Политбюро)

5) Имена объявленных вне закона подлежат сообщению всем исполнительным комитетам советов и органам ГПУ.

6) настоящий закон имеет обратную силу»⁴⁰⁸.

В январе 1930 г. появилась инструкция прокурора Верховного суда СССР о порядке возбуждения дел на основе этого постановления. Так, государственные органы, командировавшие своего сотрудника за рубеж, теперь должны были немедленно реагировать на каждый случай отказа вернуться в СССР, отправив прокурору Верховного суда все имеющиеся на такого гражданина материалы. В примечании значилось: «Самовольное оставление указанными лицами места их службы за границей с укрывательством места своего проживания за границей, а равно уклонение от принятия предложения вернуться или неявка в назначенный срок в подлежащий орган Союза ССР на территории Союза ССР приравнивается к прямому отказу вернуться... О начале следствия по каждому отдельному делу уведомляются Наркоминдел и заинтересованные органы Союза ССР... Все приговоры Верховного суда Союза ССР по этим делам публикуются в «Известиях ЦИК и ВЦИК» и сообщаются в ТАСС... Граждане Союза ССР, которым станет известно о возвращении осужденного на территорию Союза, не сообщившие немедленно об этом местному Исполкому, или органу ОГПУ, подлежат уголовной ответственности»⁴⁰⁹.

Положительно был решен вопрос о гласных судах над невозвращенцами, в первую очередь, над Г.З. Беседовским, который об-

---

⁴⁰⁸ Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан СССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в СССР // Правда. 1929. 22 ноября. С. 2; Генис В.Л. Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920 – 1933). Книга 2: «Третья эмиграция» (1929-1933). М., 2012. С. 73.

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 7. Д. 11. Л. 20 (Инструкция прокурора Верховного суда Союза ССР о порядке возбуждения дел на основании постановления ЦИК от 21 ноября 1929 г.).

внялся в растрате крупной суммы денег⁴¹⁰. Широкое освещение этого дела должно было дать известный пропагандистский эффект.

Ход данного судебного процесса, начавшегося в январе 1930 г., описывался в советской и эмигрантской прессе. В архивах сохранилось и наблюдательное производство по этому делу.

Бухгалтер полпредства Жуков показывал на суде, что незадолго до своего побега Беседовский потребовал от него выдать 15 тысяч долларов, мотивируя это срочными расходами. Поскольку в кассе такой суммы не оказалось, Жуков смог выдать Беседовскому только 5 тысяч долларов⁴¹¹.

Выступавший в качестве основного свидетеля обвинения Б.А. Ройзенман, заявил, что Беседовский дойдя до крайней степени морального разложения, будучи не в состоянии покрыть растраченные суммы, решил бежать. А чтобы обеспечить себя на первое время «хотел хапнуть 15 тысяч долларов, а когда это ему не удалось, хапнул 5 тысяч долларов». А прыжок через забор, по мнению Ройзенмана, не находит другого объяснения, кроме как желанием Беседовского придать своему побегу «романтический, сенсационный характер», вызвать к себе сочувствие французского общества и, таким образом, избежать возможной его выдачи французской стороной как растратчика. Ройзенман назвал и общую сумму растраты – 15.270 долларов⁴¹².

Верховный суд СССР «найдя доказанным присвоение и растрату Беседовским, бывшим первым советником полпредства СССР в Париже, 15270 долларов 04 центов из государственных денежных

---

⁴¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 41 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б). Особая папка).

⁴¹¹ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 9. Л. 81–84 (Наблюдательное производство по делу по обвинению Беседовского Г.З.).

⁴¹² Там же. Л. 61–63; См. также: Дело Беседовского в советском трибунале. Показания чехиста Ройзенмана // Возрождение. 1930. 9 января. № 1682. С. 1.

сумм и руководствуясь 2 частью 116 ст. УК РСФСР, 265 и 393 ст.ст. УПК РСФСР приговорил:

«Признать Беседовского Григория Зиновьевича подлежащим лишению свободы со строгой изоляцией на 10 лет с конфискацией всего имущества и с поражением политических и гражданских прав в течение 5 лет. Приговор окончательный, кассационному обжалованию не подлежит»⁴¹³.

На это событие Г.З. Беседовский откликнулся статьей в эмигрантском журнале «Иллюстрированная Россия», где писал следующее: «Я не видел ревизионного акта Ройзенмана и не знаю путем каких махинаций составил он сумму 15200 долларов 4 цента...Но я знаю зато другое. 23 сентября 1929 года полпред Довгалецкий выехал из Парижа в Лондон и оставил меня поверенным в делах. Следовательно, 23 сентября я еще не был «растратчиком». «Ревизор» Ройзенман приехал 2 октября, за десять дней я успел растратить 15200 долларов и 4 цента!»⁴¹⁴

Итак, в основе советской официальной версии – обвинения в казнокрадстве. Плюс психическая неуравновешенность. Для полной картины – обвинения в шпионаже. В.Д. Бонч-Бруевич, в заметках посвященных В.В. Воровскому, на страницах журнала «Звезда» писал: «...Беседовский – деятельный агент английской контрразведки, перекочевавший теперь «на всякий случай» в Берлин, подальше от уличивших его французов, и продолжающий шпионить против немцев во благо англичан»⁴¹⁵.

Нельзя сказать, что все эти обвинения абсолютно беспочвенны. Беседовский действительно контактировал с иностранными спец-

⁴¹³ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 9. Л. 87 (Наблюдательное производство по делу по обвинению Беседовского Г.З.).

⁴¹⁴ *Беседовский Г.З.* Моим обвинителям // Иллюстрированная Россия. 1930. № 4 (245). С. 1.

⁴¹⁵ *Бонч-Бруевич В.Д.* Некоторые воспоминания о В.В. Воровском / В.Д. Бонч-Бруевич // Звезда. 1930. № 11. С. 173.

службами, а также имел доступ к крупным денежным суммам. Специальная финансовая комиссия НК РКИ, обследовавшая в конце 1929 г. денежные проводки советского полпредства в Париже, обнаружила, что из тех сумм, которые поступили в распоряжение Беседовского в 1928–1929 гг., последним было присвоено 5741 доллар, не считая 454 долларов, полученных им для поездки в Москву⁴¹⁶. То есть, можно спорить о величине денежной суммы, но сам факт присвоения денег, судя по всему, действительно имел место.

26 января 1930 г. Верховным судом был вынесен приговор по делу представителя акционерного общества «Хлебопродукт» А.М. Миллер-Малиса, обвиненного в незаконном присвоении 78.993 марок. Показательно, что правоту советской стороны признал и немецкий суд, обязав Миллер-Малиса выплатить «Хлебопродукту» компенсацию, однако последний избежал наказания, покинув пределы Германии. Верховный суд СССР постановил объявить Миллер-Малиса «вне закона» и предписал Исполкомам советов и органам ОГПУ «расстрелять указанного А.М. Миллер-Малиса при задержании через 24 часа после удостоверения его личности»⁴¹⁷.

В июне 1930 г. Верховный суд рассматривал дела двух сотрудников торгпредства СССР во Франции Н.М. Байтина и А.М. Штромберга. Оба в корыстных целях продавали советские товары иностранным фирмам по заниженным ценам – Байтин меха и кожи, Штромберг – изделия из древесины. Оба были объявлены «вне закона»⁴¹⁸.

---

⁴¹⁶ ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 28. Д. 3238. Л. 20 (Справка о проверке НКРКИ финансовой отчетности Полпредства СССР во Франции).

⁴¹⁷ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 14, Л. 78, 119 (Следственное дело по обвинению бывшего уполномоченного акционерного общества «Хлебопродукт» в Германии Миллер-Малиса А.М. в измене Родине).

⁴¹⁸ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 14. Л. 17 об., 49 (Материалы расследования преступной деятельности представителя пушно-сырьевого отдела Торгпредства СССР во Франции Байтина

В сентябре 1930 г. состоялся суд над другим видным невозвращенцем, бывшим военно-морским атташе СССР в Швеции А.А. Соболевым. Согласно данным, имевшимся в распоряжении суда, Соболев еще до своего отказа возвращаться на родину, «вошел в связь с иностранцами», которым передавал секретные сведения о вооруженных силах СССР. Покинув советское полпредство, он забрал с собой секретные документы, имеющие отношение к его деятельности в качестве военного атташе. Кроме того, Соболев не отчитался по имевшимся у него денежным суммам в размере 1191 доллар США⁴¹⁹.

Бывший военно-морской атташе был обвинен «в измене Союзу ССР и в перебежке в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства». Суд постановил объявить его вне закона, «имущество... конфисковать и в случае появления его на территории СССР, через 24 часа после удостоверения личности расстрелять»⁴²⁰.

12 сентября 1930 г. Верховный суд огласил приговор по делу сотрудника «Амторга» В.В. Дельгаза. Любопытно, что каких-либо компрометирующих материалов, которые могли бы свидетельствовать о его преступной деятельности за границей, в распоряжении следствия не имелось⁴²¹. Тем не менее в обвинительном заключении его отказ возвратиться в СССР характеризовался следующим образом: «Дельгас по своей работе был связан с теми фирмами, которые экспортировали в СССР оборудование для нефтяной и химической промышленности и не мог не понимать, что его работа по консуль-

---

Н.М.); ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 17. Л. 87, 95 (Материалы расследования преступной деятельности представителя лесного отдела Торгпредства СССР во Франции Штрэмберга М.А.).

⁴¹⁹ ГАРФ. Ф. Р9474. Оп. 42. Д. 158. Л. 1-3 (По обвинению Соболева А.А. в преступлении, предусмотренном п. 1 Постановления Президиума ЦИК СССР от 21 ноября 1929 г.).

⁴²⁰ Там же. Л. 15.

⁴²¹ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 12. Л. 7 об. (Приложение к следственному делу по обвинению Дельгаз В.В. Том 2).

тации этих фирм будет цениться, главным образом, вследствие передачи им коммерческих тайн»⁴²².

2 октября того же года суд разбирает дело невозвращенца А.Д. Нагловского. Как и в случае с Дельгазом, каких-либо конкретных преступлений за ним не числилось. Обвинялся Нагловский только в том, что «состоя в должности старшего инженера судового отдела торгпредства СССР в Берлине и получив в сентябре 1929 г. предложение возвратиться в СССР ответил отказом...»⁴²³. И Дельгаз, и Нагловский были объявлены виновными в «измене Союзу ССР и в перебежке в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства».

Во всех перечисленных случаях, вне зависимости от наличия или отсутствия предусмотренных уголовным кодексом правонарушений, главным обвинением являлось одно – государственная измена. Данный факт довольно примечателен, поскольку свидетельствует о том, что к началу 1930-х гг. власть все больше апеллирует к идеологии государственного патриотизма.

Как уже говорилось, со второй половины 1920-х гг. растет количество случаев бегства за границу государственных служащих. Не были исключением и военнослужащие РККА. В 1927 г. командир одного из авиаотрядов Белорусского военного округа К. Клим в ходе учебного полета пересек границу и приземлился на аэродроме польской армии⁴²⁴. В 1933 г. в Бобруйске были арестованы подозреваемые в намерении бежать за границу военнослужащие ВВС К. Кучин и П. Стрыгин. Кучину удалось обмануть охрану и уйти в Польшу. На

---

⁴²² ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 10. Л. 16 (Материалы расследования преступной деятельности уполномоченного Нефтесиндиката в Соединенных Штатах Америки Дельгаз В.В. Том 1).

⁴²³ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 16. Л. 59 об. (Материалы расследования преступной деятельности инженера Торгпредства СССР в Германии Нагловского А.Д.)

⁴²⁴ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА. (1921–1934). М., 2008. С. 501.

захваченном истребителе И-3 сумел перелететь в Польшу и его сообщник Стрыгин. В 1932-1933 гг. бегство за границу военнослужащих становится заметным явлением. По данным польских спецслужб, с 1 октября 1932 по 20 июня 1933 г. в Польшу перебежало 20 человек из числа рядового и командного состава РККА, а также из погранвойск⁴²⁵. Всего же, с 1921 по 1933 гг. только в одну Польшу бежало 159 советских военнослужащих⁴²⁶.

В марте 1934 г. за границу улетел летчик 209-й авиабригады ОКДВА Вахромеев⁴²⁷. Случай с Вахромеевым подвигнул партийное руководство к принятию дополнительных законодательных мер.

На заседании Политбюро от 26 мая 1934 г. И.В. Сталин вынес на обсуждение вопрос о «О включении в законы СССР статьи, карающей за измену Родине». 8 июня опросом членов Президиума ЦИК СССР было принято постановление «О дополнении положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине».

В статье первой устанавливалось, что «измена Родине, то есть действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР – его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу», карались расстрелом с конфискацией имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на 10 лет. А если эти действия совершали военнослужащие, то никаких смягчающих обстоятельств не предусматривалось. Более того, в од-

---

⁴²⁵ Там же. С. 506-507.

⁴²⁶ *Зданович А.А.* Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК-НКВД. 1918–1938. М., 2017. С. 193.

⁴²⁷ *Он же.* Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА. (1921–1934) М., 2008. С. 507.

ном из пунктов говорилось: «В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, подлежат наказанию в виде лишения свободы от 5 до 10 лет с конфискацией имущества. Другие совершеннолетние родственники подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет. В случае если кто-либо из военнослужащих знал о готовящейся или совершенной измене, то и их лишали свободы на 10 лет»⁴²⁸.

Авторы книги о советской политической юстиции В.Н. Кудрявцев и А.И. Трусов считают данное постановление одним из первых актов так называемого «большого террора»⁴²⁹. А.А. Зданович справедливо полагает, что жесткость закона была обусловлена более конкретной задачей – поставить барьер бегству советских граждан за границу⁴³⁰.

Со своей стороны, мы можем добавить – оба постановления 1929 и 1934 гг. не были направлены против каких-либо многочисленных социальных групп. Основным объектом внимания были состоявшие на государственной службе советские граждане, включая военнослужащих, чье бегство представляло серьезную угрозу для государства, находящегося во враждебном окружении. Считать принятие этих законодательных актов некой прелюдией к массовым репрессиям нет никаких оснований.

---

⁴²⁸ Там же. С. 508–509; Постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР о дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине // Правда. 1934. 9 июня. С. 1.

⁴²⁹ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 79.

⁴³⁰ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА. (1921–1934). М., 2008. С. 509.

В сентябре 1934 г., во время нахождения в порту польского города Гдыня советского линкора «Марат», один из находившихся на берегу матросов Воронков С.В. отказался вернуться на борт корабля и остался в Польше. Следствие установило, что отец Воронкова имел кулацкое хозяйство, при этом сам Воронков якобы скрыл свое кулацкое происхождение, чтобы «проникнуть в ряды» военно-морского флота⁴³¹.

Уже 4 ноября того же года Военная коллегия Верховного Суда постановила: «Воронкова Сергея Васильевича, как изменника Родине приговорить к расстрелу и объявить вне закона... Родственников Воронкова С.В. арестовать и предать военному суду. Принадлежащее ему имущество конфисковать»⁴³². В этот раз суд руководствовался не только постановлением ЦИК от 1929 г., но и постановлением от 8 июня 1934 г.

Согласно опубликованным статистическим данным с 1934 по 1941 годы за «измену Родине» было осуждено 35.836 человек. Из них 26.465 человек были осуждены в период с 1937 по 1938 годы, когда обвинительные заключения по политическим статьям штамповались в неограниченном количестве⁴³³. Вероятно, какая-то часть осужденных «изменников» была арестована при попытке перехода границы.

В сентябре 1940 г. прокурор Украинской ССР Л.И. Яченин консультировался с Москвой по вопросу о возможности применения к лицам, задержанным при переходе границы, статьи 54 УК УССР (аналог статьи 58 УК РСФСР – контрреволюционные преступления).

---

⁴³¹ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 232. Л. 202 (Проект постановления Верховного суда СССР).

⁴³² ГАРФ. Ф. Р9474. Оп. 42. Д. 424. Л. 6-8 (Судебное производство по делу по обвинению Воронкова С.В., на основании Постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 21 ноября 1921 года и Постановления Правительства от 8 июня 1934 года).

⁴³³ *Мозохин О.Б.* Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918-1953). М., 2016. С. 142-191.

«Обычная практика такова, – пишет Яченин, – что этих лиц привлекают по статье 80 УК УССР, которая трактует о выезде за границу или въезде в СССР без установленного паспорта, либо разрешения надлежащих властей. Эта статья предусматривает срок наказания от 1 до 3-х лет ИТЛ»⁴³⁴. Таким образом, в начале 1940-х гг., к обычным нарушителям границы, по крайней мере на Украине, могли применяться более мягкие санкции.

В некоторых редких случаях советские органы безопасности принимали решение о ликвидации опасных перебежчиков.

Первым невозвращенцем, который с большой долей вероятности погиб в результате спецоперации спецслужб, исследователи считают Н.З. Бравина. Он начал дипломатическую карьеру еще до революции и был одним из первых дипломатов старой России, кто поддержал Октябрьскую революцию. Не согласный назначением на пост полпреда РСФСР в Афганистане Я.З. Сурица, Бравин вступил в конфликт с другими советскими представителями в Кабуле, и даже обращался к афганскому эмиру Аманулле с требованием выслать советского военного атташе Б.Н. Иванова⁴³⁵. 15 января Суриц уведомил НКВД: «Бравин, подозреваемый в сношениях с англичанами, удален из Кабула. Первоначальное предположение разрешить ему въезд в Индию изменено после его протеста при содействии Джемаля... агенты уже подобраны». Во время остановки в Газни Бравин был убит. По свидетельству афганского источника, «в смерти Бравина был обвинен человек, не имевший к этому никакого отношения, – преступник, сидевший в газнийской тюрьме и ожидавший смертного приговора. Ему пообещали, что его семья получит крупную сумму

---

⁴³⁴ ГАРФ. Ф. Р8131. Оп. 37. Д. 234. Л. 130 (запрос прокурора УССР Л. Яченина прокурору Союза ССР В. Бочкову от 23 сентября 1940 г.).

⁴³⁵ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. КГБ: приказано ликвидировать. Спецоперации советских спецслужб. 1918–1941. М., 2004. С. 75-76.

денег, если он заявит, что убил Бравина якобы за оскорбление религиозных чувств. Этот преступник и был казнен как убийца»⁴³⁶. На сегодняшний день прямых доказательств того, что Бравин был убит советскими спецслужбами нет. Те косвенные данные, которыми мы располагаем, лишь позволяют с большой долей вероятности это допустить.

Другой известный невозвращенец Игнатий Дзевалтовский также, предположительно, был ликвидирован ОГПУ. Выходец из дворянской семьи, он в 1907 г. стал членом партии Пилсудского. А в апреле 1917 г. вступил в РСДРП(б). В феврале 1924 г. Дзевалтовский под кодовым именем «Мариан» отправился через Вену в Болгарию по линии Коминтерна. 5 мая он участвовал в заседании президиума Балканской федерации, на котором получил директивы для поездки в Грецию. Десять дней спустя, прихватив с собой деньги, предназначенные для работы компартии Греции, он неожиданно исчез из поля зрения Коминтерна. Согласно распространенной, но документально не доказанной версии. Дзевалтовский был отравлен агентами ОГПУ. Впрочем, по другим данным из зарубежных источников, он еще в 1929 г. жил в Польше⁴³⁷.

Судьба еще одного невозвращенца В. Нестеровича (Ярославский) в чем-то схожа с судьбой Дзевалтовского. Оба участвовали в боях «первой мировой», а после революции 1917 г. встали на сторону большевиков. В 1923 г. Нестерович был направлен резидентом военной разведки в Вену и занимался координацией работы по балканским странам. После взрыва в Софийском кафедральном соборе Семи Святых, организованном офицерами из военной секции болгарской коммунистической партии в апреле 1925 г. в результате чего

---

⁴³⁶ *Генис В.Л.* Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Книга 1: «Бежал и перешел в лагерь буржуазии...» (1920–1929). М., 2009. С. 28.

⁴³⁷ Там же С. 229, 232.

погибло много людей, Нестерович решил уйти со службы. По одной из версий, Нестерович был отравлен агентом ОГПУ в кафе города Майнц⁴³⁸. Как и в случае с Дзевалтовским, мы пока не располагаем документальным подтверждением этой версии. Информация об имевшей место ликвидации Нестеровича ОГПУ проистекает из эмигрантских источников: воспоминаний дипломата-невозвращенца Г.З. Беседовского, коминтерновского деятеля Виктора Сержа и белоэмигранта В. Орлова⁴³⁹.

Другие громкие случаи покушения на жизнь советских перебежчиков приходится на вторую половину 1930-х гг., преимущественно на 1937 и 1938 гг., т.е. «эпоху большого террора».

В январе 1937 г. во время прогулки в Булонском лесу был убит высокопоставленный, в прошлом, сотрудник советского торгпредства в Париже Д.С. Навашин, ушедший в 1930 г. с советской службы. По свидетельству невозвращенца Н.В. Валентинова, он имел тесные связи в высших политических кругах Франции, в частности, дружил с известным политиком Анатолем де Монзи. Ходили даже слухи, что, став невозвращенцем, Навашин продолжал выполнять для советского правительства какие-то деликатные поручения⁴⁴⁰. После его убийства среди эмигрантов заговорили о причастности к нему НКВД. По предположению историков А.И. Колпакиди и Д.П. Прохорова, Навашин был ликвидирован советским нелегалом

---

⁴³⁸ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. КГБ: приказано ликвидировать. Спецоперации советских спецслужб. 1918–1941. М., 2004. С. 119-124.

⁴³⁹ Беседовский Г.З. На путях к термидору. М., 1997. С. 55; Серж В. От революции к тоталитаризму. Воспоминания революционера. Оренбург, М., 2001. С. 218; Орлов В.Г. Двойной агент: Записки русского контрразведчика. М., 1998. С. 142.

⁴⁴⁰ Валентинов Н.В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991. С. 340-341.

П. Тахчиановым⁴⁴¹. Впрочем, надежных документальных подтверждений этой версии также пока нет.

4 сентября 1937 г. неподалеку то швейцарского города Лозанна спецгруппой НКВД был убит советский перебежчик, разведчик И. Рейсс (невозвращенцем он стал в мае 1937 г.)⁴⁴². Среди исследователей нет единого мнения, почему Рейсс был ликвидирован столь поспешно.

Н.В. Петров предложил интересную версию, согласно которой Рейсс, обладавший информацией о неких переговорах бывшего секретаря ЦИК СССР А. Енукидзе с немцами в 1929, 1932 и 1934 гг., становился опасен для властей. Узнав, что материалы о переговорах были у Рейсса, Сталин отдал приказ о его ликвидации⁴⁴³.

Известно, что Рейсс действительно владел какой-то информацией о переговорах торгпреда в Германии Д. Канделаки с президентом Рейхсбанка Я. Шахтом, которую он успел передать Троцкому незадолго до своей гибели. После того, как Рейсс был убит, троцкистский «Бюллетень оппозиции» опубликовал отрывок из его дневников, в которых содержалась любопытная фраза: «непрекращающиеся переговоры с Адольфом – Кандил(аки)». В примечании редакции указывалось, что в этой записи имелись в виду закулисные переговоры с Гитлером⁴⁴⁴. Действительно, как уже говорилось выше, в 1935, 1936 и 1937 гг. Сталин предпринял несколько попыток через торгпреда в Берлине Д.В. Канделаки прозондировать почву для воз-

⁴⁴¹ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. КГБ: приказано ликвидировать. Спецоперации советских спецслужб. 1918–1941. М., 2004. С. 262.

⁴⁴² Huber P. Stalins Schatten in die Schweiz. Zurich, 1994. S. 344; Хубер П. Смерть в Лозанне: Белая эмиграция работает на НКВД // Новое время. 1991. № 21. С. 36-39.

⁴⁴³ Петров Н. Убийство Игнатия Рейса // Московские новости. 1995. № 63. 17–24 сентября. С. 21.

⁴⁴⁴ Записки Игнатия Райсса // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1937. № 60-61: сайт — URL: http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_60-61/BO-0539.html (дата обращения: 27.07.21).

можных переговоров, дабы повернуть Германию к старой «рапалльской» линии. Миссия советского торгпреда так и не увенчалась успехом. Немцы же, допустив утечку об этих встречах с советским эмиссаром, поставили СССР в крайне уязвимое положение. В апреле 1937 г. наркому иностранных дел М.М. Литвинову даже пришлось успокаивать союзников по договорам 1935 г. – Францию и Чехословакию⁴⁴⁵. Возможно, в Москве посчитали, что Рейсс действительно представлял угрозу для советской внешней политики.

А.П. Судоплатов озвучивает несколько иную версию. Согласно ей, Рейсс получил от советской разведки крупную сумму денег, за которую не смог отчитаться и поэтому опасался стать жертвой репрессий. Появление же в троцкистском издании письма с критикой Сталина предопределило его дальнейшую судьбу⁴⁴⁶.

Другой случай ликвидации НКВД разведчика-невозвращенца связан с именем Г.С. Агабекова, который остался за границей еще в 1930 г. Проживая во Франции, Агабеков оказался замешан в махинациях с кавказскими эмигрантами, которым он обещал контрабандой переправлять спрятанные ими семейные сокровища из СССР. В августе 1937 г. Агабеков был убит на явочной квартире, куда он пришел, чтобы договориться о тайном вывозе бриллиантов якобы принадлежавшей некой армянской семье⁴⁴⁷.

Сильный общественный резонанс вызвало покушение на советского перебежчика И.Л. Солоневича 3 февраля 1938 г. В редакцию издаваемой Солоневичем газеты «Голос России» неизвестный принес пакет. При попытке его скрыть раздался мощный взрыв, от которого погибли секретарь Н. Михайлов и жена Солоневича. По поводу этого

---

⁴⁴⁵ *Безыменский Л.А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000. С. 96-110.

⁴⁴⁶ *Судоплатов А.П.* Тайная жизнь генерала Судоплатова: Правда и вымыслы о моем отце. В 2-х кн. Кн. 1. М., 1998. С. 132.

⁴⁴⁷ Там же. С. 133.

теракта в эмиграции существовало четыре версии: 1) Солоневич опасный враг СССР, следовательно, НКВД кровно заинтересован в его ликвидации; 2) Солоневич агент НКВД прибыл для разложения русской эмиграции, но увлекся и вышел из-под контроля спецслужб, т.е. взрыв в редакции это месть со стороны чекистов; 3) бомба дело рук русских фашистов, считавших Солоневича советским агентом; 4) Солоневич до сих пор является агентом НКВД, которое решило поднять его авторитет, сделав «мучеником большевистской мести»⁴⁴⁸. Как и во многих вышеприведенных случаях, на сегодняшний день мы не располагаем надежными свидетельствами, которые доказывали бы причастность НКВД к этому покушению.

Резонансным стало самоубийство в феврале 1941 г. в Вашингтоне известного советского невозвращенца Вальтера Кривицкого. В печатных изданиях того времени часто высказывалась версия о том, что Кривицкий был убит советскими агентами. На сегодняшний день самым подробным исследованием этого сюжета является книга американского историка Г. Керна «Убийство в Вашингтоне: Вальтер Кривицкий и сталинский террор». Сам Керн не верит в версию самоубийства, полагая, что смерть Кривицкого была насильственной. Однако привлеченный им богатый материал, в том числе отчеты ФБР и полиции, не позволяет назвать заказчика этого убийства⁴⁴⁹. Американский исследователь полагает, что пока смерть советского разведчика остается в числе загадок как и убийство президента Джона Ф. Кеннеди в ноябре 1963 года, или самоубийство заместителя советника Белого дома Винсента Фостера в июле 1993 г.⁴⁵⁰.

---

⁴⁴⁸ Никандров Н. (Сапожников К.Н.). Иван Солоневич. Народный монархист. М., 2007. С. 373.

⁴⁴⁹ Kern G. A Death in Washington: Walter G. Krivitsky and the Stalin Terror. New York, 2003. P. 351.

⁴⁵⁰ Там же. P. 358.

Есть мнение, что существовала целая программа по физическому уничтожению политических противников И.В. Сталина за рубежом. Такую точку зрения высказывала, например, американский историк С. Вайсман, которая ссылается на публикации и выступления некоторых советских политэмигрантов, в частности, революционера Виктора Сержа (В.Л. Кибальчич)⁴⁵¹.

С другой стороны, на фоне приличного количества невозвращенцев и перебежчиков в 1920–1930-е гг., число документально подтвержденных спецопераций по ликвидации некоторых из них относительно невелико. Очевидно, каждый случай был обусловлен набором конкретных причин. Таким образом, нет оснований говорить о наличии целенаправленной государственной программы по уничтожению за рубежом советских невозвращенцев и перебежчиков.

* * *

В конце 1920-х гг. растет число невозвращенцев и перебежчиков, заявлявших о своей оппозиции сталинскому режиму. Тем не менее, лишь немногие из них были как-то связаны с оппозиционными политическими группами в СССР (Мясников, Шейнман, Валентинов). Зато нередки были случаи, когда перебежчики использовали политические лозунги для достижения своих личных целей. По-прежнему, разгульная жизнь, авантюризм и коррупция выталкивали большинство советских чиновников в эмиграцию. При этом, как уже говорилось выше, среди перебежчиков и невозвращенцев 1920-х – начала 1930-х гг. доминировали представители интеллигенции (включая пресловутых «буржуазных спецов» на советской службе), в решении которых порвать с родиной причудливо переплетались самые разные мотивы, как политические, так и сугубо меркантильные.

---

⁴⁵¹ *Weissman S. Dissident dans la revolution: Victor Serge, une biographie politique, «Le cap est de bonne Esperance». Paris, 2006. P. 303.*

Иная ситуация наблюдается в годы так называемого «большого террора» (1937–1938 гг.). Несомненно, что случаи бегства советских граждан за рубеж в это время были обусловлены, в первую очередь, массовыми репрессиями. При этом некоторые из перебежчиков негативно отнеслись к радикальной смене идеологического курса советского правительства во второй половине 1930-х гг., считая это предательством идеалов революции. В их глазах режим в СССР уже не являлся подлинно социалистическим.

Можно выделить некоторые особенности, характерные для разных периодов времени. Если в 1920-х – начале 1930-х гг. публицисты-перебежчики критикуют советский режим «справа» за его антикрестьянскую политику, то в «эпоху большого террора» репрессивную политику сталинской диктатуры бичуют с левых, интернационалистских позиций. Очевидно, эти различия объясняются меняющейся политической обстановкой в СССР в 1920–1930-е гг.

В 1929 и 1934 гг. власть принимает достаточно жесткие правовые акты, которые грозят суровыми репрессивными мерами, как самим перебежчикам, так и членам их семей. Несомненно, что их жесткость была обусловлена непростой обстановкой как в самом СССР, так и на международной арене в данный период времени. Кроме того, не следует забывать, что данные меры грозили репрессиями довольно узкой категории советских граждан, а именно государственным служащим и в первую очередь тем, кто занимал ответственные должности в советском аппарате. Эти же законы составили правовую базу для проведения гласных судебных разбирательств начала 1930-х гг., где в качестве обвиняемых фигурировали советские граждане, бежавшие за рубеж.

Кроме того, в 1920–1930-х гг. советские специальные службы осуществляют ряд акций, направленных на физическое устранение отдельных невозвращенцев и перебежчиков. Впрочем, говорить о

наличии единой государственной политики террора по отношению к бывшим гражданам СССР, бежавшим за границу, не приходится.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1920-е гг. советское руководство отмечало случаи невозвращения в СССР сотрудников советских представительств за рубежом. Основную массу невозвращенцев этого периода представляли работники торгпредств, замешанные в разного рода финансовых махинациях. Конечно, встречались среди них и те, кто мотивировал свое решение исключительно политическими причинами, но таких было явное меньшинство. Кроме того, иногда неприятие политического режима в СССР уживалось с желанием за счет государства поправить свое материальное положение. В социальном плане среди невозвращенцев и перебежчиков данного периода доминируют представители интеллигенции, включая находящихся на советской службе так называемых «буржуазных специалистов».

На протяжении 1920-х гг. органы партийного и советского контроля отслеживали ситуацию в советских загранпредставительствах. В течение ряда лет специальные проверочные комиссии фиксировали набор одних и тех же фактов, негативно отражавшихся на развитии советской внешней торговли: непомерно раздутые штаты торгпредств, коррупцию, некомпетентность, кумовство и т.д. Руководство ВКП(б) прекрасно осознавало связь между коррупцией и случаями бегства за рубеж отдельных чиновников. Однако, попытки как-то повлиять на ситуацию путем чистки зарубежных представительств давали лишь временный эффект, наталкиваясь на сопротивление бюрократии и части партноменклатуры.

В 1929 г. партийное руководство анонсировало крупномасштабную чистку всего советского государственного аппарата, где доминировали так называемые «буржуазные спецы», то есть представители старой научно-технической интеллигенции и дореволюционной бюрократии. По данным советских и партийных органов контроля, именно дореволюционные чиновники составляли костяк со-

ветского управленческого аппарата в СССР в 1920-е гг. Среди них было немало честных и ответственных работников. В то же время, управленческая неэффективность и коррумпированность советской бюрократии была серьезным препятствием на пути модернизации страны. Масштабная чистка, в первую очередь, была подчинена задачам скорейшей индустриализации СССР. Стремление избавиться от «социально чуждых элементов» в структурах госуправления, хотя и декларировалось, но относилось к задачам второго порядка. Данные мероприятия вместе с реорганизацией Наркомата внешней и внутренней торговли на рубеже 1920–1930-х гг. привели к значительному росту числа невозвращенцев-госслужащих. Однако, начиная с 1932 г., данное явление постепенно сходит на нет.

Конечно, среди перебежчиков, были и те, чье решение порвать с родиной, было обусловлено неприятием господствующего политического режима, что неудивительно для страны, недавно пережившей гражданскую войну. Появление среди них в конце 1920-х гг. чиновников и партийных функционеров, которые, уже находясь в эмиграции, делали громкие заявления политического характера, отчасти, было связано со свертыванием в Советском Союзе НЭПа и борьбой И.В. Сталина с так называемым «правым уклоном» в партии. Дело в том, что ряд эмигрантских деятелей (в первую очередь, представители либерально-демократических и социалистических течений), а также тесно связанные с ними «спецы», находившиеся на советской службе, полагали, что дальнейшее развитие принципов НЭПа в СССР приведет к эволюции политического режима в сторону его демократизации. Основные надежды они возлагали на правое крыло ВКП(б). Разгром «правых», а также нажим на «спецов» в начале 1930-х гг. могли стать причиной эмиграции отдельных советских граждан. При этом, очень небольшое число перебежчиков можно связать с реально действовавшими в СССР оппозиционными

группами. В некоторых случаях перебежчики из числа сотрудников госорганов и спецслужб в своей публицистике транслировали настроения какой-то части партийно-государственной номенклатуры. Несколько иная ситуация сложилась в период так называемого «большого террора» (1937–1938 гг.). Массовые репрессии внутри страны затронули зарубежные представительства советских ведомств, а также резидентуры разведслужб. В данном случае бегство за границу являлось способом избежать возможного ареста. В своих выступлениях перебежчики этого времени осуждают тоталитарную диктатуру, необоснованные репрессии и т.д. Но появляется новый важный аспект. Для ряда советских перебежчиков и невозвращенцев эпохи «большого террора» была неприемлема новая сталинская идеология, взявшая на вооружение многие символы российского великодержавия. С их точки зрения, И.В. Сталин ради укрепления личной власти предал забвению ленинские заветы вместе с идеалами раннего большевизма. Можно согласиться с теми исследователями, которые полагают, что идейные настроения таких перебежчиков второй половины 1930-х гг. как Раскольников, Рейсс, Кривицкий, Бармин, Орлов, сумевших избежать репрессий, разделялись большинством деятелей старой партийной гвардии, расстрелянных в 1937–38 гг. Впрочем, эти настроения проявили себя позже в годы хрущевской оттепели.

Оказавшись за границей, новоиспечённые политэмигранты рассуждали о необходимости борьбы со сталинизмом за демократию, освобождение крестьян из «колхозного рабства» и т.д. Существенно, что такого рода политические лозунги находили поддержку у части белой эмиграции. Возникла иллюзия, что появление высокопоставленных невозвращенцев является верным признаком разложения всего советского аппарата и не за горами уже долгожданный крах большевистской диктатуры. В идейном отношении советские пере-

бежчики 1922–1941 гг. представляли собой весь идеологический спектр – от правых националистов и монархистов, до интернационалистов, сторонников Л.Д. Троцкого. Можно увидеть и определенную закономерность в поведении политически активных перебежчиков в эмиграции – вне зависимости от идеологических пристрастий, войдя в тесный контакт с белоэмигрантскими кругами и службами иностранных государств, бывшие советские граждане принимали активное участие в акциях, направленных против СССР. Имели место примеры сотрудничества некоторых из них с государственными структурами Третьего Рейха и фашистской Италии в 1930-е гг.

Начиная с 1929 г. власти принимают ряд жестких правовых актов, которые грозили серьезными последствиями перебежчикам и членам их семей. Суровость принимаемых мер была обусловлена реальной угрозой государственной безопасности СССР, которую представляли собой советские граждане, бежавшие из страны. В то же время попытки трактовать принятие данных законов как прелюдию к так называемому «большому террору» представляются малоубедительными. Кроме того, в 1920–1930-е гг. советские спецслужбы осуществляют ряд акций направленных на физическое устранение некоторых перебежчиков. Впрочем, многие приписываемые ОГПУ-НКВД случаи до сих пор не имеют серьезного документального подтверждения. Нет оснований говорить о наличии единой программы террора по отношению к советским гражданам, бежавшим за рубеж. Каждый отдельный случай, видимо, был обусловлен набором конкретных причин.

Таким образом, причины, толкавшие советских граждан к бегству из страны в 1920–1930-е гг., были самыми разнообразными – от неприятия политического режима до желания избежать уголовного наказания. Процесс становления советской государственности, сопровождавшийся мощными социальными трансформациями, породил

своеобразную эмиграцию. В ряде случаев, правда, довольно немногочисленных, отмечается связь перебежчиков с разного рода оппозиционными группами в СССР как внутрипартийными, так и открыто антисоветскими. Причем среди оказавшихся в эмиграции бывших советских граждан, мы увидим сторонников самых разных идеологических доктрин. Политические убеждения перебежчиков, как правило, не являлись препятствием для установления контактов последних со специальными службами иностранных государств и антисоветскими эмигрантскими организациями. Данное обстоятельство вызывало ответную, довольно жесткую реакцию советского государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории:

Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС). Оп. 3. Д. 308, 549, 771, 781; Оп. 36. Д. 118; Оп. 85. Д. 650, 655, 663; Оп. 100. Д. 3587, 99044; Оп. 113. Д. 650, 666, 796; Оп. 162. Д. 7, 8; Оп. 166. Д. 571, 580.

Ф. 76. Дзержинский Феликс Эдмундович (1877—1926). Оп. 2. Д. 416; Оп. 3. Д. 396.

Ф. 613. Центральная контрольная комиссия РКП(б)-ВКП(б) (ЦКК) (1920-1934). Оп. 1. Д. 44; Оп. 2. Д. 59.

Ф. 671. Ежов Николай Иванович (1895-1938). Оп. 1. Д. 46.

Государственный архив Российской Федерации:

Ф. Р374. Центральная контрольная комиссия ВКП(б)—народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР (ЦКК ВКП(б)—НК РКИ СССР). Оп. 1. Д. 571; Оп. 2. Д. 32; Оп. 12, Д. 1383; Оп. 27. Д. 357, 545, 1038, 1309, 1311, 1318, 1441, 1457, 1609, 1613, 1853; Оп. 28. Д. 55, 98, 1152, 1751, 1944, 2926, 3059, 3238, 3296, 3578, 3657, 3891.

Ф. Р1005. Верховный трибунал при Всероссийском центральном исполнительном комитете; Верховный суд РСФСР. Оп. 1а. Д. 763, 1267.

Ф. Р3316. Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР). Оп. 14. Д. 10, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 35; Оп. 64. Д. 299.

Ф. Р5446. Совет министров СССР. Оп. 22а. Д. 758, 1437; Оп. 55. Д. 330.

Ф. Р5802. Бурцев Владимир Львович. Оп. 1. Д. 240.

Ф. Р5856. Милюков Павел Николаевич. Оп. 1. Д. 559, 568.

Ф. Р5865 Прокопович-Кускова Екатерина Дмитриевна. Оп. 1. Д. 113.

Ф. Р5868 Гучков Александр Иванович. Оп. 1. Д. 34.

Ф. Р5878. Редакция газеты «Дни». Оп. 2. Д. 153, 156.

Ф. Р6075. Аргунов Андрей Александрович. Оп. 1. Д. 16.

Ф. Р6845. Редакция газеты «Последние новости». Оп. 1. Д. 336а, 338.

Ф. Р7511. Комиссия советского контроля (КСК) при Совете народных комиссаров СССР. Оп. 10. Д. 591.

Ф. Р7523. Верховный совет СССР. Оп. 10. Д. 69(б); Оп. 11. Д. 47, 47(б); Оп. 12. Д. 50, 52, 53; Оп. 13. Д. 19а; Оп. 14. Д. 250, 251; Оп. 17. Д. 1271; Оп. 16. Д. 1284, 1285; Оп. 59. Д. 6, 69(б).

Ф. Р8131. Прокуратура СССР. Оп. 7. Д. 11; Оп. 37. Д. 9, 10, 12, 14, 15, 16, 17, 232, 234.

Ф. Р9474. Верховный суд СССР. Оп. 42. Д. 43, 158, 424.

Российский государственный архив экономики:

Ф. 413. Министерство внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР). Оп. 11. Д. 217; Оп. 13. Д. 699, 2369, 3169а, 3727.

Ф. 5240. Народный комиссариат внешней и внутренней торговли (Наркомторг) СССР. 1925-1930. Оп. 18. Д. 497, 2974, 2985.

Ф. 9590. Коллекция документов государственных деятелей: Н.Н. Байбакова, П.А. Богданова, К.П. Бокова, В.Д. Бонч-Бруевича, Б.Л. Ванникова, Я.С. Ганецкого, Ф.А. Головина, Н.П. Горбунова, Б.В. Дидковского, А.Г. Емельянова, Э.И. Квинринга, В.В. Куйбышева, Ю. Ларина. Оп. 1. Д. 132.

Архив внешней политики Российской Федерации:

Ф. 0136. Секретная референтура по Франции НКВД СССР. Оп. 13. П. 132. Д. 438.

Опубликованные источники

1. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934). Сб. документов. Т. 4, ч. 1. — М.: ИРИ РАН, 2001. — 489 с.
2. XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.-Л.: Государственное издательство, 1930. — 782 с.
3. М.Н. Тухачевский и «военно-фашистский заговор» // Военно-исторический архив. — 1998. — Вып. 2. — С. 3-81.
4. *Дьяков Ю.Л.* Неизвестные документы об отношениях СССР (России) и Польши в XX веке // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 1930-х годов XX столетия / Отв. ред. Э. Дурачински, А.Н. Сахаров. М.: Наука, 2001. — С. 50-70.
5. Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. Т. 4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16-23 апреля 1929 г. / Ред. коллегия В.П. Данилов, А.Ю. Ватлин, О.В. Хлевнюк. М.: МФД, 2000. — 767 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т. 4 (1926 – 1929) / Под общ. редакцией А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. М.: Политиздат, 1984. — 575 с.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т. 5 (1929 – 1932) / Под общей редакцией А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. М.: Политиздат, 1984. — 446 с.
8. Меншевицкий процесс 1931 года. Сб. документов. В 2-х кн. / Сост. А.Л. Литвин / Кн. 1. — М.: РОССПЭН, 1999. — 638 с.
9. Меншевицкий процесс 1931 года. Сб. документов. В 2-х книгах / Сост. А.Л. Литвин / Кн. 2. М.: РОССПЭН, 1999. — 486 с.
10. Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан СССР за границей, перебежавших в лагерь рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в СССР // Правда. — 1929. — 22 ноября. — С. 2.

11. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. Сб. док. / Составители Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. М.: Россия молодая, 1995. — 404 с.
12. Постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР о дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине // Правда. 1934. 9 июня. С. 1.
13. Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов / составители О.В. Хлевнюк, А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А.Роговая. М.: АИРО-XX, 1995. — 340 с.
14. Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги / отв. ред. С.В. Красильников. Кн. 2. М.: РОССПЭН, 2012. — 1087 с.

Воспоминания и публицистика

1. [Редакционная статья] // Борьба. 1929. № 1. С. 1-2.
2. «На острие ножа». Доклад С.В. Дмитриевского в Праге // Младоросская искра. 1932. 1 марта. С. 3.
3. *Бажанов Б.Г.* Борьба Сталина за власть. Воспоминания личного секретаря. М.: Алгоритм, 2017. — 304 с.
4. *Балашов А.П., Мархашов Ю.С.* Старая площадь, 4 (20-е годы) // Полис. 1991. № 1. С. 180-187.
5. Бегство от Сталина: письма В. Кривицкого и А. Бармина – [Послесловие] // Социалистический вестник. – 1937. № 23-24. С. 22-24.
6. *Беседовский Г.З.* Земельный вопрос (к разработке нашей платформы) // Борьба. 1930. № 9. С. 2.
7. *Беседовский Г.З.* Моим обвинителям // Иллюстрированная Россия. 1930. № 4 (245). С. 1-2.

8. *Беседовский Г.З.* На путях к термидору. М.: Современник, 1997. — 461 с.
9. *Беседовский Г.З.* Наши тактические задачи // *Борьба*. 1929. № 1. С. 2-3.
10. *Беседовский Г.З.* О нашей тактике // *Борьба*. 1930. № 2. С. 2.
11. *Беседовский Г.З.* О правой оппозиции // *Борьба*. 1930. № 4. С. 4-5.
12. *Беседовский Г.З.* Рабочий вопрос (к разработке нашей платформы) // *Борьба*. 1930. № 10. С. 2-3.
13. Из беседы с тов. Кривицким (Вальтером) // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1937. № 60-61: сайт — URL: http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_60-61/BO-0537.html (дата обращения: 27.07.21)
14. *Бонч-Бруевич В.Д.* Некоторые воспоминания о В.В. Воровском // *Звезда*. 1930. № 11. 164-185.
15. *Бурцев В.Л.* Наша ставка на Беседовских // *Общее дело*. 1930. 1 февраля. С. 1-2.
16. *Бурцев В.Л.* Что такое Анти-ГПУ? // *Общее дело*. 1931. 18 марта. С. 1-2.
17. *Валентинов Н.В.* Недорисованный портрет. М.: Терра, 1993. — 557 с.
18. *Валентинов Н.В.* Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М.: Современник, 1991. — 367 с.
19. *Гуль Р.Б.* Я унес Россию: Апология эмиграции: в 3 т. Т. 3: Россия в Америке. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2001. — 494 с.
20. *Дан Ф.И.* Вне закона... // *Социалистический вестник*. 1929. № 24. С. 3-5.
21. *Дан Ф.И.* Партия невозвращенцев // *Социалистический вестник*. 1930. №14. С. 10-12.

22. Дело Беседовского в советском трибунале. Показания чекиста Ройзенмана // Возрождение. 1930. 9 января. С. 1.
23. *Дмитриевский С.В.* Советские портреты. Стокгольм: Стрела, 1932. — 303 с.
24. *Дмитриевский С.В.* Сталин. Берлин: Стрела, 1931. — 339 с.
25. *Дмитриевский С.В.* Судьба России. Берлин: 1930 — 310 с.
26. *Думбадзе Е.* Исповедь чекиста // Общее дело. 1928. 15 февраля. № 2. С. 3.
27. Записки Игнатия Райсса // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1937. № 60-61: сайт — URL: http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_60-61/BO-0539.html (дата обращения: 27.07.21).
28. Знатные путешественники из НКТорга // Правда 1929. 20 февраля. С. 5
29. *Кривицкий (Вальтер)* Письмо в рабочую печать // Бюллетень оппозиции (больше-виков-ленинцев). 1937. № 60-61: сайт — URL: http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_60-61/BO-0536.html (дата обра-щения: 27.07.21).
30. *Кривицкий В.Г.* Я был агентом Сталина. М.: Яуза-пресс, 2013. — 284 с.
31. *Ларсонс М.Я.* На советской службе. Записки спеца. Париж: Родник, 1930. — 285 с.
32. *Ленин В.И.* Речь на I всероссийском съезде советов народного хозяйства. 26 мая 1918 г. // Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 36. С. 377-386.
33. *Мясников Г.И.* Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова // Минувшее: Исторический альманах / Гл. ред В. Аллой. М., СПб.: Atheneum; Феникс, 1995. Вып. 18. С. 7-194.
34. *Орлов А.М.* Тайная история сталинских преступлений. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 423 с.

35. *Бармин А.* Почему и как я порвал со сталинским режимом // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1937. № 60-61: сайт — URL: http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_60-61/BO-0538.html (дата обращения: 27.07.21)
36. Памятник варварства // Социалистический вестник. № 6(28). 1922. С. 8
37. Разоблачайте ГПУ до конца! // Общее дело. 1930. 20 сентября. С. 6.
38. *Рафаил.* Система высшей власти в трудовом советском государстве (тезисы к разработке программы) // Борьба. 1930. № 6. С. 2-3.
39. *Соломон Г.А.* Среди красных вождей. Ленин и его семья (Ульяновы). М.: Современник, 1995. — 509 с.
40. *Троцкий Л.Д.* Преданная революция. М.: НИИ культуры, 1991. — 254 с.
41. Федор Раскольников о времени и о себе. Воспоминания. Письма. Документы / Составитель И.П. Коссаковский. Л.: Лениздат. 1989. — 575 с.
42. *Юрьевский Е.* От первой пятилетки ко второй // Современные записки. 1934. LV. С. 365-384.
43. *Юрьевский Е.* СССР на путях эволюции // Современные записки. 1935. LVIII. С. 416-432.

Исследования

1. *Аксютин Ю.В.* Между отчаянием и восторгом: Русская интеллигенция после революции 1917 года. М.: ИИУ МГОУ, 2017. — 220 с.
2. *Аликина Н.А.* Дон Кихот пролетарской революции: документальная повесть о том, как мотовилихинский рабочий Гавриил Мяс-

- ников боролся с ЦК РКП(б) за свободу слова и печати (1920-1922 годы). Пермь: Пушка, 2006. — 173 с.
3. *Безыменский Л.А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000. — 506 с.
  4. *Белоусов Р.А.* Экономическая история России: XX век. Книга II. Через революцию к НЭПу. М.: ИздАТ, 2000. — 424 с.; Он же. Экономическая история России: XX век. Книга III. Тяжелые годы роста и обновления. М.: ИздАТ, 2002. — 400 с.
  5. *Бон Д.* Преступление без наказания. Русская эмиграция глазами французских спецслужб. Похищение генерала Кутепова // Звезда. 1995. № 2. С. 45-78.
  6. *Борисов Ю.В.* Советско-французские отношения (1924 – 1945). М.: Международные отношения, 1965. — 551 с.
  7. *Бочарова З.С.* Российское зарубежье как феномен отечественной истории. Учебное пособие. М.: АИРО-XXI, 2011. — 304 с.
  8. *Брук-Шеферд Г.* Судьбы советских перебежчиков. Нью-Йорк: Время и мы, 1983. — 300 с.
  9. *Вдовин А.И.* Подлинная история русских. XX век. М.: Алгоритм, 2008. — 428 с.
  10. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М.: РОССПЭН, 1995. — 400 с.
  11. *Волкогонов Д.А.* Троцкий. Политический портрет. В 2 кн. Кн. 2. М.: АСТ, Новости, 1992. — 416 с.
  12. *Воронин И.П.* Гражданин империи. Очерк жизни и творчества Ивана Лукьяновича Солоневича. М.: ФИВ, 2013. — 495 с.
  13. *Генис В.Л.* Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920 – 1933). Книга 1: «Бежал и перешел в лагерь буржуазии...» (1920-1929). М., 2009. — 701 с.; Он же. Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920 – 1933). Книга 2: «Третья эмиграция» (1929-1933). М., 2012.— 815 с.; Он

- же* Невозвращенцы в 1920-х – начала 1930-х годов // Вопросы истории. — 2000. № 1. С. 46-63.
14. *Гимпельсон Е.Г.* НЭП и советская политическая система. 20-е гг. М., 2000. — 437 с.
15. *Голинков Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР. В 2 кн. Кн. 1. М.: Политиздат, 1986. — 333 с.
16. *Гончаренко О.Г.* Белоэмигранты между звездой и свастикой. М.: Вече, 2005. — 352 с.
17. *Гребельский З.В.* Федор Раскольников. М.: Московский рабочий, 1988.—186 с.
18. *Елпатьевский А.В.* Испанская эмиграция в СССР. Историография и источники, попытка интерпретации. Тверь, Москва: ГЕРС, 2002. — 289 с.
19. *Епихин А.Ю., Мозохин О.Б.* ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928). М.: Кучково поле, Гипербория, 2007. — 528 с.
20. *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русские эсэсовцы. М.: Вече, 2010. — 464 с.
21. *Зданович А.А.* Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА. (1921-1934). М.: Кучково поле, 2008. — 800 с.
22. *Зданович А.А.* Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК-НКВД. 1918-1938. М.: Крафт+, 2017. — 480 с.
23. *Ирошников М.П.* Создание советского центрального государственного аппарата. Совет народных комиссаров и народные комиссариаты. Октябрь 1917 г. – январь 1918 г. М.-Л.: Наука, 1966. — 299 с.

24. *Квакин А.В.* Идеино-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа, 1921–1927. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та 1991. — 176 с.
25. *Кейдан В.И.* Выбор Федора Бутенко: судьба интеллектуала-невозвращенца в эпоху тоталитаризма // Запад-Восток. Научно-практический ежегодник / Под. общ. ред. Г.В. Рокина. Йошкар-Ола: ГОУВПО «Марийский государственный университет», 2010. С. 50-62.
26. *Кен О.Н., Рупасов А.И.* Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920-1930-х гг.). Проблемы. Документы. Опыт комментария. СПб.: Европейский дом, 2000. — 704 с.
27. *Кирилина А.А.* Неизвестный Киров. Мифы и реальность. СПб., М.: Нева, ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 542 с.
28. *Колпакиди А.И.* Политические метаморфозы Г.З. Беседовского // Беседовский Г.З. На путях к термидору. — М.: Современник, 1997. С. 416-425.
29. *Колпакиди А.И., Прохоров Д.П.* КГБ: приказано ликвидировать. Спецоперации советских спецслужб. 1918–1941. М.: ЭКСМО, Яуза, 2004. — 510 с.
30. *Колпакиди А.И., Прудникова Е.А.* Двойной заговор. Сталин и Гитлер, несостоявшиеся путчи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. — 640 с.
31. *Кудрявцев В.Н., Трусов А.И.* Политическая юстиция в СССР. М.: Наука, 2000. — 364 с.
32. *Левые коммунисты в России. 1918 – 1930 гг.* М.: НПЦ «Праксис», 2008. — 331 с.
33. *Лосев И.В.* ОГПУ против Скотланд-Ярда. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 379 с.

34. *Львунин Ю.А.* Борьба коммунистической партии за укрепление интернациональных связей рабочего класса СССР (1924-1928). М.: Изд-во Московского университета, 1975. — 304 с.
35. *Мозохин О.Б.* Предисловие // Политбюро и вредители. Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности. Сборник документов. Книга 1 / Ответственный редактор О.Б. Мозохин. М.: Родина МЕДИА, 2014. С. 4-37.
36. *Мозохин О.Б.* Статистические сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918-1953). М.: ТД Алгоритм, 2016. — 448 с.
37. *Морозов Л.Ф., Портнов В.П.* Органы ЦКК-НК РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923-1934 гг.). М.: Юридическая литература, 1964. — 220 с.
38. *Наумов Л.А.* Сталин и НКВД. М.: Яуза; Эксмо, 2007. — 539 с.
39. *Нерсесян И.С.* Становление советской бюрократии и борьба с коррупцией на Ставрополье и Кубани в период НЭПа. Пятигорск: РИА КМВ, 2014. — 179 с.
40. *Никандров Н. (Сапожников К.Н.).* Иван Солоневич. Народный монархист. М.: Алгоритм, 2007. — 662 с.
41. *О'Коннор Т.* Инженер революции. Л.Б. Красин и большевики 1870–1926. М.: Наука, 1993. — 268 с.
42. *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М.: Русаки, 2002. — 593 с.
43. *Орлов И.Б., Маркосян Г.М.* Взятка и борьба с ней в годы нэпа. М: Принципиум, 2011. — 199 с.
44. Особая миссия Давида Канделаки // Вопросы истории. 1991. № 4-5. С. 144-156.
45. *Павлюков А.Е.* Ежов: Биография / А.Е. Павлюков. М.: Захаров, 2007. — 574 с.

46. *Петров И.* д-р Геббельс читает И. Солоневича // [Электронный ресурс] – URL: <http://labas.livejournal.com/969430.html> (дата обращения: 25.06.2021).
47. *Петров И.* Забытая публикация И.Л. Солоневича // [Электронный ресурс] — URL: <http://labas.livejournal.com/1044378.html> (дата обращения: 25.06.2021).
48. *Петров И.* Только на крыльях // [Электронный ресурс] – URL: <https://labas.livejournal.com/1026620.html> (дата обращения: 25.06.2021).
49. *Петров Н.* Убийство Игнатия Рейса // Московские новости. 1995. 17-24 сентября. С. 21.
50. *Плеханов А.М.* ВЧК-ОГПУ в годы новой экономической политики 1921-1928. М.: Кучково поле, 2006. — 702 с.
51. *Прохоров Д.П., Лемехов О.И.* Перебежчики. Заочно расстреляны. М.: Вече, АРИА-АиФ, 2001 — 444 с.
52. *Роговин В.З.* 1937. М., 1997 — 480 с.
53. *Роговин В.З.* Мировая революция и мировая война. М., 1998. — 415 с.
54. *Роговин В.З.* Партия расстрелянных / В.З. Роговин. М., 1997 — 526 с.
55. *Роговин В.З.* Сталинский неонэп. М.: 1994. — 382 с.
56. *Смирнова Т.М.* «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917-1936 годы. М.: Мир истории, 2003. — 296 с.
57. *Соколов М.В.* Соблазн активизма. Русская республиканско-демократическая эмиграция 20–30-х гг. XX века и ОГПУ СССР. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. — 549 с.
58. *Соцков Л.Ф.* Код операции — «Тарантелла». Из архива внешней разведки России. М.: Молодая гвардия, 2007. — 419 с.

59. *Судоплатов А.П.* Тайная жизнь генерала Судоплатова: Правда и вымыслы о моем отце. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Современник, ОЛМА-ПРЕСС, 1998 — 508 с.
60. *Фалиго Р. Коффер Р.* Секретные миссии. Всемирная история разведывательных служб. М.: Терра, 1997. — 528 с.
61. *Фельштинский Ю.Г.* Вожди в законе. М.: Терра-Книжный клуб, 1999. — 357 с.
62. *Фельштинский Ю.Г. Чернявский Г.И.* Лев Троцкий. Книга четвертая. Враг № 1. 1929–1940 гг. М.: Центполиграф, 2013. — 544 с.
63. *Ханин Г.И.* Почему и когда погиб НЭП. Размышления экономиста // ЭКО. 1989. № 10. С. 66-83.
64. *Хияма Е.* Планы покушения на Сталина // Проблемы Дальнего Востока. 1990 № 5. С. 147-155.
65. *Хлевнюк О.В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. — 478 с.
66. *Хромов С.С.* Леонид Красин. Неизвестные страницы биографии. 1920-1926 гг. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. — 208 с.
67. *Хубер П.* Смерть в Лозанне: Белая эмиграция работает на НКВД // Новое время. 1991. № 21. С. 36-39.
68. *Царев О.И., Костелло Д.* Роковые иллюзии. М.: Международные отношения, 1995. — 565 с.
69. *Шелер У.* «Демократическая ликвидация большевистской диктатуры» (заграничная делегация российской социал-демократии в берлинской эмиграции) // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. Сб. статей. М.: РНИСИНП, 1998. С. 172-184.
70. *Шишкин В.А.* Антисоветская блокада и ее крушение. Л.: Наука, 1989. — 206 с.

71. *Шишкин В.А.* Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917-1928 гг.). Спб.: Дмитрий Буланин, 1997. — 399 с.
72. *Шишкин В.А.* Россия в годы «великого перелома». СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. — 282 с.
73. *Шишкин В.А.* Становление внешней политики послереволюционной России (1917–1930 годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму». СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. — 359 с.
74. *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М., 1987.
75. *Шубин А.В.* 10 мифов Советской страны. М.: Яуза, Эксмо, 2006. — 411 с.
76. *Шубин А.В.* Вожди и заговорщики. М.: Вече, 2004. — 396 с.
77. *Щагин Э.М., Чураков Д.О., Цветков В.Ж.* Становление советской политической системы: 1917–1941 годы. М.: Прометей, 2011. — 191 с.

Литература на иностранных языках

1. *Beaune D.* L'enlèvement du général Koutiepoiff: Doc. et comment. Aix-en-Provence: Univ. de Provence, 1998. 127 p.
2. *Christopher A.* The Mitrokhin archive: The KGB in Europe and the West. London: Penguin press, 1999. — P. 602.
3. *Huber P.* Stalins Schatten in die Schweiz. Zurich: Chronos, 1994 — 629 s.
4. *Kern G.* A Death in Washington: Walter G. Krivitsky and the Stalin Terror. New York: Enigma Books, 2003. — 505 p.
5. *Richelson J.T.* A Century of Spies Intelligence in the Twentieth Century. New York: Oxford University Press, 1995. — 544 p.
6. *Volodarsky B.* Stalin's Agent: The Life & Death of Alexander Orlov. Oxford: University Press, 2015. — 789 p.

7. *Weissman S.* Dissident dans la revolution: Victor Serge, une biographie politique, «Le cap est de bonne Esperance». Paris: Syllepse, 2006. —481 p.

Справочная литература

Статистический ежегодник 1922-1923 г. Выпуск второй / ред. Б. Авилов. — М.: 1925.

Труд в СССР. Справочник 1926-1930 гг. / под ред. Я.М. Бинемана. — М.: ПЛАНХОЗГИЗ, 1930.

Электронные ресурсы

Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: сайт. — 2011. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2793.htm (дата обращения: 25.06.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Проект письма ячейкам ВКП(б) при совучреждениях за границей

9.VIII.1929. Тт. Ярославскому, Сольцу, Янсону, Ленгнику, Смидович, Васильеву, Медведеву. По поручению тов. Ярославского посылается вам проект письма ячейкам ВКП(б) при совучреждениях за границей. Управделами ЦКК-НКРКИ СССР Котляренко Подлежит обязательному оглашению и обсуждению на закрытом собрании ячейки.

Дорогие товарищи. На ячейки ВКП(б) при совучреждениях СССР за границей, а следовательно и на каждого партийца, находящегося на заграничной работе, наша партия возлагает в первую очередь проведение твердой классовой линии, идеологической устойчивости, партвыдержанности и сохранения своего партийного лица в окружении чуждой, разлагающей буржуазной обстановки.

Работающие партийцы за границей должны противопоставить разлагающему буржуазному влиянию свою большевистскую выдержанность, устойчивость и примерность своего партийного поведения во всех отношениях, перед лицом рабочего класса буржуазных стран и перед лицом наших врагов, поддерживая достоинство звания советского гражданина и честь коммуниста.

Это основное требование пославшей его партии, отдельные партийцы забыли и забывают и, находясь за границей, перестают быть членами партии и вообще гражданами СССР. Эти «партийцы» ничем не отличаются от обывателя, мещанина, шкурника, вообще человека, примазавшегося из корыстных целей к нашей партии.

Эти липовые «коммунисты» подчас обоими безобразиями позорят звание и достоинство граждан СССР: половая разнузданность и распущенность (Замятин – Зап. Китай – изнасиловал 16-ти летнюю

девушку - ЦК" исключен из партии), пьянство, разгул и разврат (Гайчевский – Афганистан, Дмитриев – Харбин – БЗЯ сняты с работы, ЦКК наложены партвзыскания с предупреждением и запрещением работать за границей), связь с чуждыми антисоветскими элементами (Краузе, Замятин, Быстров (Зап. Китай) – решением БЗЯ сняты с работы, ЦКК наложены партвзыскания и запрещено работать за границей). Или в целях личного обогащения воруют, растрачивают государственные и общественные средства; спекулируют червонцами, таким образом, занимаются прямой уголовщиной (Азизханов, Абдулин (Персия) – растрата, воровство и отказались приехать в СССР. Погребинский, Гамеров (Персия) – спекуляция червонцами – БЗЯ сняты с работы – ЦКК исключены из рядов ВКП(б). Плескачевский (Париж), Федоров (Персия) систематическая растрата партвзносов и задолженность – БЗЯ сняты с работы, ЦКК оба исключены из партии).

Катясь по наклонной плоскости эти «коммунисты» в довершение совершенно разлагаются. Случаи отказа выехать в СССР по требованию партии и ухода в стан врагов в качестве прямых предателей рабочего класса – вот далеко не полный список этих предателей, опозоривших нашу партию и советскую власть: Ибрагимов, Андриевская, Думбадзе, Буданцев (Турция), Безруков, Азисханов, Абдулин (Персия), Нагловская (Англия), Зуль, Розова (Париж), Миллер-Малис, Петров, Гедальке, Брагин (Берлин), Лосев (Америка) – само собой разумеется, что эти ренегаты рабочего класса и нашей партии механически поставили, себя вне рядов нашей партии.

Одно количество коммунистов, отказавшихся вернуться из заграницы в СССР, превышает к настоящему моменту 2 десятка человек.

Из справки ОГПУ, составленной осенью 1928 г. о всех бежавших с заграничных постов советских сотрудников, видно, что:

1. Из 128 бежавших - 23 являются б. членами партии, т.е. 18% всех бежавших являлись в момент побега членами партии. За последние месяцы число бежавших коммунистов (5 чел.) достигло с ранее бежавшими – 28 человек.

2. Из 28 человек бежавших коммунистов:

а) 9 имели дореволюционный стаж.

б) 19 являлись ответственными работниками (представителями советских наркоматов, один генеральный консул, заведующие отдельными конторами). Все имели в своем распоряжении деньги или были распорядителями кредитов. 6 человек – технические сотрудники (стенографистка, служащие полпредств и торгпредств), 3 человека – инженеры-коммунисты.

в) 4 человек а. уличены во взяточничестве; 3 – похитили крупные суммы денег (35000 марок, 60000 марок, 100000 марок). Один купил шоколадную фабрику в Гамбурге. Один военный летчик Ярмаркин вышел из партии в 1921 г. и удрал в 1924 г., продал свое авиационное изобретение за 15000000 франков.

г) 9 человек скатилось к предательству и шпионажу против советского государства.

В числе последних особое значение в советских учреждениях в Лондоне имеет предательская работа трех старых членов партии: Я. Кирхенштейна, Петра Миллера и Антона Миллера, активно помогавших английской полиции подготовить в 1927 г. известный налет на АРКОС и добыть компрометирующий советских представителей в Лондоне материал, необходимый английскому правительству, как повод для разрыва дипломатических отношений с СССР.

ОГПУ, ведущее следствие по выяснению предательства среди сотрудников советских учреждений находившихся в Лондоне во время названного налета английской полиции на АРКОС, выяснило, что Скотланд-Ярд (английская охранка) имел в это время целую

группу своих осведомителей в наших Лондонских учреждениях. Главным агентом англичан бил сотрудник АРКОСА, член ВКП(б) с 1903 года Яков Кирхенштейн, имевший также поручения от Исполкома Коминтерна.

Этот Кирхенштейн, после налета на АРКОС, отказался вернуться в СССР, написал тогда-же в ОМС ИККИ хулиганское письмо, не оставлявшее сомнений в том, что автор письма рвет с коммунистической партией.

Заканчивает письмо угрозой, что в случае, если его не оставит в покое, он может пойти по пути известного перебежчика Бадьяна (писавшего за границей отвратительные по наглости и лжи статьи против СССР).

В письме, адресованном к своему сообщнику Петру Миллеру, который успел уже купить на деньги, полученные за предательство дом и землю в Латвии, Кирхенштейн сообщает из Америки об отправке закупленных им для Петра Миллера костюмах, столь высокого качества, что сами «Рижские министры не будут иметь таких», причем в том письме, между прочим, пишет:

«Держи только голову высоко. Думаю, что нам чересчур легко удалось вырваться от «жидовской нечисти». Могло быть тысячу раз хуже. Красную бумагу не буду тебе посылать, можно тебя только толкнуть в несчастье. Держись от них подальше».

После того как ОГПУ получило возможность допросить двух отказавшихся добровольно вернуться в Союз (Петра Миллера и Бана), ОГПУ получило ноше окончательное доказательство предательства Кирхенштейна и целой труппы других бывших сотрудников наших Лондонских учреждений.

Выяснилось, что Кирхенштейн был ответственным резидентом Скотленд-Ярда среди сотрудников советских учреждений в Лондоне и под его руководством работала целая группа подчиненных ему (в

порядке дисциплины Скотланд-Ярда) других советских сотрудников) число последних были два брата Миллера (Антон и Петр – члены партии с 1903 и 1905 гг.).

Один из беспартийных подручных шпионов (некий Карл Бан) так рассказывает о Кирхенштейне: Вся моя работа по линии Скотланд-Ярда была целиком и полностью известна Кирхенштейну. А я, прежде чем что-нибудь выполнить для «них» – выполнял после одобрения Кирхенштейна.

Бывший шифровальщик АРКОСА Антон Миллер (занимавший в момент ареста должность Пом. Моск. Губ. Прокурора) был настолько уверен, что его предательство останется не раскрыта, что после налета на АРКОС вернулся в СССР, в то время, как его брат Петр порвал с коммунизмом, отказался вернуться в СССР и, скопив круглую сумму денег в несколько тысяч долларов, полученных за предательств был готов отправиться в Латвию, чтобы поселиться в приобретенном поместье.

Однако, попав из Гамбурга не в Латвию а в ОГПУ, Петр Миллер, вместо того, чтобы открыто признать свою вину и облегчить следствию выяснение всей картины разложения, коррупции и предательства в наших Лондонских учреждениях, избрал шкурнический путь увиливаний, признания лишь тех фактов, которые выяснены следствием иными путями и путь всякого рода ложных показаний, (Так же держал себя на следствии и Антон Миллер).

Однако, путем всестороннего расследования роль партийного состава английских осведомителей в налете на АРКОС вполне выяснилась и представляется в следующем виде.

Главным режиссером всего налета был Кирхенштейн. Он предложил шифровальщику АРКОСА Антону Миллеру принести в помещение "АРКОСА" в день налета 2 шифра, несмотря на прямое запрещение нашего посольства хранить какие-бы то ни было секрет-

ные материалы в АРКОСЕ и, несмотря на то, что тот-же Антон Миллер незадолго перед этим днем сам перенес шифры из АРКОСА в Полпредство (как место экстерриториальное, недоступное полиции). Кроме того, Кирхенштейн через своего подручного Бана, передал Миллеру список квартир английских коммунистов в Лондоне. Таким образом, Антон Миллер предпочел исполнить приказ Кирхенштейна (т.е. Скотланд-Ярда), а не приказ советского посла.

Полицейские, производившие налет, конечно, без труда наши в карманах Антона Миллера нужные им материалы, опубликовав ив них то, что должно было дать наибольший политический эффект – английских коммунистов (попытка министра Джонсона Хикса создать доказательства связи советских торговых учреждений с английским коммунистическим движением, как основание разрыва с СССР).

Как известно, англичанам, несмотря на их агентов-провокаторов, не удалось подсунуть в АРКОС серьезного компрометирующего наши учреждения материала, как благодаря принятым нашим посольством предупредительным мерам, так и потому, что их агенты, в том числе и Кирхенштейн не занимали достаточно крупных должностей в АРКОСЕ, чтобы помешать всем этим предупредительным мерам. Тем не менее. Кирхенштейн сделал для англичан все то, что мог: 1) помог вместе с Антоном Миллером сфотографировать наши шифры, которые не были записаны полицейскими в опись отобранных документов и через 3 дня возвращены Антону Миллеру также без всякой описи.

Такой секретный способ ознакомления с нашими шифрами полицейским нужен был. для того, чтобы не дать АРКОСУ повода для отмены шифров.

Не имея возможности, в силу ограниченности своего партийного задания дать особо компрометирующие документы – Кирхен-

штейн передал Антону Миллеру составленные в Скотланд-Ярде адреса английских коммунистов и приказал Антону Миллеру иметь их вместе с шифрами при себе в день налета на АРКОС.

Насколько организованно работали все три шпиона с партийною билетами видно из факта совещания Кирхенштейна с братьями Миллер, с привлечением еще одного "беспартийного" шпиона Скотланд-Ярда, вышеуказанного Бана. Кирхенштейн собрал своих подручных для обсуждения вопроса, как лучше всего скрыть от партии и советской власти факт (фотографирования англичанами советских шифров. Решено: 1) всем четверым давать одинаковые показания, 2) принять вымышленную версию о том, что Антон Миллер шифров в АРКОС не приносил, а сжег эти шифры, совместно с братом Петром, еще до налета на АРКОС, якобы, ввиду предстоящей отмены этих шифров.

На первоначальных допросах и Петр и Антон именно эту версию и рассказывали и только в процессе следствия, после признания в ОГПУ «беспартийного» Бана признались, что шифры по их вине побывали у англичан...

Мы не считаем нужным более перечислять все факты отрицательного и болезненного характера, их еще довольно имеется в наших заграничных ячейках ВКП(б), в наших совучреждениях СССР за границей. Незачем доказывать насколько все эти факты дискредитируют нашу партию и советскую власть не только в глазах нашей советской общественности, но и в глазах рабочего класса за границей и в глазах наших врагов.

В связи с этим ЦКК и БЗЯ считают необходимым довести еще до В/сведения о имевшей место склоке в греческой ячейке ВКП(б), как об одном из наиболее характерных, одиозных примеров разложения, шкурничества, распущенности: здесь и игра в рулетку, спекуляция червонцами. Здесь имел место факт скрытая от членов пар-

тии директивы БЗЯ от 20-УШ-28 по делу греческой склоки, адресованной всем членам партии. Бюро ячейки заведомо неправильно информировало ЦК и ЦКК с целью ввести в заблуждение, запутать и скрыть истинные причины склочной, нездоровой атмосферы в ячейке, длившейся на протяжении 1,5 лет.

1) В конце 1927 г. и в начале 1928 г. положение нашего Полпредства в Греции было чрезвычайно напряженное: ожидался налет и необходимы были чрезвычайные меры по охране здания Полпредства.

Нужно было ввести усиленные дежурства круглые сутки, а для этого необходимо было обязать в первую очередь дежурить всех без исключения членов партии наличного состава ячейки.

Бюро ячейки, вместо того, чтобы помочь Полпреду, предложить, всем партийцам безоговорочно приступить к дежурству и охранять здание Полпредства, открыло «дискуссию» (?), кто должен охранять Полпредство, кто должен нести дежурство, одни ли только работники Полпредства, или же и работники Торгпредства (?!). Далее «усумнились» вообще в надобности этих мероприятий, считая, что это «паника» Полпреда, что это просто «каприз» и очередной номер и «выдумка» администрации с целью «насолить» «торгпредовским» работникам, заставить их тоже нести дежурство по охране полпредства и т.д.

Дело дошло до того, что потребовалась вмешательство ЦК, была дана соответствующая телеграмма тов. Молотовым, после чего уже атмосфера несколько смягчилась и охрана дежурства была установлена, но ряд членов партии и после этого все-же отнеслись преступно и халатно, не являясь на дежурство совсем, предпочитая пьянствовать в кабаре или же манкируя дежурством и бросая само дежурство до окончания срока уходя не оставляя никого вместо себя.

Бюро ячейки, встав р самого начала по этому вопросу «в оппозицию», явно дало непартийную установку а в последующем не приняло и не принимало никаких мер в отношении разгильдяйства, халатности, манкирования, пьянства в период дежурств партийцев.

2) Круговая порука, семейность, свили прочное гнездо, скрывание всех безобразий от ячейки и БЗЯ было делом самым обыкновенным. Отдельные члены партии безнаказанно вели разгульный образ жизни, пьянствовали, возились с проститутками – словом разлагались и разлагали окружающих совершенно открыто и на глазах бюро ячейки.

3) Состояние торгпредства в Греции было не из блестящих, аппарат был засорен. Беспартийные «спецы» Лисянский и Полинковский, работавшие в торгпредстве отказались вернуться в СССР и скрылись. В самом Торгпредстве практиковалась система подчисток бухгалтерских книг и творились прочие безобразия – это усиленно скрывалось. И выплыло это благодаря обращению беспартийного в Местком и тогда только была создана комиссия из партийцев и все указываемое беспартийным подтвердилось. Все же дело бюро ячейки было замято. БЗЯ до последнего момента ничего не знало об этом.

4) Шкурность, мещанско-обывательское благополучие среди партийцев проистекало на глазах и открыто всей ячейки, например: «коммунистка» Каминская (жена секретаря ячейки Габая) к тому же бывшая работница выступает с заявлением на собрании ячейки о подписке на заем индустриализации, отказываясь выполнить решение предыдущего общего собрания о нормах подписки на заем, установленный для каждого партийца, причем мотивы приводит, что ей нужно содержать двух прислуг, бонну и кухарку (!!) на всем готовом, а поэтому она подписаться в указанных нормах ячейкой не может (!!). Это при двух получаемых окладах (работают оба с мужем и вместе в одном учреждении Торгпредства).

Последствия этой «агитации» – тому примеру «последовали» Шварцбург, Ашкенази (торгпред), Прусов – отказались выполнить решение ячейки. Это обстоятельство при такой семейственности, круговой поруке, конечно, не встретило отпора ни со стороны самого секретаря ячейки Габая и в целом бюро ячейки...

ЦКК и БЗЯ предлагает всем ячейкам на местах на основании приведенных фактов, имевших и имеющихся в той или другой степени в заграничной действительное решительно и твердо по-большевистски приступить и ликвидировать полностью подобные болячки на местах...

ГАРФ. Ф. Р374. Оп. 27. Д. 1309. Л. 11-23.

**Бюро печати полпредства СССР во Франции. Чичерину,
Литвинову, Ротштейну, Карахану**

5 октября 1929 г.

...Уже на следующий день после побега появилась в «Матэн» (3. X.) обширное интервью Беседовского...Беседовский изложил не только подробности, но и причины, побудившие его к бегству. Причины эти, или вернее причина эта – страх за свою жизнь и за жизнь семьи, вызванный угрозами т. Ройзенмана и мерами принудительного ареста в полпредстве, принятыми по отношению к нему и его семейству т. Ройзенманом. Меры эти Беседовский объясняет его отказом уехать в Москву для объяснений. Всему делу он придает при этом чисто политическую окраску. Между ним и Совпра уже давно мол существовало глубокое расхождение по вопросам внутренней и внешней политики: по крестьянскому вопросу, по вопросу о демократизме Советов и т.п. В Москву он отказался ехать потому что не считает возможным защищать там «без риска» свои «новые политические концепции». Передавая подробности своего побега, он рассказал о том, как консьержи полпредства отказались его выпускать на улицу, угрожая ему, при этом, револьвером и т.п.

На следующий день (4. X.) история о «злополучном советском дипломате» попала во все газеты. На квартиру Беседовского повалили толпой все репортеры Парижа...К заявлениям, данным накануне «Матэн», Беседовский счел нужным добавить кое-какие новые указания. Желая по-видимому, «подмазаться» к французскому правительству и к французскому общественному мнению, он подчеркнул свое расхождение в мнениях с Совпра по вопросу о «царских долгах». Представителю «Попюлер» он гордо заявил, что его «жест» весьма «полезен» ибо «революция нуждается в подобного рода же-

стах, без которых она рискует погибнуть от подхалимства и глупости».

Как бы не были обильны декларации Беседовского...политические, а в особенности, правящие французские круги отнюдь не желают раздувать всю эту грязную историю, ни использовать ее в политических целях...Коммюнике префектуры полиции, перечеркивающий одним взмахом пера всю фельетонную историю об аресте, насилии, задержании семьи и багажей, стер с головы Беседовского ореол мученика и жертвы ГПУ. Даже комментарии таких неумолимых врагов СССР как «Ами дю Пепль», «Виктуар», «Авенир», «Либерте» оказались весьма бледными и пустыми.

11 октября 1929 г.

...Интересно при этом отметить один факт, который, быть может, проливает некоторый свет на прошлое бывшего человека. Итак 6 октября «Возрождение» печатает «разоблачения Беседовского» о деятельности ГПУ и Коминтерна. В тот же день в «Последних новостях» появляется статья за подписью Н.П.В., автор которой те же самые «разоблачения» еще с большими подробностями «из хорошо осведомленного источника», но не называя Беседовского. Напомним, что подобного рода за той же подписью и начинающиеся с той же формулы «из хорошо осведомленного источника» появлялись на столбцах «Последних новостей» в течение всего последнего года. Конечно, мы не беремся решать является ли Беседовский тем самым «хорошо осведомлённым источником», на который милюковский орган ссылается уже целый год.

...Намек на «черный громадный сундук», в который дипкурьеры без труда могли бы спрятать трупы его, его жены и сына, вызвали улыбку на устах французских журналистов, не ослепленных целиком своей ненавистью к СССР.

Можно вполне определенно сказать: не только левые (за исключением социалистов), но вообще все мало-мальски серьезные политические круги дело Беседовского перестало, по-видимому, интересовать.

18 октября 1929 г.

...Нападки французской прессы на СССР, разного рода сплетни о «шпионах ГПУ» в связи с делом Беседовского вряд ли носят черты определенной кампании против советского правительства.

1 ноября 1929 г.

Каждые два дня в «Матэн» и в «Последних новостях» появляется статья с «разоблачениями» Беседовского. Но эти последние – смесь «политики» с пошлыми анекдотами – не производят, по-видимому, никакого впечатления на французские политические круги.

...На основании разговора с неким «хорошо осведомленным лицом, только что приехавшим из СССР», «Возрождение» (30. X.) заявляет, что часть по крайней мере «разоблачений» Беседовского является продуктом личной фантазии автора: истории о не допускаемых отцом в комсомол несуществующих детей т. Молотова, о расстреле трех секретарей т. Зиновьева по поводу известного «письма» английской компартии и т.п.

АВПРФ, ф. 0136, оп. 13, папка 132, д. 498, лл. 2-5, 19-20, 37, 75.

В Президиум ЦКК ВКП(б). Докладная записка о состоянии партийных ячеек и советских учреждений в Западной Европе

Произведенный в течение февраля и марта 1930 г. чистка партийных ячеек в Западной Европе, а также работа за этот период инспекции ЦКК-РКИ по Западной Европе следующим образом характеризует состояние партийных и советских организаций.

1. Состояние партийных ячеек.

Партийная чистка была проведена в Варшаве. Берлине, Гамбурге, Вене, Праге, Лондоне, Париже. Генуе и Риме, Всего подверглось проверке 434 чел., из которых 424 - члены ВКП(б) и 10.чел.кандидатов.

По социальному положению 80% составляют служащие и 20% бывш. рабочие. По партийному стажу 16% со стажем до 1917 г. Имевших ранее различного рода партвзыскания 26%, в которых 23 чел. ранее исключались из партии; около 20% доставляют выходцы из других партий. Во всех указанных организациях рабочих-выдвиженцев оказалось 4 чел., т.е. ниже 1%.

Партийная чистка обнаружила целый ряд крупнейших недостатков и болезненных явлений, как в отношении отдельных членов партии, так и в отношении целых организаций.

Основными отрицательными моментами в жизни Заграничных партийных организаций, является следующие:

1) Крайняя слабость партийной работы, перерождение значительного числа партийцев; полное отсутствие самокритики; отсутствие необходимой, в заграничных условиях, революционной бдительности; значительный отрыв от политической и хозяйственной жизни партии к страны, крайне вялый темп работы и, как массовое явление, непонимание и неверие в очередные задачи, поставленные

партией и в темп их осуществления и вследствие этого, делячески-оппортунистический подход в практической работе.

Проверка обнаружила значительный процент политически совершенно неграмотных, причем, как общее явление члены партии за границей совершенно не читают советской литературы.

Политико-воспитательная работа ячеек либо совершенно отсутствовала (Лондон, Париж), либо проводилась чисто формально. Ряд ответственных партийцев, выполняя крупнейшие работы по экспорту и импорту, проявляли полную беспринципность и делячество в практической работе, а многие из них не только не увязывали свою работу с пятилетним планом развития соответствующей отрасли хозяйства, но и при проверке просто проявили полнейшее невежество в знании этой пятилетки.

Так, например, директор Импортн. Управления в Париже т. Кэслер, ни разу не был ни на одном заводе, на которых выполнялись наши заказы, и не знал, что отдельные заказы передавались почти кустарным предприятиям. Зав. Химбюро в Берлине т. Вишняк неправильно информирует б работе техбюро, чем вредит делу осуществления пятилетки по химии.

Деляческий подход в практической работе проявлялся в торговле с белоэмигрантскими фирмами, несмотря на ряд категорических запрещений по линии НКТорга, причем эта связь с белоэмигрантскими фирмами происходила в силу отсутствия какой бы то ни было политики в работе этих товарищей.

Имели место случаи не только делового общения с белоэмигрантскими фирмами, но и личного общения с белой эмиграцией (дело Флейшмана в Берлине) и даже передача им наших секретных коммерческих тайн (дело Альперовича в Париже и дело Басевича в Варшаве). Со стороны партийцев наблюдался целый ряд случаев безоговорочной защиты предателей и жуликов, засевших в наших за-

граничных аппаратах, как например, защита предателей Кобыливец-ра, Яркова, Фина в Лондоне, Городецкого, Байтина в Париже, ряда людей в др. странах и т.д., явившейся результатом их полной беспринципности и отсутствия партийного чутья и критического подхода ко всему их окружавшему. Совершенно естественно, что на этом фоне вырастали, с одной стороны, такие явления, как Беседовские, Цереры и др., а, с другой стороны, процветало беспечно-обывательское отношение к крупнейшим недочетам в хозяйственной работе наших заграничных организаций и к резкому отставанию темпа работы наших заграничных учреждений от темпа хозяйственной и политической жизни страны.

Для характеристики состояния парижской ячейки необходимо указать, что на протяжении более года группой партийцев во главе с т. Рафаловым в карьеристических целях велась отчаянная травля против одного из лучших наших заграничных работников т. Биренцвейга, который, будучи членом партии, был на ответственной работе в Париже официально в качестве беспартийного. Эта травля кончилась разоблачением т. Биренцвейга перед внешним миром как партийца. Травлей руководил через Рафалова Беседовский и все это происходило на глазах у всей ячейки, в то время, когда секретари ячейки и ряд ответственных товарищей знали о том, кто такой т. Биренцвайг.

А наряду с наличием всех этих безобразий, Лондонская и Парижская ячейки посылали в БЗЯ доклады, рисующие благополучное состояние парторганизаций и тем самым вводили в заблуждение ЦК и усыпляли бдительность всех партийцев.

2) Крайняя слабость общественной и профсоюзной работы.

Как общее правило, общественной работы в советских колониях не велось вовсе, а в отдельных случаях, как например, в Париже, советский клуб использовался для пьяных вечеринок. Некоторое ис-

ключение составляют Берлин и Варшава, где в наших клубах ведется некоторая общественная работа. Работа профсоюзных органов, как общее правило, стоит ниже всякой критики. Колоссальная работа, проделанная партией в области оздоровления профсоюзной работы в стране, не нашла никакого отражения в работе наших профсоюзных заграничных организаций, занимавшихся только узко цеховыми защитными вопросами. Профсоюзные ячейки за границей не проявили никакой активности по воспитанию большой массы беспартийных работников, по привлечению их к работе советского торгового аппарата, по организации социалистического соревнования и т.д. и т.д.

Многие по году и более не платили членских профсоюзных взносов, не подписывались на заем, а месткомы об этом до чистки не знали. Партиец Житков создает при месткоме консультацию по трудовым конфликтам, по мотивам, что в заграничных сов. учреждениях «попрано все советское трудовое законодательство».

Профсоюзные организации за границей ничего не сделали для того, чтобы беспартийную массу специалистов приблизить к общественной хозяйственной работе, втянуть их в нашу политико-воспитательную работу.

Партиец Акимов на общем собрании ячейки по поводу работы среди беспартийных специалистов, заявлял, что он считает ниже своего партийного достоинства быть вместе с беспартийными спецами в одном клубе и иметь с ними общение.

В силу пассивности профсоюзных организаций эти слои беспартийных, оказавшиеся совершенно изолированными за границей, легко попадали в окружение белой эмиграции и вредных нам капиталистических групп и, естественно, затем доходили до полного предательства.

3) Бытовое разложение:

Чистка обнаружила целый ряд моментов бытового загнивания, охватывавшего порой целый слой партийцев. В Лондоне на глазах у всей ячейки происходило жительство целого ряда коммунистов в белогвардейских пансионах. Ряд партийцев в Париже проводили свой досуг в различного рода увеселительных местах, пьянствовали, причем втягивали в это приезжавших командированных. Целый ряд партийцев получали незаконно повышенные оклады, пользовались различного рода авансами и незаконными командировками. А в Лондоне ячейка санкционировала установление для всех партийцев высшего оклада независимо от занимаемых должностей и за счет государственных средств создала Фиктивную кассу взаимопомощи для выдачи ответработникам крупных денежных авансов, причем, когда беспартийный работник запротестовал против создания такой кассы, то ему заявили, что это директива партячейки и он должен молчать.

В Берлине также широко практиковались авансы, причем во многих случаях затем авансы Торгпредством списывались (было списано 30.000 нем. марок).

В целях повышения материального положения ответработников создавались искусственные должности, на которые размещались жены ответработников, причем принимались на службу даже и не члены профсоюзов и лица, не имевшие никакой специальности и профессии. Партиец Розенштейн, будучи начальником Адм. Управления Аркоса создал для своей жены должность Зав. Ковровым складом, хотя ранее она никогда в этой области не работала.

Как общее правило, во всех европейских столицах советские коммунисты живут в самых дорогих аристократических кварталах, детей воспитывают в дорогих пансионах, а в Лондоне ряд коммунистов воспитывали своих детей в пансионах, где их обучали закону божию и где им прививали монархические принципы.

Причем, все это происходило на глазах у всей ячейки. Несмотря, на наличие постановления о том, что советские служащие, и в первую очередь коммунисты, должны проводить свои отпуска в Советском Союзе, все же подавляющее большинство партийцев проводили свои отпуска на европейских курортах. Партийные ячейки в большинстве своем не вели никакой борьбы с бытовым загниванием отдельных партийцев, вследствие чего отдельные виды разложения принимали буквально массовый характер (Лондон. Париж).

Совершенно естественно, что при наличии таких крупнейших болезненных явлений (в ряде партийных организаций за границей проверочная комиссия вынуждена была наложить целый ряд партийных взысканий на членов партии. Так, в итоге чистки наложено всякого вида партвзысканий на 63% членов партии, из них исключено 20 чел., 4,6% поставлено на вид и вынесены выговора - 97 ч. – 22,3%, намечены к снятию с заграничной работы 157 чел. – 36,2 %.

Состояние советских аппаратов за границей.

Советский аппарат за границей не подвергался нами ни общему обследованию, ни чистке. Однако, в связи с партийной проверкой и в связи с практической работой, Инспекции РКИ удалось выяснить некоторые характерные стороны со стояния советского аппарата, которые в основном сводятся к следующему:

...во всех торгпредствах работает значительное количество лиц, родственно связанных между собой. В Берлинском торгпредстве работают около 80 родственников ответработников, в лондонских организациях свыше 100, причем имеет место почти поголовная работа в аппарате жён ответработников, многие из которых не имеют никакой квалификации. В отделении «Международная Книга» в Берлине заместителем заведующего конторой является жена самого заведующего партийца. Бермана. Наличие такого количества со родственников в одном и том же учреждении является крупнейшим тормозом к

установлению трудовой дисциплины и к рационализации структуры наших заграничных аппаратов.

Подбор беспартийных сотрудников в торгпредствах происходил, как общее правило, совершенно бессистемно: значительный процент беспартийных приглашался на работу из среды живущих русских за границей, многим из которых впоследствии выдавались советские паспорта. Особенно большой процент таких имеется и в Лондоне, а отчасти и в Париже. В Париже некий Садыков был отправлен в Союз, как заподозренный в жульничестве, был арестован ГПУ, но спустя некоторое время снова был командирован в Париж, а затем уже, разоблаченный, отказался в Союз вернуться. Точно такая же история произошла в Лондоне с Ионовым.

Нигде, ни одно торгпредство не занималось и изучением состава беспартийных сотрудников и целый ряд подозрительных элементов, которые впоследствии, как определенные предатели, отказались вернуться в Союз, сидели по ряду лет и вели крупнейшие и ответственные операции в наших учреждениях (Байтин, Городецкий в Париже, лондонские кооператоры и т.д.). На ряд подобных лиц в свое время подавались различного рода заявления, заподозривающие их в жульничестве, многие из них были помещены в списки тов. Ройзенмана к снятию, однако это не выполнялось и многие из них продолжают сидеть до сего времени.

В Лондоне сотрудников кооперации, отказывавшихся вернуться в Союз, не только не выгнали и не бойкотировали, а с ними повели разговоры о «мирной» ликвидации дел с ними, в результате чего Сипанову (сотруднику Центросоюза) выплачено выходного пособия за 6 мес. 480 англ. фунтов (4.800 р. валютой), Фину и Яркову (сотр. Сельсоюза) уплачено за 10 м. по 1200 англ. фунт.(12.000 р.). В дополнение к этому безобразию указанным Фину и Яркову за подписью председателя Сельсоюза в Лондоне т. Лашевича было послано

письмо от 21 февраля с.г. следующего содержания: «Милостивый государь! Мы подтверждаем получение Вашего письма от 19 февраля с.г., в котором вы сообщаете об отказе от звания директора и от других должностей в нашем обществе. Приняв к сведению ваш отказ, мы имеем удовольствие выразить вам благодарность за прошлые заслуги, оказанные обществу в качестве директора и секретаря и подтверждаем, что вы всегда добросовестно выполняли ваши обязанности, так что мы всегда были вами довольны.

Правление сожалеет, что по причинам личного характера вы решили отказаться от работы в нашем обществе. Преданный вам А. Лашевич».

В Берлине, только за один март месяц отказалось вернуться в СССР 20 сотрудников. В Лондоне целый ряд лиц уже начинают предавать, как только им делается намек на откомандирование в Союз.

Партийный состав наших заграничных учреждений подбирался в такой же мере бессистемно и случайно. Ничтожный процент рабочих, отсутствие выдвиженцев, наличие 26% партийцев, имевших ранее партвыскаания, вплоть до исключения, наличие значительного процента больных, присланных за границу для лечения и одновременно для работы – все это служит ярким доказательством бессистемности подбора партийцев.

Имеется ряд фактов, когда партийцы, оказавшиеся абсолютно непригодными для заграничной работы, не только не откомандировывались обратно в Союз, а по несколько лет оставались в аппарате, имели фиктивные должности, лишь бы иметь дальнейшую возможность жительства за границей (Смиткии. Чернов, Черномордик и др. в Берлине, Раскин, Рогазинский и др. в Париже).

Наряду с этим нужно отметить, что за границей имеется большая группа молодых инженеров-партийцев, выполняющих функции

приемщиков оборудования, а также практикантов, и представляющих из себя крайне ценный и полезный элемент.

Однако, в силу отсутствия какого бы то ни было руководства ими со стороны торгпредства, они оказывались почти совершенно изолированными, их опыт работы торгпредствами не учитывается и они совершенно не используются для усиления партийного влияния на беспартийную инженерную массу сотрудников.

Распределение партийных сил по отдельным частям заграничных аппаратов, происходит также бессистемно.

Очень много партийцев, имея определенные специальности и образование, используются на совершенно другой работе.

Есть аппараты, в которых партийная прослойка явно недостаточна.

Так, например, в аппарате «Дерутры» в Берлине на 110 чел. имеется 3 члена партии, а в Гамбурге, в том же аппарате, на 130 чел. всего 7 членов партии...

Выводы:

Положение в заграничных партиячках и сов. аппаратах за границей, обрисованное в настоящем докладе, складывалось в результате:

1. Явно неправильного и бессистемного подбора, как партийного, так и беспартийного состава.

2. Отсутствия достаточного руководства заграничными организациями со стороны бюро заграничных ячеек ЦК, НКТорга, НКИД и ВСНХ.

3. Отсутствия за границей вневедомственного, постоянного контроля над работой заграничных органов.

Между тем специфические и, несомненно, трудные условия работы наших организаций за границей настоятельно требовали наиболее твердого руководства, тщательного подбора кадров и бдительно-

го контроля за деятельностью, как целых учреждений, так и отдельных работников и партийцев.

ГАРФ. ф. Р374, оп. 27, д. 1613, л. 12-18.